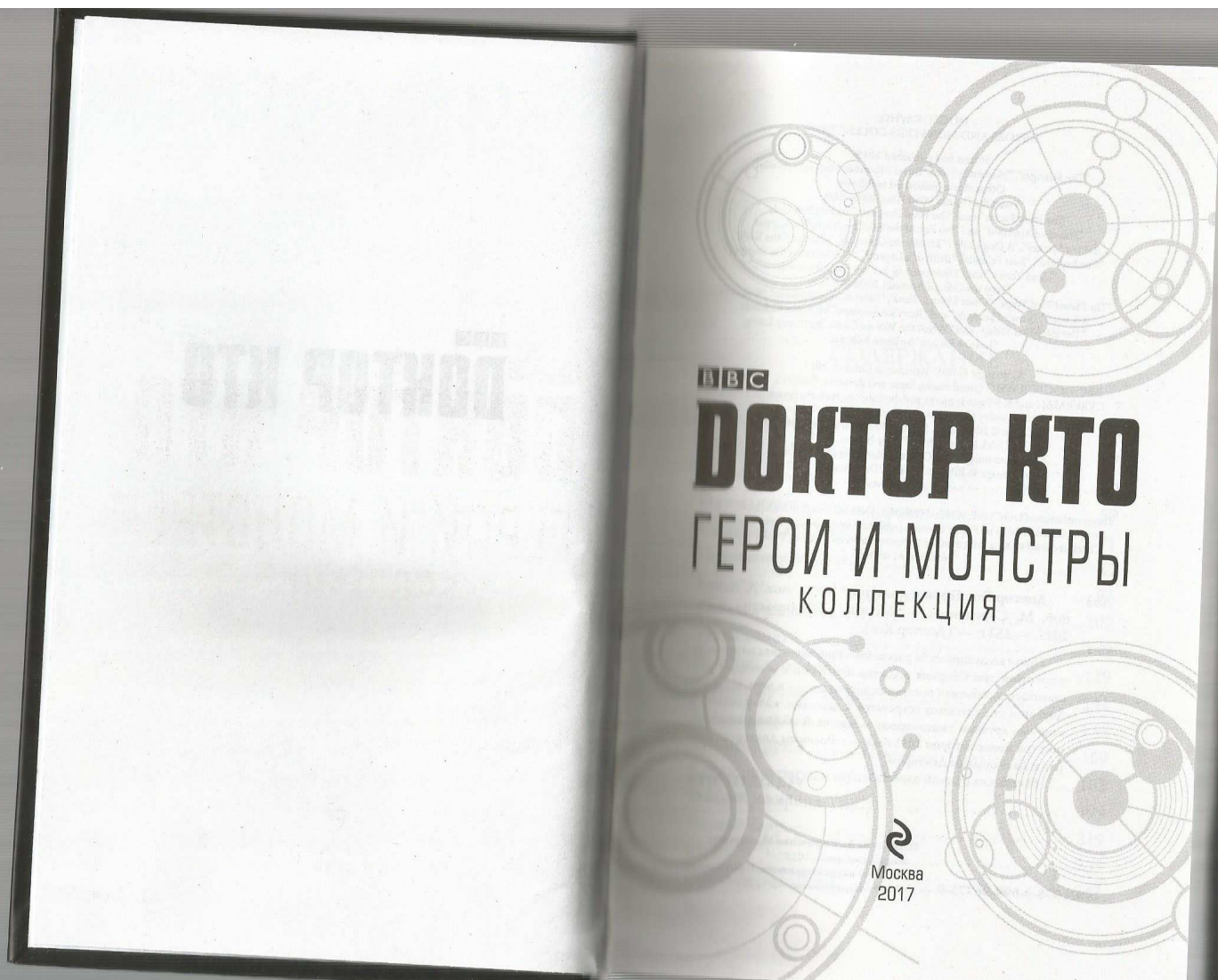

DOCTOR WHO.
HEROES AND MONSTERS COLLECTION

Stories first published 2015:
"The Stranger", "Normality", and "Buyer's Remorse" by Gary Russell.
Other stories published as follows:
From the Doctor Who Files, 2006-2008:
"The Hero Factor" and "The Final Darkness" by Stephen Cole
"Stamp of Approval" and "No Fun at the Fair" by Jacqueline Rayner
"Taking Mickey", "A Dog's Life", "Mission to Galacton", "Going off the Rails",
"Needlepoint", "Best Friends", "Birth of a Legend", "The Secret of the Stones",
"Blind Terror" and "Disappearing Act" by Justin Richards
From the Official Annuals, 2008-2015:
"The Planet That Wept", "Once Upon a Time", "Most Beautiful Music", "Secret of
Arkatron", "Amy's Escapade" and "Rory's Adventure" by Justin Richards
"The Fifty-Year Delay" and "When the Wolves Came" by Moray Laing.
"Lorna's Escape" by Jason Loborik

Copyright © BBC Worldwide Limited, 2015
BBC, DOCTOR WHO (word marks, logos and devices), TARDIS, DALEKS,
CYBERMAN and K-9 (words marks and devices) are trademarks of the British
Broadcasting Corporation and are used under licence.
BBC logo © BBC, 1996. Doctor Who logo © BBC, 2009.
Dalek image © BBC/Terry Nation, 1963
Cyberman image © BBC/Kit Pedler/Gerry Davis, 1966
K-9 image © BBC/Bob Baker/Dave Martin, 1977
All rights reserved.

This translation of DOCTOR WHO: HEROES AND MONSTERS COLLECTION
first published in 2015 by Puffin Books is published under licence from Children's
Character Books Ltd, a joint venture company between Penguin Books and BBC
Worldwide Limited.

A63 **Доктор Кто. Герои и монстры** / [пер. с англ. Д. Аники-
ной, М. Сороченко]. — Москва : Издательство «Э»,
2017. — 352 с. — (Доктор Кто).

Новая коллекция из 26 рассказов о приключениях во времени
и пространстве! Сборник «Доктор Кто. Герои и монстры» рас-
сказывает о событиях последних десяти лет — в этих историях
Доктор и его спутники встретятся с далесками, киберлюдьми и
многими другими ужасающими злодеями. В сборник также во-
шли три новые истории 2015 года — с Военным Доктором, Кла-
рой и Двенадцатым Доктором.

Впервые на русском языке!

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

© Аникина Д., Сороченко М., перевод
на русский язык, 2017
© Издание на русском языке. Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-96775-9

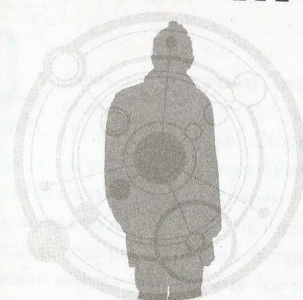
СОДЕРЖАНИЕ

Незнакомец	7
Героический фактор	25
Миссия на Галактоне	37
Марка качества	49
Последняя тьма	59
Невеселая ярмарка	71
Похищение Микки	83
Кружево	95
Собачья жизнь	107
Тайна камней	119
Плачущая планета	129
Фокус с исчезновением	141
Давным-давно	155
Лучшие друзья	169
Самая прекрасная музыка	183
Тайна Аркатрона	199
Слепой террор	219
Шалость Эми	235
Приключение Рори	247

ГЕРОИ И МОНСТРЫ

Пятидесятилетняя задержка	259
Рождение легенды	265
Спасение Лорны	279
Сойти с рельс	287
Нормальность	301
Когда пришли волки	321
Разочарование покупателя	329

BBC
ДОКТОР КТО

Незнакомец

озвольте рассказать вам историю...

С этими словами Старший Тал уселся в кресло и, устраиваясь поудобнее, жестом подозвал детей сесть рядом полукругом.

Другой мужчина на него даже не взглянул. Он стоял в проходе пещеры, закрывая его своим телом и не выпуская наружу свет, но ему все равно открывался неплохой обзор на окрестности.

Одна девочка, Лесса, вытянула шею, чтобы посмотреть на мужчину. Старший Тал привлек ее внимание, слегка откашлявшись, словно насадка, отчитывающая цыплят.

Его жест мог показаться милым, не будь обстоятельства столь отчаянными.

Еще недавно дети были заняты работой — сортировали на фабрике оболочки плазменных пушек и обоймы для стазерных арбалетов. Рохан

ГЕРОИ И МОНСТРЫ

работал на оружейной фабрике уже несколько месяцев. Там ему, как и другим детям, ничего не угрожало, и его родители могли заниматься тем, чем люди обычно заняты на войне. Рохан был довольно взрослым и понимал горькую иронию — он работал на фабрике по производству бомб, пока родители из всех сил старались его защитить.

Военный совет расположил оружейные фабрики в защищенных уголках Галлифрея, где далеки не стали бы их искать. Сотни галлифрейских детей отправились работать на заводы. Некоторые из них уже достигли возраста и должны были заглянуть в Неукротимый раскол, а кто-то пока был мал.

Детский труд на фабриках не эксплуатировался, как на других нецивилизованных планетах, о которых рассказывали в Академии во времена ее существования. Это была разумная военная тактика — на заводах было безопасно, там можно было уберечь детей, а они, в свою очередь, могли помочь взрослым Галлифрея в Великой Войне Времени.

Рохан разбирался в войне — он изучал ее еще в самом начале, когда никто не подозревал, во что она развернется. Вмешательство Галлифрея в процесс зарождения далеков, происшествие с Этра Прайм, взрыв второго солнца Скаро с помощью Длани Омеги. Поначалу Рохану казалось, что Верховный совет Повелителей Времени сам навлек на себя войну.

НЕЗНАКОМЕЦ

Но со временем он начал понимать, что все не так просто. Далеки были поистине ужасными тварями, и Вселенная нуждалась в защите. Один из дядей дома Рохана рассказал ему, как далеки попытались вернуться в легендарную эпоху великих вампиров и уничтожить Галлифрей еще до существования Повелителей Времени. Рохан не знал, верить ли ему в существование великих вампиров — они казались лишь страшилками для детей, — но дядя пропал во время первой волны Войны Времени, и Рохан так и не смог расспросить его поподробнее.

Незнакомец появился в дверях фабрики вечером, во время закрытия.

Старший Тал поприветствовал его и объяснил, что детям пора отправляться в подземные общины внутри горы Безмятежности, и если незнакомец хотел увидеться с кем-то, то ему стоит прийти утром.

— Я пришел не к одному ребенку, — гаркнул мужчина. — Ни к кому-то конкретному, а ко всем.

Старший Тал нахмурился и попросил незнакомца объясниться.

— Вы должны увести их, — ответил тот. — Далеки обнаружили оружейные фабрики. Они бурят землю планеты.

Старший Тал едва не рассмеялся над столь нелепым предположением.

— Как далеки могут нас найти? Для этого им нужно приземлиться на Галлифрей!

Незнакомец многозначительно посмотрел на Тала.

— Вы хоть знаете, сколько десятилетий будет длиться война? Как через десятки лет тысячелетия потеряют значение? Идет Война Времени, — он обвел рукой фабрику. — Далекам не нужны ста- зеры и пушки — они хотят убить детей.

Старший Тал громко фыркнул:

— Не знаю, кто вы такой, но вам не стоит пугать детей своими рассказами.

Рохан вспомнил, как его мать говорила дяде нечто подобное о великих вампирах. Но вампиры были выдумкой, в отличие от далеков. Наверное.

Рохан присоединился к Старшему Талу.

— Мы бы сразу узнали о высадке далеков на планету.

Незнакомец повернулся к Рохану, который пристально посмотрел на него в ответ. Рохан ясно видел лицо мужчины. Оно было старым, покрытым шрамами и морщинами от долгих лет тяжелой работы... но было в нем и нечто другое. Рохан чувствовал, что незнакомец жил не в свое удовольствие. Его волосы покрывала седина, борода была всклокочена, а через плечо поверх грязной кожаной куртки незнакомец носил патронную ленту. Он казался человеком, который уже давно не знал удобств.

Мужчина вздохнул:

— Как давно идет война?

Рохан улыбнулся:

— 0.71 часть сегмента.

— Я говорил лично о тебе, мальчик. Давно ты сражаешься?

— Я не сражаюсь. Я работаю на фабрике.

Незнакомец рассмеялся, и смех его перешел в кашель.

— Я сражаюсь все свои жизни. Сражаюсь с далекими. Я их знаю. Понимаю, что ими движет. Я знаю, как долго продлится война, потому что понимаю, насколько каждая из сторон жаждет победы и на что готова пойти. И поверь, я точно так же знаю, что далеки были на Галлифрее еще с первого дня войны.

Старший Тал удивленно посмотрел на мужчину.

— Кто вы такой, сэр?

Незнакомец посмотрел на него из-под нависших век, словно не выдерживая взгляда Старшего Тала.

— У меня нет имени. Я оставил его в пятом сегменте войны.

Рохан рассмеялся:

— Невозможно. До окончания первого сегмента еще десятки лет, а Война Времени закончится гораздо раньше. Далеким ведь просто роботы.

Незнакомец нахмурился:

— В своей жизни ты должен знать лишь одно, мальчик: далеки — не роботы. Они даже близко не стоят рядом с роботами. Далеким — беспощадные, невероятно умные и живые существа, сидящие в

военных танках. И в вас они видят угрозу своему существованию. Если они убьют вас сейчас, вы не сможете стать Повелителями Времени и наладить новых сородичей для продолжения войны. Они вернулись в этот сегмент времени, чтобы уничтожить вас еще до рождения ваших детей!

Старший Тал подошел к незнакомцу, и глаза его пылали яростью.

— Как ты смеешь говорить такое при детях? — прокричал он. — Как смеешь пугать их?

— Пугать? Я их предупреждаю!

Незнакомец попытался выдержать взгляд Старшего Тала, но в итоге отвернулся.

— Какой толк? В этом сегменте времени у вас нет концепций страха и войны.

Старший Тал схватил незнакомца за куртку.

— Я понял, кто ты такой, — прошепел он так тихо, что его слова услышали лишь незнакомец и Рохан. — Ты действуешь по-другому.

— Война меняет всех, Старший, — с этими словами незнакомец развернулся и начал уходить.

— Кто он? — спросил Рохан Старшего Тала. Но не успел тот ответить, как до них донеслись крики.

Раздался ужасный металлический шум — полы и стены фабрики начали рушиться. Из них показалось множество буров. Как огромные отвертки, они дырявили стены и пол, пробиваясь внутрь.

Дети засуетились в панике, и Старший Тал постарался их собрать.

Через пару секунд огромные буры отступили, и в проделанные ими дыры влетели далеки. Каждый из них стоял на гравидиске — небольшой круглой платформе, о которых Рохан только слышал. Он знал, что гравидиски снабжены оружием, чья мощь превышала обычные бластеры далеков.

Далеки открыли огонь по заводским ящикам, покрыли их красно-зеленым пламенем и начали уничтожать фабричную работу.

Рохан заметил двух младших детей, в поисках защиты бегущих к Старшему. Они были братом и сестрой, но Рохан не знал их имен. Почему он так и не узнал, как их зовут?

Старший Тал оцепенел от шока. Рохан подбежал к нему и оттолкнул из-под выстрела, который попал в землю — или же в ногу Старшего, потому что мужчина навалился на Рохана, повалил его и неподвижно прижал к земле.

Рохан попытался выбраться из-под Старшего и поднять его, но безуспешно. Ему лишь оставалось следить за тем, как незнакомец подбежал к двери и начал проводить через нее детей. Рохан знал, что за дверью находилась лестница к общестиям и мосту, ведущему к корабельному доку, к которому родители при посещении привязывали свои автолеты и летательные аппараты. Но незнакомец не знал, что длинный металлический мост, соединявший склон горы Безмятежности и порт, был сломан. Мужчина вел детей туда, где не было выхода.

— Нет, не надо, — попытался крикнуть Старший Тал, но он был серьезно ранен, и голос его был лишь хрипом. Старший схватил Рохана за руку.

— Беги, Рохан. Уходи с ними. Защити их!

Его слова придали Рохану сил. Несмотря на протесты Старшего, он поднял старика на ноги и потащил к двери. Рохан полагал, что далеки заняты уничтожением оружия и снаряжения и не заметят их.

Но он ошибался.

— Уничтожить пленных, — провизжал один из далеков. Рохан и Старший уже добрались до двери, и парень почувствовал жар от выстрела, пролетевшего рядом. Рохан развернулся, подтолкнул Старшего к концу коридора и захлопнул дверь.

Старший Тал заковылял по лестнице, но тут появился незнакомец и по пути оттолкнул старика.

— Мост разрушен, — сообщил он.

— Мы в курсе, — грубо сказал Рохан. — Старший пытался сказать, но вы не слушали.

Незнакомец взглянул на Рохана, но промолчал. Он достал из кармана звуковое устройство и запечатал дверь.

— Не сдержит она их, — пробормотал он.

Рохан удивленно покачал головой:

— Далеки уничтожили всю фабрику и наверняка уйдут.

— Ты слышал, что я говорил Талу, — рявкнул незнакомец. — Они хотят всех вас убить. И я должен им помешать.

Рохан развернулся и подбежал к лестнице. Он помог Старшему Талу подняться и подвел его к месту, где прятались дети, — к небольшой темной пещере. Обычно дальнейшая дорога вела к безопасности, но сейчас мост был сломан. Старший и Рохан протиснулись сквозь небольшой проем и увидели напуганных и прижавшихся друг к другу детей.

— Далеки не пошли за нами, — сообщил Рохан.

В этот момент в пещеру вошел незнакомец и оглядел детей.

— Нам нужно время на составление плана. Отвлеките их от далеков, — сказал он так тихо, что его услышали лишь Старший и Рохан. Затем он что-то кинул Рохану.

— Лови, мальчик.

Рохан увидел, что это обычная свеча.

— Разве далеки ее не увидят? — спросил он.

— Нет, просто пройди в пещеру дальше.

— Но там темно.

— Для того тебе и свеча.

Рохан не стал спорить.

— К тому же я встану в проходе. Он небольшой, я смогу закрыть его спиной, и свет не покинет пещеру.

Старший Тал глубоко вдохнул и, несмотря на боль в ноге, сел, жестом подзывая к себе детей.

В этот момент он и начал рассказывать историю.

В истории говорилось об очень храбром, очень героическом и очень-очень умном Повелителе Времени. Легенда гласила, что ему надоело быть обычным Повелителем Времени и он покинул Галлифрей, дабы посмотреть Вселенную.

— Но такое запрещено, — сказала Лесса, которая ненадолго отвлеклась на незнакомца, стоящего в проеме.

— Да, — сказал Старший Тал, — но то был Повелитель Времени, называвший себя Доктором. Ему было плевать на правила и запреты. Его волновала лишь Вселенная, поиски угнетенных и потерянных, поработанных и измученных. Он желал сделать их жизни лучше. Веками он боролся за добро и побеждал зло раз за разом во всем времени и пространстве.

— А он вернулся домой?

— Истории гласят, что он посетил нас один-два раза, чтобы спасти Повелителей Времени от какой-то опасности — от далеков, сонтаранцев или огромных космических куриц.

Среди детей раздался смех, и Рохан осознал всю прелесть радости. Мысли детей были заняты, и они не думали о монстрах на фабрике.

— А где сейчас Доктор? — спросил Рохан. — Почему он не сражается с нами на Войне Времени?

— Хороший вопрос. — Рохан мог поклясться, что с этими словами Старший бросил взгляд на незнакомца. — Я скажу вам то, во что верю. Я верю, что Доктор где-то рядом, но он столько раз реге-

нерировал, что никто не знает его нынешнего обличья, даже далеки. Он использует этот факт и прячется на виду. Уверен, он делает все ради спасения детей Галлифрея. Сегодня ночью, каждой ночью перед сном вспоминайте, что Доктор рядом. Если вам страшно засыпать, думайте о нем и его храбрости.

Незнакомец подошел к ним.

— Здесь нельзя оставаться, — прошептал он Старшему и Рохану. — Далеки пройдут через ту дверь.

— Но нам некуда идти, — сказал Старший. — Без моста...

— Его нужно починить, — сказал Рохан, направляясь из пещеры к мосту. Незнакомец пошел с ним.

Через пару секунд они стояли у разрушенного моста.

— Здесь всего метр-два, — сказал Рохан. — Мы сможем перепрыгнуть.

— Ты сможешь, — сказал незнакомец, — как другие старшие дети. Но что насчет младших? И раненого Тала? К тому же не все так храбры, как ты.

— С чего вы взяли, что я храбр, Доктор?

— Ты же предложи перепрыгнуть, — ответил он, тут же замолкнув. — Я не Доктор. Не позволяй Старшему забивать тебе голову глупостями.

— Это не глупости, — сказал Рохан. — Он знает, кто вы такой, и теперь я тоже знаю, Доктор.

Незнакомец, или же Доктор, покачал головой:

— У меня нет имени, а будь оно у меня, я бы не назывался Доктором. Когда-то я звал себя Воином, но не уверен, уместно ли в эти дни такое имя.

Он рассмеялся над своей шуткой.

— Какие сейчас дни...

Тут Рохан схватил незнакомца за руку.

— Смотрите! Там хранятся мотки кабеля! Ими приматывают автолеты!

— Разве это важно?

— Мы можем привязать кусок кабеля к балке, и все смогут перебраться через пропасть.

Не успел незнакомец и слова сказать, как Рохан разбежался и перепрыгнул на другую часть моста. Он подбежал к месту хранения кабеля, схватил его и вернулся.

Незнакомец ждал его.

— Молодец, — сказал он. — Привяжи кабель к... тому столбу. Он кажется крепким.

Рохан выполнил приказ и перебросил кабель незнакомцу, который привязал его к самой крепкой балке на своей стороне.

— Жди там, — сказал он Рохану и кинулся к пещере. Через несколько секунд он выбежал с напуганными детьми.

Незнакомец повернулся к паре ребят одного возраста с Роханом.

— Вы пойдете первыми, — сказал он. — Покажите остальным, что все безопасно и, что самое главное, просто.

— А это безопасно? — сказал один.

— И легко? — добавил второй.

— Без понятия, — ответил незнакомец. — Вперед, нельзя терять ни минуты.

К этому времени из пещеры вышел Старший Тал и осторожно посмотрел, не поднимаются ли по лестнице далеки.

Дети один за другим прыгали через мост или раскачивались на кабеле. Рядом с Роханом стояло все больше ребят, и их поддержка воодушевляла тех, кто пока боялся прыгать.

Наконец, рядом с незнакомцем остался лишь один маленький мальчик.

— Я не смогу, — захныкал он.

— Как тебя зовут? — спросил незнакомец.

— Ганна.

— Ганна, Рохан и остальные ребята смогли.

— Мне страшно.

— Да, я знаю, — ответил мужчина. — Страх — это хорошо. Даже замечательно. Страх подталкивает тебя к поступкам, на которые ты обычно не способен.

— Я не смогу! — повторил Ганна.

— Сможешь, — сказал незнакомец. — Доверься мне.

— Почему?

Незнакомец поднял взгляд, посмотрел Рохану в глаза и улыбнулся.

— Доверься мне, потому что я, скажем так, Доктор.

Ганна глубоко вдохнул. Он быстро схватился за кабель и перемахнул на другую сторону, где его поймали Рохан и другие ребята.

— Уходите! — прокричал незнакомец детям. — Бегите к порту. Помните, что далеки не смогут перебраться через мост.

— А как же вы? — крикнул Рохан.

— Я приведу Старшего, — выкрикнул незнакомец в ответ и бросился к лестнице. Не успел он добежать, как послышался громкий взрыв.

Незнакомец обернулся к мосту.

— Бегите!

И дети побежали. Все, кроме Рохана, который не хотел бросать незнакомца и Старшего.

Незнакомец подбежал к Старшему.

— Идем, Тал, — услышал Рохан голос незнакомца.

Парень не слышал ответа Тала, но сразу почувствовал неладное, когда незнакомец вернулся один.

— Где он? — прокричал Рохан.

— Не знаю, — ответил незнакомец, задыхаясь. Он схватился за кабель и перемахнул на другую сторону.

Через несколько секунд на вершине лестницы появился Старший. Он сильно хромал, а в руках держал ящик. Рохан понял, что далеки прорвались и скоро будут рядом. Но Старший Тал не направился к мосту, а уселся на ступенях и открыл ящик.

— Нет, Тал! — крикнул незнакомец.

— Все дети в безопасности? — спросил Старший.

— Да, — ответил Рохан, не понимая действий Старшего. — Пойдемте с нами.

Старший Тал печально на него взглянул.

— Присмотри за ними, Рохан. Доктор?

Незнакомец, Воин, Доктор — кем бы он ни был — ответил:

— Да?

— Ты множество раз спасал нас в прошлом и, несомненно, в будущем. Но это моя битва. Я должен защитить детей, которых мне доверили.

Рохан увидел, как наверху лестницы появились два далека.

Старший Тал ударил по ящику, и пещера сотряслась от мощного взрыва. Незнакомец притянул Рохана назад, и тут же остатки моста рухнули под силой ударной волны.

Пыль медленно улеглась, но на месте далеков и Старшего Тала Рохан увидел лишь кучу камней. Далеки были уничтожены или погребены, и Старший Тал остался с ними.

Незнакомец мягко взял Рохана за руку и увел его подальше.

— Война, — сказал он тихо, — превращает в героев даже тех, кого мы не можем ими представить. — Он посмотрел Рохану в глаза. — Настала твоя черед. Ты должен отвести этих детей домой, в безопасность.

— Но дома не безопасно. Нас сюда привели лишь затем, чтобы защитить от далеков!

— А теперь далеки знают, почему детей развезли по фабрикам по всему Галлифрею. Они с легкостью всех переубьют, потому что заводы находятся далеко. В городах детям безопаснее.

— А вы?

Незнакомец улыбнулся:

— У меня много работы. Возможно, мы еще встретимся.

Рохан увидел, что остальные дети были в целости и сохранности.

Около одного из портов стояла странная синяя будка, которую он раньше не замечал. Незнакомец подошел к ней и открыл дверь.

Рохан крикнул ему:

— Прощайте, Доктор! И спасибо вам.

Измотанный в боях старик не ответил, но выдавил из себя улыбку. Через пару секунд он исчез вместе со своей синей будкой.

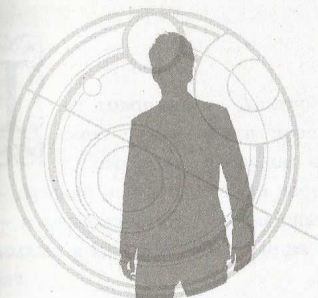
Рохан оглядел своих подопечных.

— Что ж, — сказал он. — Давайте отправляться домой.

В глубине своей юной души Рохан, как и Старший Тал, знал, что эти события всегда будут его историей о Докторе. Он станет рассказывать ее раз за разом, вдохновляя новое поколение детей Повелителей Времени на всю их жизнь.

BBC

ДОКТОР КТО

Героический фактор

же говорил! — Доктор допил свою чашку чая и повернулся к Розе, лежащей рядом на шезлонге. — Лучший чай в известной части Вселенной — и как минимум в половине неизвестной — подают в Искаженном отеле на Малом Аскенфлатт.

— Здесь и позагорать можно, — согласилась Роза и пошевелила голыми пальцами ног, созерцая тихую веранду отеля. — Четыре солнца на небосводе и нескончаемое лето! Я бы тут осталась. Давай купим дачу.

Доктор бросил на девушку взгляд поверх солнцезащитных очков.

— Ты еще не видела Большой Аскенфлатт. Море похоже на сладкий теплый крем, в котором можно плавать с такими забавными дельфиноподобными зверьками... Но чай там не ахти. Кофе

там лучше, но не чай. Чай мне здесь больше нравится.

Роза блаженно вздохнула:

— Тогда остаемся здесь.

— Ага! — согласился Доктор. — Официант! Будьте добры еще один чайник чая, и поскорее...

Героев тут же окружила толпа удивительных существ с микрофонами и видеокамерами.

— Вот это скорость! — воскликнул Доктор, озираясь. — Кажется, вы забыли молоко и сахар. И чай.

— Уберите! — отпрянула Роза от камеры, которую ей сунули в лицо. — Доктор, мне кажется, они журналисты!

— Мисс Тайлер, — проговорило странное клыкастое существо, — расскажите о том, каково вам путешествовать с будущим чемпионом Аскенфлатта?

Роза нахмурилась:

— С кем?

— Конечно же с Доктором! — завопило нечто тощее и красное, оттолкнув клыкастого репортера. — Он жизнь положит ради защиты жителей Аскенфлатта от ужасного Хасвала Истребителя!

— Жизнь положу? Да я на шезлонге лежу! Точнее, лежал, — с этими словами Доктор поднялся и попытался отогнать журналистов. — И кто там у вас ужасный? О чем вы?

Темно-синий получеловек-полуосьминог приятно положила Доктору щупальце на плечо.

— Пойдемте с нами, будущий чемпион Аскенфлатта, — сказал он. — «Шоу Солнечных новостей» вот-вот начнется, Джазами Паксо выбрал вас своим гостем!

— Правда? — просиял Доктор. — Он самый знаменитый журналист в известной части Вселенной. И как минимум в половине неизвестной...

— Доктор! — крикнула Роза. Осьминога и Повелителя Времени окружило синее сияние.

— Что происходит?

Осьминог аккуратно взял ее руку другим щупальцем.

— Небольшое интервью, мисс Тайлер... — сияние тут же охватило и девушку. Залитая солнцем веранда исчезла, и Роза почувствовала перемещение...

Затем все потемнело.

Не успел Доктор опомниться, как ему в лицо ударила свет софитов и он услышал громкую драматичную музыку.

— Добро пожаловать на «Шоу Солнечных новостей»! — прогремел глубокий голос. — Сегодня Хасвал Истребитель нападет на незащищенную систему Аскенфлатт, и по этому поводу Джазми Паксо поговорит с единственной надеждой планеты — Доктором!

Тут же раздались бурные аплодисменты. Проектор перестал светить Доктору в глаза, и он увидел вокруг огромную телевизионную студию и множество зрителей, облаченных в черные одежды и 4D-очки. На Доктора были направлены четыре камеры, как огромные пушки. А рядом за глянцевым рабочим столом сидел высокий серый гуманоид с тремя маленькими ушками и огромным ртом — Джазами Паксо.

— Добро пожаловать, Доктор, — прорычал Паксо. — Сегодня мы проверим, достойны ли вы стать чемпионом Аскенфлатта.

Доктор был озадачен.

— Что-что?

— Почему вы решили, что вы справитесь?

— Я справляюсь почти со всем, — ответил Доктор, — вот только я не знаю, о чем вы! Где Роза? У нас был приятный перерыв на чай. Когда я успел подать заявку на чемпионство?

— Ваша подруга скоро подойдет, — сказал Паксо. — Вы известны многочисленными вмешательствами в дела других миров, я прав?

— Ага, — согласился Доктор. — За вмешательства мне медаль положена.

— На множестве планет вы сражались со злобными пришельцами и одержимыми властью диктаторами. Сколько вы берете за свои услуги?

— Что? — вытаращился Доктор. — Я не наемник! Кто-то же должен защищать невинных лю-

дей и бросать вызов нахальным существам? Почему бы мне этим не заниматься?

Внезапно он расплылся в улыбке.

— После множества веков я отлично с таким справляюсь!

— Как я понял, вам более 900 лет, — сказал Паксо. — Не староваты ли вы для спасения миров?

— Я в расцвете сил! — с этими словами Доктор достал из кармана банан. — И я смертельно вооружен, так что без шалостей.

— Какое оружие вы используете? — спросил Паксо.

— Стараюсь без него обходиться.

— Но вы же сказали, что смертельно вооружен!

Доктор закатил глаза.

— Да — этим бананом, киви, мандарином, да чем угодно! — он начал чистить банан. — Мир можно спасти воображением да фруктом.

Паксо холодно посмотрел на Доктора.

— Армии Хасвала готовы нанести удар. Он использует наши планеты в качестве базы для захвата сотен других миров!

Доктор вскочил.

— Зачем же я трачу время? Если народу Аскенфлатта нужна моя помощь, то я им помогу.

Паксо улыбнулся:

— Спасибо, Доктор. Большого я знать и не умею.

Зрители тут же исчезли вместе со съемочной площадкой. Доктор понял, что он находится в темном сыром космическом корабле, залитом жутким зеленым светом. Камеры превратились в роботизированные пушки. А Джазами Паксо исчез. На его месте стояло то же синее осьмино-гообразное существо, переместившее Доктора на корабль.

— Это все розыгрыш? — помрачнел Доктор. — Межгалактическое шоу «Вас снимает скрытая камера»?

Осьминог улыбнулся и сунул Доктору в лицо небольшой компьютер.

— Мой генератор голограмм тебя обманул. Нет никаких журналистов, нет шоу. Но армии Хасвала Истребителя существуют. Мне ли не знать... — повысил голос осьминог и обнажил ряды острых зубов, — ведь я и есть Хасвал Истребитель!

— И что ты от меня хочешь? Чтобы я автограф попросил? — Доктор спокойно начал есть банан. — Кстати, что ты сделал с Розой?

Хасвал нахмурился:

— Мои отряды были готовы к захвату Аскенфлатта, но один из моих шпионов обнаружил тебя — неудержимого и неистребимого Доктора! Защитника невинных, который сорвал тысячи вторжений! Ты знал о моих планах? Помешал бы? Я должен был выяснить!

— Ты же вроде истребитель, — холодно сказал Доктор. — Почему ты меня не истребил?

— Тебя, Поведителя Времени? Пережившего тысячи войн? Говорят, тебя опасаются сами да-деи.

— Меня, — продолжил Доктор, — который может съесть десять сахарных пончиков подряд, не облизывая губы.

— Я собирался отложить вторжение до того, пока ты не покинешь Аскенфлатт, но твоя подруга предложила остаться навсегда! Мне пришлось действовать! — Хасвал сощурился. — Но после разговора я понял, что ты лишь перехваленный клоун. Даже твоя подруга страшнее тебя, а она заперта!

Хасвал махнул щупальцем, и прожектор осветил Розу, запертую во встроенной в стену камере.

— Мне больше нравилось в Искаженном отделе! — крикнула девушка Доктору.

— Не переживай, — ответил тот. — Съешь половинку банана.

— Вот спасибо! — Роза поймала банан.

— Хватит дурачиться, Доктор, — прохрипел Хасвал. — Пришел час твоей смерти!

— Вы, захватчики, всегда считаете себя шибко умными, — парировал Доктор, — но я всегда вас побеждаю. Знаешь, почему? Вы всегда ошибаетесь.

С этими словами Доктор сильно толкнул Хасвала. Осьминог попятился назад и поскользнулся

на банановой кожуре, которую Роза бросила ему под ноги. С яростным криком захватчик упал на спину, а Доктор выбил из его щупалец генератор голограмм.

Одна из пушек развернулась и нацелилась на Доктора.

— Ложись, Роза! — прокричал тот и отпрыгнул. Пушка выстрелила силовым лучом, промакнувшись на пару миллиметров, и проделала здоровенную дыру в решетке камеры Розы. Доктор подскочил к пушке, схватил ее и развернул — следующий выстрел разнес другую пушку на кусочки.

Но Хасвал уже успел подняться на ноги. Его трясло от злости, и он размахивал щупальцами. Осьминог схватил Доктора, оторвал его от земли и бросил на металлический пол.

— Жалкая тварь! — прогремел Хасвал, направив пушки на Доктора. — Ты правда думал, что меня, Хасвала Истребителя, можно победить бананом?

— Что ж... — криво улыбнулся Доктор. — И каплейкой воображения.

И тут к ужасу Хасвала перед ним лежало два Доктора. Затем на ноги стало подниматься уже шесть Докторов. Затем их стало двадцать. Вскоре перед осьминогом стояло уже пятьдесят человек с безумными глазами и дерзкими улыбками.

— Вот почему я лучше жалких недоделанных захватчиков вроде тебя, Хасвал! — рывкнул

Доктор, и одновременно с ним заговорило более сотни Докторов. — Покинь этот сектор космоса и оставь свои военные планы!

Хасвал слотнул:

— А если я откажусь?

Глаза всех двухсот пятидесяти Докторов сверкнули.

— Не стоит тебе такого знать...

— Легенды не врал! — простонал Хасвал. — Ты и правда неудержим!

Он раскрыл дверь и выбежал из помещения, а его пушки покатались следом.

— Навигатор! — крикнул он на бегу. — Разворачивай корабль. Мы летим домой! Распускай флаг! Сдаливает!

Доктора проследили за ним взглядом. Затем они дружно откинули головы и рассмеялись, а затем исчезли, когда Роза выключила проектор голограмм. В жуткой зеленоватой комнате остался лишь один Доктор — *настоящий* Доктор.

— От этой штуковины я такого не ожидал! — признала Роза. — Эм... а что случилось?

— Помнишь зрителей? — Доктор постучал по носу. — Они были одинаковыми, ведь Хасвал просто взял изображение одного человека и размножил его с помощью генератора голограмм. Когда ты включила и направила его на меня, на устройстве наверняка стоял тот же режим.

Роза взглянула на генератор и покраснела.

— Я думала, это пульт управления пушками!
 — Тоже бы пришлось кстати, — заключил Доктор с улыбкой, подходя к ней. — Вот как я справляюсь со своими врагами — я просто очень тщательно выбираю себе друзей!

Роза улыбнулась и подошла к компьютерной панели у своей камеры.

— Я знаю, что это такое — это телепорт, которым нас сюда переместил осьминог.

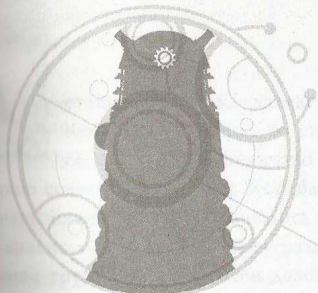
— С его помощью и вернемся к нашему отпуску, — сказал Доктор, причмокнув губами. — У нас там чай наверняка остыл. Как думаешь, раскошелimsя и закажем еще чайник?

Роза улыбнулась, и друзей охватило синее свечение, возвращая их на Малый Аскенфлатт.

— Тост, — сказала она, — за моего героя!

BBC

ДОКТОР КТО

Миссия на Галактоне

ДОКТОР КТО

етающая тарелка далеков Икс-Кей Бета-19 вышла со скорости света, тихо и величаво зависла на краю солнечной системы. Корабль начал сканировать планеты, что обращались вокруг красного солнца. На борту находилась оперативная группа из двух сотен далеков. Их задачей был поиск новых источников материалов и топлива для поддержания огромной Империи далеков.

Грузовые суда постоянно вывозили ресурсы с названных далеками планет. Но Империя росла, и вместе с ней росли потребности. В поисках планет для грабежа группы далеков отправлялись все дальше и дальше как в нейтральные, так и во враждебные участки космоса. До Великой Войны Времени оставалось еще множество веков, и никто не мог остановить далеков...

В главную комнату управления проскользнул командир летающей тарелки. Его глаз осмотрел главную панель, а затем даек повернул голову, взглянув на остальных работающих далеков.

— Доложить, — прокричал командир, и рядом с ним тут же оказался другой даек.

— Идет сканирование местной планетарной системы на руду и минералы.

Еще один даек повернул голову. Лампочки на его куполе мигали в такт его словам.

— В ядре третьей планеты системы содержится высокая концентрация радиоактивана. Его можно зарядить и преобразовать в топливо.

— Согласно звездным картам, название планеты — Галактон, — сообщил еще один даек.

Командир обошел комнату управления, на ходу проверяя данные и показатели.

— Нужно достигнуть ядра, зарядить его и получить топливо для седьмой флотилии далеков, — заключил он.

— Приборы указывают, что планета может быть обитаема.

Командир тут же обернулся к только что заговорившему даеку.

— Важна лишь одна форма жизни — далеки. Остальные будут уничтожены. Приготовьтесь к высадке на планету Галактон.

Тихий солнечный день на Галактоне прервался громким шумом двигателей летающей тарелки.

Корабль медленно опустился на поляну среди густых джунглей. Выхлопные газы накрыли близлежащую растительность, заставляя ее приникнуть к земле. От обшивки корабля протянулся длинный шнур, по которому начали спускаться далеки. Кажется, от них пытались скрыться даже растения.

Начать поиск возможных мест для бурения, — приказал лидер группы далеков. — Мы пробурим скважины к ядру планеты и зарядим находящееся в нем топливо.

— Слушаемся.

Армия далеков рассредоточилась по джунглям. Они не шли по тропинкам, не искали легких путей. Дорогу себе они проделывали с помощью пущек.

Корабль далеков потревожил тишину пещер глубоко под джунглями. Скалистые стены вновь зашатались, когда далеки отправили своих роботов бурить кору планеты.

От стены пещеры отделилось нечто огромное и темное. Оно подняло свои огненно-красные лапы вверх, к поверхности...

Лидер группы далеков, отвечающей за поиск подходящих мест для бурения, вошел в главную комнату управления корабля и доложил командиру далеков:

Обнаружено семь мест. Роботы создали буровые скважины глубиной более полутора километров в толщу планеты.

— Достаточно, — произнес командир далеков. — Отозвать всех далеков, не занимающихся бурением. По окончании работ приготовить заряженные капсулы обогащения и спустить их в буровые скважины.

— Слушаюсь.

К командиру приблизился даек, стоявший раньше в конце огромной комнаты управления.

— Два далека не ответили на приказ. От одного из них был получен автоматический сигнал бедствия. Затем он замолчал.

Ответ командира был незамедлительным.

— Выслать для проверки штурмовой отряд дельта.

Рядом с верхушкой тарелки открылся люк, из которого вылетело три далека. На мгновение они зависли у корабля, а затем, окруженные бледно-голубым сиянием антигравитационных систем, спустились в джунгли.

— Приближаемся к источнику сигнала бедствия, — доложил главный даек, опустившись со своим отрядом на поляну рядом с одной из скважин. — Искать и обнаружить пропавших далеков.

Вскоре один из далеков обнаружил потерянного. Отряд окружил место происшествия. Далека находился недалеко от огромной дыры, проделанной одним из буров. Он лежал на боку, его броня была вскрыта и разодрана. Внутренние системы были разбросаны по джунглям, а сам даек погиб.

— Общайте другие места, — приказал лидер. — А я сообщу командиру.

— Осторожно! — предупредил остальных один из далеков. — Есть основания полагать, что нас угрожает враждебная форма жизни, — его купол повернулся, осматривая местность.

Не успел даек закончить, как из-под земли послышался грохот. Повсюду лежали обломки пород, образовавшиеся после бурения, — камни и земля. Одна из гор камней начала приподниматься. Из-за камней выглянули огненно-красные лапы. Чудовище протянуло скалистые руки к ближайшему даеку и ударило его по броне, сломив купол и разбив одну из лампочек.

— Тревога — тревога — тревога — на меня напали! — закричал даек.

Два других далека развернулись и приготовили пущек.

— Уничтожить!

Каменное чудовище озарилось темно-красным светом, но вновь напало на поврежденного далека, разрывая его броню.

— Отступаем, — приказал лидер отряда. — Отступаем, отступаем.

Два выживших далека покатались назад, не прекращая огонь. Их выстрелы не давали каменному существу их преследовать. Но из-под гор камней и камней, оставленных после бурения, появлялись все новые чудовища. Далеки продолжали

стрелять в разные стороны, пытаюсь отогнать существ. Но их медленно окружали.

— Покинуть территорию, — прокрипел лидер далеков, взлетая в воздух. Мимо него пролетела каменная рука.

Второй далек тоже начал взлет — но слишком поздно. На него напало одно из огромных каменных чудовищ. В далека врезался скалистый кулак, выбив его из равновесия. Далека упал на кучу камней, от столкновения потеряв глаз.

— Зрение повреждено! — прокричал раненый далека. — Не вижу! — крик тут же прервался, когда еще одно каменное существо вскрыло броню жертвы.

Выживший далека снизил высоту и сосредоточил огонь на чудовище, которое напало на погибающего далека. Но толку не было. К тому же далека спустился слишком низко, и каменные существа теперь могли его достать.

Мимо глаза далека пролетела массивная рука. Другая рука схватилась за край базы далека и отбросила его на землю. Далека упал, потеряв управление. Он прокатился через всю поляну и остановился у огромной дыры буровой скважины. Поколебавшись на краю, далека с электронным криком свалился в темные глубины планеты.

Главная комната управления летающей тарелки кишела далеками. Они переходили от задания к заданию, проверяли, поправляли и докладывали

об успехах. Огромный экран сканера на повторе показывал то, что лидер отряда далеков видел перед падением в скважину.

— Наше оружие не имеет силы против данных существ, — заключил один из далеков.

— Связь с лидером отряда потеряна, — сказал второй.

— Штурмовой отряд дельта полностью уничтожен, — доложил еще один.

Его голос сорвался на крик.

— Враждебные существа приближаются к кораблю! Судно в опасности!

Командир далеков медленно обернулся вокруг своей оси, собирая данные и оценивая ситуацию.

— Нам не удастся зарядить ядро планеты. Всем далекам покинуть места бурения и вернуться на корабль. Начинаем эвакуацию.

— Бур предоставил нам анализ ядра планеты, — сказал один из далеков. — Сконцентрированный выстрел сможет обогатить материал, превратив его в источник топлива.

— Сообщите Верховному управлению, что мы не сможем зарядить капсулы обогащения и возвращаемся на орбиту планеты для разработки других стратегий, — приказал командир.

— Слушаюсь.

Данные на экранах показывал, как к кораблю приближались огромные каменные чудовища.

Командир обратился к собравшимся далекам.

— Мы не побеждены, — с вызовом сказал он. — Далеков невозможно победить. Технологии и умы далеков восторжествуют.

С оглушающим ревом корабль далеков оторвался от земли. Он начал набирать скорость, на ходу убирая опорные ножки.

Сильный выхлоп из космических двигателей разбил на земле несколько каменных существ, раскидав осколки по джунглям. Другие чудовища наблюдали за тем, как корабль исчезает в небесах.

Что-то шевельнулось во тьме буровой скважины. Слабое синее свечение. Системы лидера штурмового отряда дельта, отключившиеся при падении в глубины планеты, вновь приступили к работе. Синее свечение глаза далека начало двигаться — он осматривал и анализировал свое окружение.

Он приземлился вертикально, упав на скалистый выступ в глубине скважины. Системы были повреждены, а броня протерлась и помялась. Далека оказался в километрах от поверхности, в глубине скважины, которая почти доходила до расплавленного ядра планеты. Ему было не спастись, но далека не знал слова «отчаяние». Он думал лишь о победе и завершении миссии далеков на Галактоне.

— Ядро планеты будет заряжено, — сказал далека.

Его скрипучий голос прокатился эхом во тьме,

— Враждебные существа будут уничтожены, а миссия далеков выполнена.

Тому озарил еще один свет — красное свечение заряжающейся пушки далека. Сверкающий луч энергии направился вниз, к самому сердцу Галактона. Дно скважины расплавилось, и выстрел проник в ядро планеты. Расплавленные камни стремительно ввысь вместе с извержением, высвобождая энергию.

— Уничтожить! Я погибну, но далеки воцарятся!

Командир далеков безмолвно наблюдал за тем, как огромный сканер главной комнаты управления показывал взрывы и разрушение планеты.

— Выпущена волна энергии, — доложил далека.

— Ядро планеты заряжено.

— Данные говорят об использовании в глубинах планеты оружия далеков. Сигнатура системы оружия совпадает с профилем лидера штурмового отряда дельта.

— Приготовиться к сбору топлива из нового источника, — приказал командир. — Планета Галактон разрушена. Враждебная инопланетная форма жизни уничтожена. Сообщить седьмой эскадрилье далеков, что им доступно топливо для зарядки всех планет этого сектора.

Командир далеков повернулся к остальным. Он стоял обрамляя огненный взрыв, транслирующийся на экран позади.

— Далеки победили. Далеки будут править вечно. Далеки — захватчики и истребители!

Голоса остальных далеков в комнате управления слились в боевом кличе.

— Далеки — захватчики и истребители. Далеки — захватчики и истребители! ДАЛЕКИ — ЗАХВАТЧИКИ И ИСТРЕБИТЕЛИ!!

BBC

ДОКТОР КТО

Марка качества

ДОКТОР КТО

ВСТРЕЧА С ДОКТОРОМ

Бат, 1840 год

Орогая мама, знаю, знаю, я никогда не пишу письма! Но этот случай оказался мне подходящим. Я расскажу.

Мы были в ТАРДИС, и Доктор заявил, что у него появилась гениальная идея. Я думала, мы займемся чем-то веселым — отправимся на масляную или же посетим планету, где все сделано из порохеного. Но ты даже не угадаешь, что задумал Доктор. Он решил коллекционировать марки! Ну ты же дура! Помнишь паренька из моего класса, который жил на улице Джерико, которого родители заставляли носить рубашку с галстуком? Он коллекционировал марки. Кажется, его звали Фредди. Как ты так.

В любом случае, от Доктора я такого не ожидала. Его способ коллекционирования, конечно, был необычен. Многие люди, как Фредди (или

Френки?), целыми днями склонялись над альбомами и заказывали по почте бумажные пакетики с марками «Дикие цветы США по пять центов». Что же задумал Доктор? Он решил вернуться в прошлое и заполучить первую свежееотпечатанную марку на свете!

Потому мы и здесь. Самая первая почтовая марка — «Черный пенни» (даже я о ней слышала) — была выпущена в мае 1840 года. Ты знала, что раньше пересылку писем оплачивали получатели? А если им было нечем заплатить, письмо им не отдавали. Представь, каково смотреть вслепую уходящему почтальону, в сумке которого лежит приглашение на вечеринку или платежный чек, лишь потому, что у тебя с собой нет денег!

К тому же чем дальше было отправлено письмо, тем дороже стоила его пересылка. Открытка от кузины Мо из Пик-Дистрикт обошлась бы тебе в кругленькую сумму. Некий Роуленд Хилл счел такую ситуацию несправедливой. Он предложил установить одинаковую цену на всю почту и обязал оплачивать не получение, а отправку письма. Гениальная идея. Та-да! Вот и появились марки.

Мы прибыли в Бат, где находилась типография. То есть находится. И я все равно думала, что нас ждет скуотища. Но тут из завода с криками выбежал мужчина, и мы поняли, что пришли по адресу...

Мы зашли внутрь — ты хоть раз видела, чтобы Доктор уходил, увидев паникующих людей? Его уши наострились, как у пса, услышавшего свист! Первым же делом мы увидели пару ботинок, которые высовывались из бочки с чернилами. В бочке были ноги, а ногами заканчивалось тело. Мы достали беднягу из бочки, в процессе испачкавшиеся в чернилах, но он уже погиб. Утонул.

Мы стояли посреди помещения и думали, что делать дальше. С нас стекали чернила, словно мы только что нашли нефть. Не знаю, говорила ли я, но все склонны подозревать людей, обнаруженных рядом с трупом. Не успели мы сказать: «Рак-кислородофаллапаториус», как в помещение вошли люди. Я думала, они позовут полицию (была ли полиция в 1840 году? Надо спросить Доктора), но они бы удивятся. Но они начали приближаться к нам, вытянув руки подобно живым мертвецам (я много зомби успела повидать). Почти все они были одеты в заляпанные чернилами викторианские костюмы, и я решила, что эти люди виноваты в смерти того бедняги.

Внезапно я почувствовала скользкую чернильную руку Доктора в своей руке, и он потащил меня от людей. Мы побежали — конечно не к выходу из здания, а к другой двери, — и оказались в мастерской. В ней находились десятки печатных станков — здоровенных

машин из дерева и металла — и куча огромных пачек бумаги. На стенах сушились новенькие «Черные пенни». Множество профилей королевы Виктории взирали на марки слева от них. Я знала, что это королева Виктория, но для меня она выглядела по-другому. Доктор объяснил, что этот профиль рисовали, когда она только взошла на престол, а когда мы с ней познакомились (я же говорила, что мы с ней знакомы? она меня чуток пугала), она была на сорок лет старше.

Я помогла Доктору подтолкнуть печатный станок ко входу. Едва мы успели его пододвинуть, как с другой стороны двери послышались удары чернильных людей. Я огляделась в поисках другого выхода из комнаты и внезапно заметила, что мы не одни. В углу помещения свернулся мужчина. Он пытался спрятаться за котелком, что ему явно не удавалось. Его руки были испачканы чернилами, но не так сильно, как у тех людей. Я подошла к нему и спросила, как он себя чувствует. Он начал бормотать: «Я должен слушаться, должен слушаться». Прямо как зомби. Доктор спросил, кого он должен слушаться, и тот ответил: «Королеву». Доктор отметил, что это очень похвально, а затем поинтересовался, чего от мужчины хотела королева. Тот ответил: «Убивать». Этот ответ похвальным точно не был.

Доктор вытащил из кармана старинные часы на цепочке и начал раскачивать их перед глазами

мужчины. Он постепенно успокоился, а вместе с ним и я. Не успела я опомниться, как Доктор нырнул привести меня в чувство. Мужчина уже был в сознании и теперь казался совершенно нормальным. Он сказал, что его зовут Томас Скотт, он работал на печатном станке. Мужчина объяснил, что узор марок был выгравирован на металлической пластине, желобки которой заполнялись чернилами. Один из рабочих вытирал лишние чернила, а затем Томас Скотт опускал рычаг так, чтобы пластина плотно опускалась на бумагу и ставила на ней рисунок из чернил.

Доктор попросил мужчину вспомнить о случившемся, и через несколько минут тот сказал, что начинает припоминать. В мастерской появилось странное создание — тощее желтое чудовище с огромными фиолетовыми глазами. Доктор спросил, было ли оно гибким, словно сделанным из резины, и Томас с удивлением согласился. Доктор наклонился, словно над его головой появилась лампочка, и сказал: «Ага! Хоботи». Хоботи, как он нам объяснил, были прищельцами (даже не спрашивай, как мужчина отреагировал на это слово), и если Доктор не ошибался, этот инопланетянин решил захватить Землю.

К этому моменту люди стали еще сильнее пробиваться через дверь, и я начала волноваться, сагрят ли их печатный станок. Тем временем Доктор объяснял, что хоботи — знатоки гипноза,

но обычно для передачи сигналов они используют какой-то проводник. Он спросил Скотта, чем занимались в мастерской те, кто пытался пробиться через дверь, и тот ответил, что они были чернильщиками — людьми, которые заполняли станки чернилами. Они вдруг сошли с ума и напали на курьера, который доставил в типографию бумагу (полагаю, он и был в бочке). Мы с Доктором тут же вспомнили, какими грязными были те люди, и одновременно воскликнули: «Чернила!», но затем поняли, что сами ими покрыты.

Краем глаза я увидела нечто желтое, но не смогла на нем сосредоточиться. Я слышала лишь то, что Доктор говорил о марках. «Идеальный проводник! — сказал он. — В этом году люди отправят миллионы писем, и если на каждом будет марка, на которой хоботи сможет сосредоточить свою гипнотическую силу...»

Но его голос затих. Я видела лишь листы с «Черными пенни», сотни сотен королей Викторий. Каждая из них повернулась ко мне. «Ты будешь убивать, — сказала она сотней голосов. — Убивать, убивать, убивать...» И я знала, что ее нужно слушаться.

Краем уха я слышала глухой треск выбивания двери, но не обращала внимания ни на что, кроме королевы Виктории, которая смотрела на меня с марок. Но затем я поняла, что Виктория не такая. Я знала ее, настоящую королеву. Да, она была той

еще занудой, но марочная Виктория была совсем другой. Мне все это привиделось.

Мои мысли тут же прояснились. Рядом со мной стоял Доктор, он зажмурился и что-то бормотал. По полу к нам полз Томас Скотт. В мастерской стояли готовые к нападению чернильщики — в руках они держали металлические инструменты. А прямо перед собой я увидела резинового желтого монстра, который смотрел на меня огромными фиолетовыми глазами и говорил: «Убивать, убивать, убивать...»

Не задумываясь, я схватилась за ближайшую рукоятку печатного станка и качнулась вперед, ударив пришельца в живот и опрокинув его на металлическую пластину другого станка, у которого как раз стоял Томас. Привычным движением он опустил рычаг. Бум! Пластина опустилась на бумагу, прижав вместе с собой и хоботи.

На этом все закончилось. Хоботи перестал передавать гипнотические импульсы, и чернила стали безвредными (по крайней мере, так сказал Доктор). Все работники тут же пришли в себя и смутнели. Доктор сказал, что разрешит ситуацию так, чтобы их не обвинили за убийство бедного курьера, ведь они не были виноваты. Затем Доктор с Томасом (как же нам повезло, что в своей работе он мало соприкасался с чернилами и оказался под слабым гипнозом!) уничтожили листы с марками, которые получились странного

желтого цвета с фиолетовыми разводами. Все, кроме одной, которую я сочла заслуженным сувениром, — ведь именно я всех спасла.

Ты знала, что если на марке есть какой-то изъян, какая-то ошибка печати, то она может стоить тысячи фунтов? Чем реже встречается марка, тем она ценнее. Я помню, как Френки (или все же Фредди?) рассказывал мне об этом во время перемены. Как думаешь, сколько стоит единственный на свете Черный пенни с расплюснутым пришельцем?

Посмотри на конверт! Доктор пообещал как-нибудь отправить тебе это письмо. Пожалуйста, не выкидывай его. Мне кажется, Фредди (или Френки) все же был прав. Марки могут быть крутыми. Я думаю начать их коллекционировать...

С любовью,
Роза

BBC

ДОКТОР КТО

Последняя тьма

Дневник корабельного писца

(Перевод © Инопланетно-английский словарь ЮНИТ)

Запись: 23-мол-786-лассак-5

Сикораксы шагают во тьме. Наш дом — космическая пустошь. В этот день мы обнаружили сигналы с неизвестной нам планеты.

— Плоть ее населения мягка, а умы противны, — сообщил нам провидец. — Они зовут себя людьми, посылают друг другу по воздуху звуки и изображения. А в межзвездную тьму они отправляют крошечные металлические зонды.

— Как называется эта планета? — спросил наш предводитель.

— Ее называют Землей, в честь грязи, — ответил провидец. — Планета далеко, но я чувствую ее важность. Чую в ее недрах ценные камни. Металлы и минералы.

Наш предводитель задумался над словами провидца.

Герои и монстры

— Работоторговцы хорошо заплатят за людской скот. Отправимся к этой планете и заберем с нее все, что захотим.

Вскоре я почувствовал дрожь земли — наш корабль развернулся в пустоте далекого космоса. Наши приборы настроились на источник сигналов. Нашей следующей целью станет Земля — очередной драгоценный камень, сорванный со сверкающих небес.

Запись: 24-мол-853-лассак-21

Наше долгое путешествие сквозь звезды наполнило всех предвкушением. Мы пролетаем мимо комет и пылевых облаков, с каждым мгновением становясь ближе к системе Земли.

Запись: 24-мол-921-лассак-13

Когда мы приблизились к небольшой красной планете системы Земли, наши сенсоры обнаружили крошечный металлический объект.

— Это зонд, посланный людским скотом, — объявили наши ученые мужи.

— Люди знают о нашем приближении? — спросил наш предводитель. — Они готовят нападение?

Мы остановились в пяти кискфаа над красной планетой, и наш корабль проглотил зонд. Его изучили наши ученые мужи.

Последняя тьма

— Это хлам, — объявил старший из мужей. — На нем есть огромная камера, которая призвана посылать на Землю нечеткие изображения.

— Здесь есть и вещи с их планеты, — добавил его товарищ. — Семена, жидкости, карты. Ужасный шум они считают музыкой. Но кое-что нам пригодится — человеческая кровь.

Наши шаманы, практикующие запретные знания Астрофии, без промедления начали готовить кровавое заклинание. Тем временем наш предводитель надел свой черепной шлем и заглянул в нечеткую камеру зонда. Люди Земли получили изображение, на котором наш главарь щелкал острыми зубами, словно собираясь откусить им языки!

Ха, ха, ха! Умеем мы запугивать людской скот!

Сикораксы ругают!

Запись: 24-мол-921-лассак-18

Корабль наш скользит по космосу. Он достигнет земли через пять людских часов. Дабы не терять время, наш предводитель отправляет послание вождю племени людского скота. Он требует подчинения. Он не говорит на языке людей. Его главные слова похожи на помои. Мы говорим на сикоракском, и нам плевать, если люди нас не понимают, — мы заберем у них все, что хотим, несмотря на их протесты. Ха! Сикораксы смеются!

Запись: 24-мол-921-лассак-20/22

Людской скот выучил сикоракский. Они сказали, что вооружены. Сказали: «Мы не сдадимся». А мы говорим: «ХА! СИКОРАКСЫ! МОГУЧИ!» Наш предводитель наложил на планету Земля заклинание контроля кровью.

Теперь треть всех человеческих мразей заберется на высокие здания и встанет на краю.

Конечно же, все это лишь фокус. Контроль кровью не сможет убить даже глупый людской скот. Но они об этом не знают.

Ха, ха! Наше племя обожает контроль кровью — он рулит, потому что нам нравится насмехаться над врагами. Когда мы соберем половину населения Земли, они узнают, как их предводитель поддался на нашу уловку. Затем мы закроем их во тьме и обменяем на ценности, деньги и слингдажаак.

Запись: 24-мол-921-лассак-20/22

Предводитель призвал на наш корабль тощую женщину, правительницу Земли, а также ее главного воина и ученых мужей. Мы, племя, собрались в зале Военных переговоров, дабы помочь предводителю запугать скот. Они плохо пахнут, а выглядят еще хуже.

Наш предводитель снял свой черепной шлем и потряс костями тех, кого он убил в детстве. Мы видим страх в глазах людей-животных, и он нам

нравится. Мы кричим им: «Сдавайтесь! Сдавайтесь! Сдавайтесь!»

ХРЯСЬ! Наш предводитель убивает одного из ученых мужей, ибо он мягок и докучлив. Ученый муж просит сострадания, и наш предводитель показывает ему смертельный хлыст. ХРЯСЬ! Ха! Он убивает темного воина тощей женщины, который глупо погибает без сопротивления.

Затем предводитель обращается к тощей женщине, что правит людьми. Он приказывает ей отдать половину людей в рабство, иначе она увидит, как треть спрыгнет с крыш. «Выбирай!»

Она не знает, что мы ее обманываем.

Я рад, что надел свой черепной шлем, ведь с этого лица не сходит улыбка.

Запись: 24-мол-921-лассак-22.6

ТРЕВОГА! Наши приборы чувствуют сигналы ЧУЖЕРОДНОЙ ТЕХНИКИ. Техники, сделанной на другой планете. Умной техники.

Люди скрывают нечто опасное? Они вступили в союз с разумными незнакомцами? Они хотят нас обмануть?

Наш телепортационный луч поднимает на взлет умную машину. Она похожа на синюю деревянную коробку. Она совсем не кажется умной, но так и есть. Из нее вываливаются два человека. Желтая девчонка и темный мальчишка.

Наш предводитель говорит с желтой девчонкой. Похоже, умная синяя коробка принадлежит ей. Предводитель приказывает девчонке говорить от лица Земли.

Но слова желтой девчонки бессмысленны.

Она глупее своей синей коробки. Она пытается запугать нас краденными словами. Пытается устроить нас именами достойных врагов. Она не понимает, что говорит с СИКОРАКСАМИ! Теми, кто обитает в великом межзвездном мраке! Теми, кто шагает в вечной тьме?

Мы смеемся до слез. Желтая девчонка напугана — и правильно. Наш предводитель уже достал свой смертельный хлыст. Он ее уничтожит...

Но затем раскрываются двери синей коробки. Появляется незнакомец.

Он отбирает смертельный хлыст из рук нашего предводителя и ломает посох Хелкааак-ава через свое колено.

Мы ничего не понимаем, но чуем, что дело плохо, и уже не смеемся.

Запись: 24-мол-921-лассак-24

Случилось невообразимое.

Незнакомец со званием ДОКТОР активировал матрицу контроля кровью и ВСЕ испортившие Людской скот на планете обрели свободу от кровавого заклинания и пришли в себя. Они уже не слу-

шались сикораксов. Они отходят от краев своих планетных зданий.

Все напoko.

Племя ждет. Мы знаем, что за такой поступок наш предводитель потребует суровой расплаты.

Но Доктор прибегает к священным правилам сражения, объявляет себя чемпионом Земли и заставляет нашего предводителя на битву за власть на планете. Не успевают часы тьмы пробить, как Доктор говорит, что наш предводитель лишь жалкий пел кассакрии салвак...

Мы знаем, что наш предводитель раздавит его одним ботинком.

Ернен и вопли сотрясают наш корабль. Целую минуту мы завоевывали и поработали, вырезали планеты и оставляли их пустыми и иссушенными. Но никогда мы не видели такой забавы — розовой низкий гаупец будет сражаться с нашим великим предводителем!

Наш предводитель и Доктор начинают в зале битву на тяжелых мечах. Их сражение перетекает на крыло нашего корабля. Легкие предводителя отгоняют гадкий воздух этой планеты, но мы знаем, что его победа безоговорочна.

Убийственный нет! Сикораксы РУЛЯТ!

Я спускаюсь с верхней галереи, чтобы рассмотреть саватку поближе. Я корабельный писец, и в моей обязанности входит запись столь величайших событий. Но даже будь я низким далскааком, я

бы все равно побежал смотреть на битву. Глаза мои жаждут увидеть, как тело Доктора истечет кровью. Сердце мое хочет взглянуть, как чемпион этого мира будет унижен, разбит и сброшен вниз, на планету, которую мы СКОРО сможем разграбить!

Конечно же, наш предводитель показывает свое умение. Он опускает меч и отрубает боевую руку Доктора! У чемпиона Земли кишка тонка, и наш предводитель вот-вот вырвет ее голыми руками...

Вдруг на меня накатывает волна истинного страха. Я не знавал его с тех пор, как еще щенком меня вырвали из чрева отца и бросили в змеиные ванны Хеннтека. Но теперь я вновь его ощущаю.

Ибо людской герой, Доктор, владеет истинным колдовством. Его отрубленная рука отрастает, и через мгновение воин вновь обретает силы! Обновленный Доктор сражается с яростью, не виданной мною прежде. Он размахивает, блокирует удары и выбивает меч из рук нашего предводителя.

Предводитель падает на землю. Сердцем своим я чувствую холод, глубокий, как пустоши космоса.

Предводитель во власти Доктора. Он ждет смерти.

Но Доктор не станет его убивать. Он приказывает ему покинуть планету и не возвращаться. Наш предводитель соглашается — но это лишь обман.

Ах, ха — отличный обман! Предводитель падает, подходит к Доктору со спины и готовится убить высокомерного глупца, убить...

Но оборачиваясь, Доктор запускает коды фаан в крыло нашего корабля. Предводитель падает с него и обрушивается на Землю.

Но сердце мое обрушивается быстрее.

Запись: 24-мол-921-лассак-28

Мы в замешательстве покидаем планету. Без предводителя. Мы возвращаемся в бескрайнюю космическую пустоту, чувствуя неведомое нам одиночество.

Нам навеки запретили появляться на Земле. Мы обязаны сообщить великой Армаде сикораксов, что планета под защитой. Ее нельзя завоевывать. Мы связаны древними ритуалами битвы, наше кровавое заклинание разрушено, а великий предводитель отправился в Славные равнины Ха-ин-Чай Чиффал. Мы не сможем дать отпор. Не сможем.

Мы станем шагать во тьме. Другой жизни мы не знаем.

Мы отправимся в дебри за Бормочущую спираль. Я надеюсь, что холодные пустоши далекого космоса смогут погасить в наших сердцах обжигающую и горькую тьму поражения.

Запись: 24-мол-921-лассак-28.910

Предательство. Обман. На Земле скрыта еще более умная чужеродная техника. Наши приборы обнаружили энергию из людских трясин, направленную на наш прекрасный корабль. Мы сразу понимаем, что нам не выстоять.

В эти последние секунды я обращаюсь к нашему обществу.

— Мы всю жизнь путешествовали по пустошам, — кричу я, — и даже после смерти остаемся в ней! Тьму мы заполним кровью, проклятиями, ненавистью и жаждой мести!

Смертельная энергия все ближе, и братья поддерживают мои слова криками.

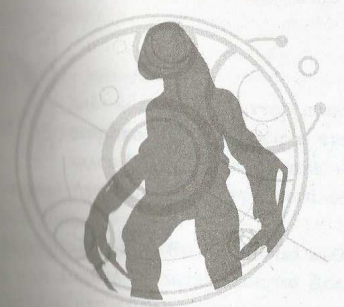
— Наша армада почует нашу кровь! — реву я. — Она почувствует жжение наших сердец, придет сюда и разрушит Землю!

Все подхватывают боевой клич:

— СИКОРАКСЫ СИЛЬНЫ! СИКОРАКСЫ МОГУЧИ! СИКОРАКСЫ...

+++КОНЕЦ ЖУРНАЛА

DOCTOR WHO

Невеселая ярмарка

О да! — вдохнул Доктор поглубже, широко разведя руки и чуть не задев Розу сахарной ватой. — В ярмарка. Лучший способ провести летний день.

Роза улыбнулась. Она бы предпочла валяться на спине и ходить по магазинам, но Доктору так весело, что у нее язык не повернулся сказать обо всем вслух.

Пора прокатиться на... — Доктор крутанул ручку и указал на популярный аттракцион ярмарки — огромную извилистую водяную горку. — О да.

О нет, — сказала Роза. — Мы только что съели динг, картошку, мороженое и сахарную вату.

Пищеварение Повелителя Времени! — загорелся Доктор.

ГЕРОИ И МОНСТРЫ

— Пищеварение человека! — парировала Роза, показав на свой живот. У Доктора вытянулось лицо, и девушка рассмеялась.

— Ладно, иди промокай. А я поищу аттракцион поспокойнее.

Доктора тут же и след простыл, а Роза решила осмотреться. Они катались на карусели, ездили на машинках, проверяли свою силу, кидали колына, вылавливали уток и сбивали кокосы. Взгляд девушки упал на вампира со здоровенными клыками, который заманивал всех на призрачный поезд. Роза пожала плечами. Почему бы и нет? Она столько всего повидала, что пластиковым скелетам ее не запугать. Зато она повеселится.

Роза купила билет и заняла место в поезде. День подходил к концу, и на аттракционе, помимо нее, была лишь пара других людей. Что уж так даже страшнее.

Поезд тронулся. Роза попыталась включиться в игру, вяло вскрикивая от прикосновений паутины к лицу и вида неубедительных мумий.

Но вдруг она закричала по-настоящему.

Поезд повернул за угол, и в тени Роза заметила монстра с зеленым детским личиком, глубокими черными глазами и ужасными когтями.

Сливин.

Роза дернула ремень безопасности. Замок щелчком открылся, и девушка забралась на сиденье.

НЕВЕСЕЛАЯ ЯРМАРКА

Сядьте на место! — злобно крикнул мужчина из вагончика позади. Но Розе было плевать. Она всмотрелась в темноту в отчаянной попытке вновь увидеть раксакорикофаллапатомонстра, но через мгновение оказалась на улице. Девушка ехала спиной вперед и не заметила, как вагончик выехал наружу, тем самым окончив поездку.

Роза выпрыгнула из поезда и направилась обратно.

Эй! — услышала она, попытавшись вернуться на аттракцион. Кто-то схватил ее за плечо — это был грузный усатый мужчина в кепке и плаще: «Призрачный поезд».

Роза выдернула руку из его захвата.

И должна туда вернуться, — сказала она.

Мужчина указал на объявление над выходом. «ВХОДА НЕТ».

Девушка вздохнула:

Ладно. Я зайду с другой стороны.

Она побежала аттракцион.

Один билет, пожалуйста, — сказала она, протянув билетеру один фунт.

Билетер покачал головой:

Простите, но мы закрываемся.

Невозможно! Роза подбежала ко входу в аттракцион, но двери захлопнулись перед ее носом. Она осталась на замке.

Тут девушка вскрикнула — кто-то хлопнул ее по плечу. Но это был лишь мокрый, но счастливый Доктор.

— Какая ты нервная, — сказал он. — Приписываю тебе яблоко в карамели. Кстати, ты кучу веселья пропустила. Обязательно скатись с той горки...

— Я видела Сливина! — выпалила Роза.

— Кого?

— Сливина! Там! — она указала на призрачный поезд. — Здоровенного, зеленого, ужасного...

— Может, ты спутала его с чудовищем Франкенштейна? Или со своей злой мамой?

Роза посмотрела на Доктора с укором.

— Нет, не спутала.

Тут ей в голову пришла мысль.

— Охранник аттракциона! Он был здоровенным! Теперь ясно, почему он меня не пустил. Не жим!

Девушка вновь подбежала к выходу из аттракциона. Доктор поспешил следом. Усатый мужчина чистил вагончики. Роза подкралась к нему и уперла руки в бока.

— Ага!

— Снова ты, — сказал мужчина. — Слушай, а тебя не пущу, ясно?

— Не ясно, — сказала Роза и ткнула его в живот. — Газы не замучили?

Мужчина согнулся пополам.

— Ты что творишь?

Вопрос в том, что ты творишь? — она со слезами в глазах кепку и увидела... его голову. Без волос и без мантии.

Ой, — сказала Роза.

Извините мою юную подругу, — присогласился к ним Доктор. — Она не скатилась с горки и расстроилась, — с этими словами он увел испуганную Розу подальше.

Мне не показалось, — настаивала она. — Я видела Сливина.

Подождем, пока все уйдут, и найдем его.

Ждать им пришлось долго, но в конце концов ярмарка опустела. Доктор достал звуковую трубу, но не успел он открыть замок аттракциона, как внутри послышались звуки. Громкие шаги. Роза и Доктор спрятались, как дверь открылась и из нее выглянуло жуткое детское лицо Сливина.

Ничего себе, — прошептал Доктор. — Ты права.

Они задержались в укрытии, а монстр зашагал по площадке.

Итак, — сказал Доктор. — Я проверю аттракцион, там могут быть другие Сливины. А ты жди за этим. Но не приближайся!

Роза кивнула и умчалась прочь. Что за ужасы! Роза видела Сливина? Она нервно следила за ним, и тут он... решил покинуть кольца.

Огромные когти Сливина не отличались особой ловкостью, и кольца выпали из его рук. Несмотря на неудачу, монстр перешел к автомату для проверки силы. Он с грохотом опустил молот и услышал тихий звон колокольчика, символический выигрыш. Сливин победоносно вскинул руки и перешел к следующему аттракциону. Здоровенное чудовище не смогло влезть в автомобильчик, и Роза почувствовала укол жалости. Жалости? К Сливину? Но ведь этот Сливин не бушевал, не убивал. Он лишь хотел повеселиться. Может, он застрял на Земле? Вынужден целыми днями скрываться в месте, где он может слиться с толпой, — на аттракционе с уродцами и жуткими существами? Может, это вовсе не Сливин, а один из добрых расакорикофаллапаторианцев. Розе захотелось узнать правду. Вдруг ему можно было помочь?

На мгновение девушка отвлеклась и потеряла создание из вида. Нет, вот же он, выходит из трейлера. Странно. Что он там искал? Роза заглянула внутрь и ахнула.

На стене висел огромный постер с надписью: «СКОРО: КОСМИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ СУПЕР-СЛИВИНА!» Повсюду висели диаграммы и записки. На рисунках были изображены все развлечения и аттракционы ярмарки, но в ужасной, извращенной форме. Мишени, в которые вместо кокосов нужно кидать челове-

ческие трупы! Кольцесброс с людьми вместо мягких шариков и дешевых вазочек. Аттракцион с машинами, цель которого — задавить как можно больше людей. И самое ужасное — охота на людей, где жертву гоняют по всей ярмарке! Гвоздь программы — водяная горка для охоты!

Сливин попал сюда не случайно. Он был развешен. Проводил исследование для открытия источника страха. А Роза его пожалела!

Девушка направилась к двери. Ей нужно было как можно скорее отыскать Доктора. Она хотела рассказать ему о том, что здесь делал...

Сливин. Он стоял в дверном проеме. Наблюдая за Розой.

Человеческая девушка! — радостно прошептал он. — Я учую твой запах. Как мило, что ты решила помочь мне в исследованиях.

Роза попыталась назад.

Не собираюсь я тебе помогать.

У тебя нет выбора, — сказал ей Сливин, наклонившись к ней коготь. — Ты совсем одна, человеческая девушка. Нас никто не заметит. Никто не знает, как мы проведем охоту на людей.

На мгновение у Розы перехватило дыхание. Не успев Сливин отреагировать, как девушка ринулась вперед, нырнула под его вытянутую руку и убежала из всех сил.

Сливин не отставал. Розу охватил страх, и он мгновенно ускорился. Ей было сложно пове-

речь, что она могла обогнать монстра. Но затем девушка поняла — Сливин намеренно ее не догонял. Намеренно бежал за ней по пятам. Так погоня становилась веселее...

Где же Доктор? До сих пор в призрачном поезде? Роза надеялась побегать туда, но Сливин не правил ее к Тоннелю любви. Не обратив внимание на лодочки в форме лебедей, Роза прыгнула в воду и поплыла, пробиваясь через шторы со звездочками и сердечками. У выхода она отвлеклась на щелчок и вспышку, но Сливин пока не хотел ее догонять. Сердце Розы упало, когда она увидела следующий аттракцион — водяную горку. Конец охоты.

Спотыкаясь, девушка забралась по лестнице. Сливин не отставал. Розе лишь оставалось держаться от монстра подальше и надеяться, что она успеет что-то придумать. Или же дожидаться появления Доктора.

Доктор! Спускаясь по горке, Роза заметила внизу человека.

— Помоги! — закричала она. Но ее крик заглушила зарытая часть горки. Девушка катилась вниз по извилистой трубе, не зная, услышал ли ее Доктор. Может, Сливин застрянет внутри? Вряд ли. Роза вновь оказалась на открытой части горки, как и Сливин.

Девушка снова увидела Доктора! Но почему он не спешил ее спасать? Он лишь стоял у конца горки и... добавлял что-то в воду?

Гадать оставалось недолго — впереди Розу ждал почти вертикальный съезд в бассейн. Он мог напугать даже человека, за которым гонится монстр-убийца.

Роза упала в бассейн, и вода охватила ее, забирая все движения. Сливин вот-вот упадет сверху...

Погодите. Вода пахла... картошкой?

Сливин приземлился в бассейн и поднял свои мокрые руки.

— Время финала, человеческая девушка! — воскликнул он... и замер.

И без предупреждения взорвался.

Не веря своей удаче, Роза выбралась из бассейна. Девушка устала, вымокла и испачкалась в зеленой сливинской слизи, но зато оказалась в безопасности. И да, она воняла. Кто-то добавил в воду уксус.

Доктор бросил последнюю пустую бутылку в воду остальных и протянул Розе руку.

— Стащила уксус из фургончика для готовки картошки, — сказал он, когда Роза схватилась за его руку. — Я же советовал тебе скатиться с горки...

Все уладилось. Доктор проследил, чтобы Космическое представление Супер-Сливина с играми и выткой на людей не состоялось.

— У меня для тебя сувенир, — сказал Доктор на пути к ТАРДИС. — На выходе из Тоннеля

любви стоит экран, на котором показывают снятые внутри фотографии. Меня, конечно же, задело то, что ты решила посетить его не со мной, но я переживу...

Он передал девушке снимок, который был обрамлен рамкой в виде огромного красного сердца. На фотографии была мокрая Роза, за спиной которой угрожающе стоял Сливин. Подпись гласила: «ЗАПОМИНАЮЩИЙСЯ ДЕНЬ».

— Спасибо, — сказала Роза Доктору. — День и правда незабываем. Мне редко удается так повеселиться на ярмарке.

BBC

ДОКТОР КТО

Похищение Микки

В среду утром Микки получил письмо о Докторе. Он получал много таких писем, потому что подписался на кучу разных сайтов о НАО и пришельцах. Он не планировал этого делать, ему просто досталась такая задача. К тому же ему было чем заняться, помимо починки машин в гараже. И письма напоминали ему о Розе, когда та была в отъезде.

Микки получал письма от разных людей. Он знал, что большинством своим их рассказы были глупыми или вымышленными. Но одно письмо от женщины по имени Джилл Онгар казалось разумным. Она писала, что хочет встретиться с Микки и рассказать ему о ЮНИТ и Докторе.

ЮНИТ интересовал Микки — это была тайная военная организация, которая знала о пришельцах и вторжениях на Землю намного больше, чем

рассказывала. Также Микки интересовался всеми, кто считал себя экспертом по Доктору. Ведь он сам знал Доктора лучше, чем другие. Возможно, Джилл Онгар могла рассказать Микки что-нибудь и о Розе. Парень позвонил по телефону, оставленному в письме, и поговорил с Джилл.

Она казалась очень обычной. Джилл жила в Лондоне неподалеку от района Микки. Она очень хотела с ним встретиться, но попросила его прийти к ней в гости — ей нужно было встретить детей дома, когда они придут из школы.

— Заходи на чашечку чая, — сказала она. — У меня есть заварные пирожные.

Дом Джилл стоял отдельно в конце улицы совершенно обычных домов. Но ее дом отличался от остальных. Он был выше и уже, а его крыша была заострена, как дворцовая башня. Джилл пригласила Микки пройти в гостиную.

— Что ты знаешь о Докторе? — спросила она.

Микки едва откусил кусочек от печенья и попытался ответить, но из его рта вылетели крошки. Проглотив еду, парень еще раз попробовал заговорить.

— Я думал, вы мне расскажете о Докторе.

Джилл немного рассказала о ЮНИТ, но Микки все это уже знал. Она не знала ничего особенного.

Женщина протянула тарелку, предлагая Микки еще одно печенье.

— Расскажи, — попросила она, — как ты с ним познакомился? У него есть еще друзья? Из твоих писем я поняла, что ты близко знаком с Доктором, хоть и пытаешься это скрыть.

Она улыбнулась, и Микки невольно подумал, что у нее очень острые зубы.

— Как думаешь, где сейчас Доктор? — спросила Джилл.

— Не знаю, — признался Микки. — Он может быть где угодно. То появляется, то исчезает.

Джилл вновь улыбнулась.

— Значит, вы знакомы, — она радостно хлопнула в ладоши, и Микки невольно заметил, какие у нее длинные ногти. — Как ты общаешься с Доктором? Когда ты с ним встретишься?

Микки не нравился их разговор. Джилл слишком уж сильно интересовалась Доктором. Парень встал.

— Мне пора. Будьте осторожны в своих вопросах, — предупредил он. — Доктор опасен. И почему вы вдруг им заинтересовались?

Джилл улыбнулась, обнажив острые зубы. Теперь они казались еще длиннее и ужаснее.

— Останься на еще одну чашечку чая.

— Не хоч, — заключил Микки. — Мне пора домой. К тому же скоро вернутся ваши дети.

Едва он закончил предложение, открылась входная дверь.

— А вот и они, — сказала Джилл. — Тебе понравятся мои мальчики. Такие славные парни. Обожают играть. Может, останешься и поиграешь с ними?

— Я не люблю играть с детьми, — признался Микки. На самом деле, ему нравилось играть в футбол с ребятами его квартала, но сейчас парню хотелось уйти. Джилл его почему-то нервировала, и не только своими постоянными вопросами о Докторе.

— Тебе понравятся мои мальчики, — повторила Джилл, вставая с дивана. Она показала Микки выше, чем раньше. Он был уверен, что она была одного с ним роста. Теперь же Джилл возвышалась над ним.

— Они необычные дети, — сказала она.

И была права. Микки совершенно не ожидал увидеть тех, кто вошел в комнату. Они даже не вошли, а ввалились. Существа были размером с маленьких детей, но на этом сходства заканчивались. Они были серые, словно вырезанные из древних камней. На их сморщенных лицах были глубоко посаженные крошечные красные глазки, а руки заканчивались когтями. Существа напомнили Микки каменных горгулий со старых зданий. Вот только эти горгульи были живыми инопланетянами.

Микки почти не слушал, как Джилл представляла детей.

— Это Янта, а это Слопп, — сказала она, пока маленькие существа радостно танцевали вокруг Микки.

— Угу, — нервно сказал Микки. — Рад знакомству, ребята. Но глядите, — он сделал вид, что смотрит на часы, — уже поздно, мне пора домой. Спасибо за чай. И печенье. Было приятно.

Он медленно направился к двери, уходя от Джилл и ее странных детей.

— Ну уж нет, — сказала Джилл. Ее голос стал глубже, грубее и злее.

— Полагаю, вас зовут не Джилл, — сказал Микки.

— Я Джиллонга. А ты не уйдешь, пока не скажешь, где я могу найти этого трусливого убийцу Доктора.

— Говори! — нараспев сказали маленькие пришельцы. — Пожалуйста, скажи ей, где он!

— И мы сможем улететь домой, — добавил один из них, и оба пришельца закивали.

— Зачем вам это знать? — спросил Микки, пытаясь к двери.

— Он убил папочку, — ответил один из детей.

— Моего мужа, — сказала Джилл. Она казалась еще выше. На глазах Микки Джилл превратилась в огромного пришельца — большую версию своих детей.

— Доктор не убивает людей, — сказал Микки. — Даже стремных пришельцев, — добавил он.

— Мой муж, Бладградж, был триместрийским военачальником, — с гордостью сказала Джилл. — Он жил ради охоты и убийств. Он незаметно выследил Доктора в Воланге. Муж поставил бумер-ловушку, но Доктор через нее просто перешагнул.

— На него похоже, — заметил Микки.

— Бладградж побегал за ним, но ловушка сработала. Доктор его убил! — Джилл протянула к Микки свои огромные когтистые руки.

— Похоже, он сам себя убил, — сказал Микки. — Посмотрим правде в глаза. Все ведь так и было. Как по мне, он какой-то дурацкий монстр.

Джилл яростно зарычала:

— Я выследила Доктора, он на Земле. Я забрала своих детей из школы, чтобы они увидели месть. Где же он?

— Не знаю, — ответил Микки.

— Мы можем лететь домой, мамочка? — спросило одно из маленьких существ. — Мне скучно. Я ненавижу человеческий костюм, а мои одноклассники противные.

— И еда невкусная, — поддержал его второй пришелец. — Мы полетим домой? Полетели, пожалуйста!

Горгулье лицо Джилл смягчилось, хотя все равно казалось каменным.

— Скоро, дорогие мои, — сказала она. Она раскрыла руки и притянула к себе детей для крепких семейных объятий.

— Как только... — она подняла взгляд, но Микки пропал.

Входная дверь была закрыта серой металлической заслонкой. Такие же заслонки закрывали окна. Дом гудел. Микки понял, что попал в ловушку на космический корабль. Он развернулся и быстро взбежал по лестнице в надежде отыскать себе укрытие.

Кто-то потянул Микки за куртку, и он вздрогнул. Рядом стоял ребенок-горгулья.

— Прости, — сказал он, — но мамочка попросила тебя найти. Это такая игра?

Микки кивнул, пытаясь что-нибудь придумать.

— Ты прав. Это игра такая. Прятки. Ты меня нашел. Молодец.

Он повел маленького пришельца в помещение, которое показалось ему обычной спальней. На стенах висели плакаты с поп-звездами.

— Мне нравится земная музыка, — сказал маленький пришелец. — Но в остальном тут паршиво.

— Почему же ты не полетишь домой... прости, как тебя зовут?

— Янта. Мамочка сказала, что сначала нам нужно найти Доктора. Мы шестьдесят лет сюда добирались. До дома придется лететь еще шестьдесят. Если мы скоро не найдем Доктора, я вырасту из школьного возраста. Теперь моя очередь прятаться?

Только Микки собрался кивнуть, как в комнату влетел другой маленький пришелец — Слопп. Его когтистые ноги стучали по деревянному полу.

— Мамочка злится, — сказал он. — Ты ей не нравишься, — обратился он к Микки.

— Да я понял, — сказал Микки. — Что она собирается делать?

— Она сказала, мы можем лететь домой, — радостно сказал Слопп. Пришельцы обнялись и затанцевали по комнате.

— Но она все равно хочет спросить тебя, где сейчас тот Доктор, — обратился Слопп к Микки.

— Отлично.

— Мы правда летим домой? — спросил Янта.

— Мамочка построила курс. Когда мы взлетим, его уже нельзя будет изменить. Мы правда улетаем.

— Хотите сказать, я застряну на этом корабле на шестьдесят лет? — воскликнул Микки. — Не смогу вернуться? Застряну тут с вашей мамочкой?!

— Ничего, — сказал ему Янта. — Мы сможем играть в прятки.

— И в крестики-нолики, — добавил Слопп. — Хотя это скучновато.

— Давайте поиграем в шлюзного беглеца, — предложил Микки.

Пришельцы переглянулись. Их красные глазки загорелись.

— А как в него играют? — спросил Слопп.

— Нужно торопиться. Кто-нибудь должен сойти с корабля перед его взлетом. Ясно?

Пришельцы кивнули. «Пока все идет неплохо», — подумал Микки.

— Затем остальные будут ждать его внутри, за шлюзовой дверью, пока человек снаружи не постучит.

— А что потом?

— Они должны открыть дверь, прежде чем человек снаружи успеет сбежать. Тот, кто его поймает, будет следующим беглецом.

— Но корабль вот-вот взлетит, — сказал Янта.

Он был прав — гудение превратилось в рев. Корабль был готов к полету, а Микки еще был на борту.

— Значит, нужно торопиться.

Слопп запрыгал от восторга.

— Вместо шлюза можно использовать гардероб.

— Да? — сказал Микки. — Нет, так не пойдет. Игра называется «шлюзный беглец», а не «гардеробный беглец».

Пришельцы переглянулись. А затем посмотрели на Микки.

— Давай начинать, — сказал Слопп.

— Я буду первым, — предложил Микки. — Покажу вам, как играть.

С оглушающим ревом двигателей дом взлетел в воздух. С его металлических стен посыпались кирпичи и цемент, а с головной части соскользнула черепица. Микки прикрыл глаза от яркого света ракет. Пришельцы смогут вернуться лишь через 120 лет, а к тому времени его уже не будут волновать Джилл и ее дети.

Джиллонга вышла из кабины управления, которая располагалась рядом с кухней, и пошла искать детей. Они сидели внизу лестницы и смотрели на главный шлюз.

— Вы его нашли? — спросила Джиллонга.

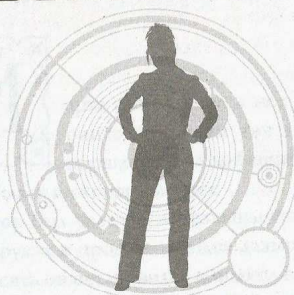
— Да, — ответил Янта. — Он научил нас новой классной игре.

— Он вот-вот постучит в дверь, — добавил Слопп. — Мамочка, почему ты так на нас смотришь?

Яростный рев Джиллонги эхом пронесся по всему кораблю.

BBC

ДОКТОР КТО

Кружево

арта поняла, что с нее хватит — они с Доктором уже третий раз прошли мимо кофейни. Девушка остановилась и скрестила руки.

Доктор был увлечен небольшим устройством в своих руках и продолжил идти дальше. Метров через десять он остановился и поднял взгляд. Увидев Марту, он расплылся в улыбке и помахал ей устройством. Размером оно было с мобильник. Наверху располагался наборный диск, а сбоку торчала небольшая антенна.

— Мы уже третий раз тут проходим, — сказала Марта, не сдвинувшись с места. Доктору пришлось подойти к ней.

— Еще бы, — ответил он. — Где-то тут проходит эфирный луч.

Доктор поднял коробочку вверх и медленно повернулся.

— Он приглушен, потому и сигнал слабый. Но луч точно эфирный. И инопланетный.

— Опасный? — спросила Марта.

— Ну... на шесть-семь баллов по шкале опасности.

— Из скольких? Из десяти? Нас ждет конец света или просто буря в чашке кофе?

Из кофейни доносился богатый манящий аромат.

— Возможно, приземлившийся тут пришелец собирает эфирную энергию для своего корабля, — ответил Доктор. — Или, — признался он, — помехи совершенно естественны. Энергию может излучать двухэтажный автобус с барахлящим двигателем.

За соседний угол как раз заворачивал автобус. Марте не особо хотелось за ним бежать. Чем больше она чувствовала запах кофе, тем больше ей хотелось его выпить. Девушка присела за один из круглых столиков на тротуаре.

— Давай ты сам разберешься? А потом расскажешь мне, кто был причиной помех — пришелец-Альберт или автобус-Деррик.

— Мы быстро справимся, — настаивал Доктор. — За две встряски.

В доказательство он потряс устройство. Дважды. А затем нахмурился.

— Как странно. А знаешь, подожди меня здесь, я скоро вернусь. Сегодня отличный день, отдыхай.

Марта заказала кофе и кусочек торта, задумавшись о том, как ей повезло. Стоял прекрасный летний день. Девушка чуть сдвинула свой стул в тень. Центр города был залит солнцем. Марта рассматривала проходящих мимо людей — мужчину с собачкой, женщину с коляской, старушку; мужчину и женщину, спорящих друг с другом, но держащихся за руки; еще одну старушку...

Погодите, это была та же старушка. Марте запомнилась ее робкая и чуть жесткая походка, ее сутулость. Белоснежно седые волосы старушки были заколоты, одета она была в бесформенный коричневый кардиган, а в руках держала черную сумочку. Марта улыбнулась даме и отпила кофе. Старушка не обратила на нее внимания и даже не остановилась.

Доктор вернулся через пару минут. Он стоял на другой стороне улицы и продолжал смотреть на устройство. Марта помахала ему рукой, но тот не обратил внимания. Доктор был настолько увлечен, что даже не заметил женщину, идущую ему навстречу, и чуть с ней не столкнулся.

Марта рассмеялась, увидев, как Доктор извиняется перед старушкой, которую едва не сбил на проезжую часть. На ней был бесформенный коричневый кардиган, а в руках она держала черную сумочку.

Та же самая старушка. Снова.

Но ведь она только что проходила мимо в другую сторону. Старушка никак не могла успеть обойти квартал и появиться с той же стороны дороги. Разве что она была олимпийской бегуньей. Марта вновь посмотрела на робкую походку женщины. Она явно не была бегуньей. Странно...

Но увидев старушку еще несколько раз, Марта начала считать ситуацию чересчур странной. Старушка зашла в один магазин. Затем вышла из другого. Оказалась на переходе с другой стороны дороги. И вновь вышла из первого магазина. Какого черта?

Доктор куда-то пропал, поэтому Марта расплатилась за кофе и торт и стала ждать очередного появления старушки. Ждать пришлось долго. Едва она отошла на пару метров от Марты, та двинулась за ней. У старушки был телепорт? Способность мгновенно перемещаться? Пока женщина не вызывала подозрений — она просто вошла в магазин.

Это была антикварная лавка. Марта заметила, как старушка медленно направилась в глубь магазина. Выждав пару секунд, девушка пошла вслед за ней. Магазинчик был пыльным и заброшенным, а большинство его товаров Марта назвала бы не антиквариатом, а хламом. Повсюду валялись кучи старых книг и детали сломанной мебели, а в углу стоял настолько выцветший диван,

что никто не смог бы определить его изначальный цвет.

Магазин был пуст, и Марта просто направилась за старушкой. В конце магазина была приоткрытая дверь. Из-за нее доносились какие-то звуки, и Марта аккуратно заглянула за угол.

Дверь открывалась в огромную темную комнату, в которой стояли несколько кресел и диван в таком же ужасном состоянии, что и мебель в магазине. Возле стен выстроились стулья с высокой спинкой. Но Марту удивила не мебель. В комнате было множество старушек, около двадцати штук. Они сидели, стояли, тихо разговаривали и вяли. Все старушки вязали огромными толстыми спицами.

Сердце Марты громко застучало по двум причинам. Во-первых, все старушки вязали без пряжи. Девушка присмотрелась и поняла, что их спицы не касались друг друга, а лишь танцевали в каком-то замысловатом узоры.

Во-вторых, Марту поразило то, что старушки были одинаковыми. Совершенно одинаковыми. В комнате была одна и та же старушка, только в двадцати экземплярах.

«Пора звать Доктора», — решила Марта. Она медленно и тихо отвернулась от двери. И поняла, что за ней стояла такая же старушка. В руках у нее был игрушечный бластер. Но по тому, как старушка держала его в руках, Марта поняла,

что бластер не был игрушечным, а его владелец не был старушкой.

— Заходи, человеческий шпион, — сказала она надтреснутым слабым голосом.

— Смотрите, кого я нашла у двери — она за нами шпионила, — сказала старушка, войдя вместе с Мартой в комнату.

Остальные старушки продолжали «вязать».

— Конечно же, ее придется убить, — сказала одна из них тем же надтреснутым голосом.

— Если хватит питания, — добавила другая.

— Уровни растут, но электрической энергии до сих пор мало, — заметила третья.

— Вы пришельцы, — сказала Марта, стараясь казаться невозмутимой. — Пришельцы, замаскированные под милых старушек.

В спину девушки упирался пистолет, но у нее вырвался вопрос:

— Что вы задумали? И что вы вяжете?

Пушка у спины Марты задержалась — старушка разразилась смехом.

— Вяжем? Мы собираем энергию эфирной антенной. Как только мы соберем достаточное количество энергии, мы доложим о результатах командиру своей флотилии.

— И что вы доложите? Что на Земле модно носить бесформенные коричневые кардиганы?

Одна из старушек ткнула в Марту спицей.

— Тихо, человек! Пусть наш хрупкий вид тебя не обманывает. У нас мало энергии, поэтому мы ее и собираем, — она яростно продолжала вязать. — После приземления нам хватило энергии лишь на создание одной маскировки.

— Вот почему вы все одинаковые, — поняла Марта. — Но почему именно такой облик? Я бы его не выбрала.

— Значит, ты глупа, — сказала старушка с пушкой. — Мы проанализировали наблюдательное поведение людей и вывели лучшую маскировку. Старушки для людей кажутся одинаковыми. Никто не заметит двух одинаково замаскированных пришельцев даже в одном небольшом районе.

— Люди расплатятся за эту ошибку после прибытия флотилии, — добавила другая старушка. Пожилые женщины медленно встали и начали подходить к Марте, угрожающе покручивая спицами.

— Все, кроме тебя, — сказала Марте старушка с пушкой. — Ведь ты уже будешь...

Не успела она договорить, как Марта внезапно развернулась и оттолкнула от себя пушку. Через комнату пролетел голубой выстрел и врезался в стену. Марта схватилась за пистолет и попыталась вырвать его из рук старушки.

— Залп энергии, — прошипела одна из женщин. — Не трать энергию. Если флотилия не получит наш доклад, она покинет эту планету.

— Я только за, — сказала Марта, отобрав пушку и развернув ее на пришельцев.

Старушки резко остановились. По крайней мере, так сделала ближайшая к Марте женщина, а остальные просто натолкнулись на нее. Одна из них растянулась на полу. С тревожным криком она выронила свои спицы.

Тревога тут же превратилась в страх — спицы коснулись друг друга. Их окружило яркое зеленое свечение, и все старушки тут же закричали.

Марта медленно попятилась назад. Она уже не интересовала старушек. Зеленое свечение распространилось и на остальные спицы.

— Мы теряем энергию! — воскликнула одна из женщин. Но ее голос изменился. Он превратился в глубокий рык. Лицо старушки покрылось зеленым свечением и словно начало таять. На глазах Марты свет охватил всех женщин, которые тоже начали меняться.

Зеленое свечение закрывало их, но девушка заметила, что пришельцы из старушек превратились в огромных кузнециков. Их тонкие передние лапки беспомощно задержались в воздухе. Огромные фасеточные глаза с яростью воззрились на Марту.

Свечение угасло, а с ним пропали и пришельцы. В комнате не было ни старушек, ни огромных кузнециков, ни вязальных спиц, ни космической пушки.

Доктор стоял у антикварной лавки и стучал по диску своего устройства. Он поднял взгляд и заметил Марту, которая вышла на улицу под лучи солнца.

— Вот и ты, — сказал он. — Кажется, я отследил эфирную энергию, но она вдруг пропала, — с этими словами он потряс устройство. — Ничего не ловит. Возможно, просто глюк. Или глюк. Или глюк — кто знает.

Он засунул устройство в карман своего пальто и улыбнулся Марте.

— Проехали. Ну что, ты повеселилась?

— Вроде того, — ответила девушка. Она даже не знала, с чего начать свой рассказ.

Но Доктор уже уходил, засунув руки в карманы пальто. Он остановился у следующего магазина.

На тротуаре рядом стояла коляска. Марта вспомнила, как видела молодую женщину с ней у кофейни. Догнав Доктора, девушка увидела, что он улыбался и разговаривал с малышом в коляске. Ребенок лежал с невозмутимым видом.

— Наверное, его мама заскочила в магазин, — сказала Марта. Она тоже улыбнулась малышу, по-

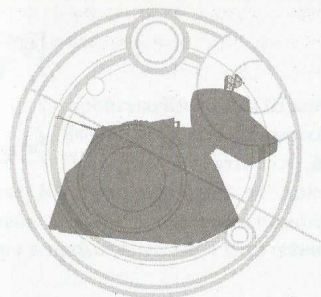
разившись его голубыми глазами и лысой головкой. Он был крошечным. Ему предстоит вырасти на планете, которую не смогли захватить огромные кузнички.

— Идем, — заключил Доктор, слегка подтолкнув Марту плечом. Руки он до сих пор держал в карманах пальто.

— Знаешь, — сказал он, пройдя вместе с Мартой мимо очередной женщины с коляской, — меня забавляет то, что все младенцы друг на друга похожи. А ты что скажешь?

BBC

ДОКТОР КТО

Собачья жизнь

стройство К9 модели III запущено. Ячейки батареи заряжаются.

Проверка памяти >> Данное устройство К9 было передано от Доктора к Саре Джейн Смит и продолжает помогать хозяйке Саре в продолжительное отсутствие Доктора.

Проверка сенсоров >> Цепь датчиков запущена. Сбор местных данных. Согласно окружению, данное устройство К9 находится в гостиной комнате Сары Джейн Смит.

Визуальные сенсоры запущены >> Рядом хозяйка Сара Джейн Смит. Она обеспокоена. Доступны аудиоданные >>

Хозяйка Сара Джейн говорит: >> «К9, ты меня слышишь?»

>> «Так точно, хозяйка. Мои аудиосистемы работают в полном объеме».

Хозяйка Сара >> «Тебя так часто приходится заряжать... Тебе же не купить новую батарею в магазине, как для мобильного или камеры».

>> «В данном устройстве установлены особо сильные высокомоощные батареи с универсальной зарядкой. Коэффициент эффективности...»

Проверка.

«Сожалею, из-за естественного износа коэффициент эффективности снизился до одиннадцати процентов. Мои батареи стареют».

Хозяйка Сара >> «И не говори. Естественный износ. На меня посмотри».

>> «Визуальные системы работают, хозяйка. Эффективность... 57 процентов».

Хозяйка Сара >> «Возможно, тебе нужны очки».

Предложение не понято. Запрос >> «Хозяйка?»

Хозяйка Сара >> «Неважно, К9. Спи дальше».

>> «Данное устройство выключается для сбережения энергии».

Устройство К9 модели III запущено. Длительность простоя недоступна. Предположение >> Месяцы, возможно, годы.

Сбор местных данных. Согласно окружению, данное устройство К9 находится в гостиной комнате Сары Джейн Смит.

Визуальные сенсоры запущены >> Рядом хозяйка Сара Джейн Смит, но она смотрит в отражающую поверхность, прикрепленную к стене. Проверка словаря >> Зеркало. Она смотрит в зеркало.

Визуальное увеличение хозяйки Сары.

Проверка изображения Сары Джейн Смит из хранилища памяти. Загрузка нового изображения. Сара Джейн Смит кажется грустной. Согласно анализу, прошло много времени. Диагностика предполагает, что у хозяйки ухудшилась эффективность зрения и слуха.

Проверка собственных визуальных и аудиосенсоров. Эффективность зрения и слуха данного К9 также снизилась.

Результаты самодиагностики предполагают скорый отказ нескольких важных компонентов. Предупреждение хозяйки Сары >> «Хозяйка».

Хозяйка Сара >> «К9, ты меня напугал. Я не знала, что ты проснулся. Ты так долго спал».

>> «Хозяйка, проверка показала, что в скором времени мне понадобятся масштабные ремонтные работы. Отказывают важные компоненты. Требуется починка или замена систем. Перечисляю в порядке важности: платы памяти, ячейки энергии, визуальные цепи, аудиосистемы...»

Хозяйка Сара >> «К9, К9, К9. Хозяйка Сара обеспокоена. «Я знаю. Правда. Но не знаю, что

делать. Я раньше просто оставляла тебя отдыхать, и ты сам себя чинил».

>> «Сожалею, но системы самопочинки отказали и не могут быть починены в связи с отказом систем самопочинки. Системы самопочинки, требующиеся для починки систем самопочинки, не могут быть починены в связи с отказом систем самопочинки. Починка...»

Хозяйка Сара >> «Да-да, я поняла. Я... сделаю все возможное. Хорошо?»

>> «Так точно».

Хозяйка Сара >> «Ты можешь идти?»

>> «Так точно...»

Внимание >> Нестандартное выключение. Системная ошибка. Устройство К9 перезапускается. Примерное время >> Неизвестно.

Сбор местных данных. Согласно окружению, данное устройство К9 находится в гостиной комнате Сары Джейн Смит. Новые данные >> Данное устройство расположено слишком близко к окружающему материалу. Анализирую >> Картон.

Данное устройство в коробке.

Данное устройство поместили в коробку и забросили.

Данное устройство... вышло из строя и было помещено в коробку, словно старый хлам.

Попытка открыть верх коробки головой. Согласно визуальным данным, К9 находится в картонной коробке в гостиной комнате Сары Джейн

Смит. Картонная коробка, содержащая данное устройство К9, была спрятана за телевизором. Как старая сломанная игрушка.

Вывод: К9 больше не пригодится хозяйке Саре Джейн Смит.

>> Выключение.<<

Сенсоры обнаруживают движение.

Прошло время >> Невозможно определить длительность. Возможно, прошли месяцы или годы.

К9 до сих пор в коробке. Коробка движется. Согласно данным местоположения во Вселенной, коробку кто-то поднимает. Возможно, данное устройство К9 несут на свалку. Или в ремонт.

Крышка коробки открыта. Доступны данные об окружающей обстановке. Анализ ситуации.

Визуальные данные >> В коробку заглядывает неизвестный человек мужского пола.

Аудиоданные >> «Тут просто старая игрушка. Гляди. Пес-робот! Как мило».

Аудиоданные — второй голос, другой неизвестный человек мужского пола >> «Брось его. Хватаем телик и DVD-плеер и сваливаем, пока никто не пришел».

Первый человек >> «Она уехала надолго. На машине».

Второй человек >> «Заберем все ценное и свалим. Как думаешь, у нее есть драгоценности?»

Первый человек >> «Вряд ли она богата, хотя одевается неплохо. Может, у нее есть серьги. Или ожерелье».

Второй человек >> «Может, и деньги найдутся. Кто знает».

Вывод >> Хозяйка Сара Джейн Смит не знакома с данными людьми. Они забирают ее имущество без разрешения. Проверка словаря >> Воры.

Повышенная боевая готовность. Переключение в режим обороны для защиты хозяйки Сары и ее имущества. Соединение с местной мобильной телефонной системой, звонок в экстренные службы >> «Полиция. Сара Джейн Смит в опасности. Воры. По адресу...»

Аудиопредупреждение для воров >> «Внимание, внимание. Я К9 модели III, вам не разрешено здесь присутствовать. Я наделен атакующей способностью. Внимание, внимание».

Первый человек >> «Боже, да он включен. Кем бы он ни был».

Второй человек >> «Выключи его, а?»

Продолжение аудиопредупреждения >> «Вы предупреждены. Фотонный бластер готов к выстрелу».

Подключение аварийного источника питания. Устройство К9 полностью заряжено. Все системы запущены с 83-процентной эффективностью.

Ошибка >> Обнаружено движение. Устройство К9 падает. Человек уронил коробку. Оба человека выбегают из комнаты.

Запущено передвижение. Преследование на полной скорости.

Первый режим бластера >> Оглушение.

Огонь.

Первый человек >> Точное попадание. Вор без сознания.

Второй человек >> Попытка открыть переднюю дверь. Огонь. Второй вор без сознания.

Аварийный источник питания истощен. Системы отказывают. Усиленное использование выжгло соединения между основными системами. Получение состояния >> Посторонние оглушены. Сара Джейн Смит в безопасности. Обнаружено приближение полицейских сирен. И звук двигателя машины хозяйки Сары. Задание выполнено со 100-процентной эффективностью.

Данное устройство К9

выключается...

Новые аудиоданные >>

Остальные системы выключены и недоступны для самопочинки. Согласно местному анализу, К9 снова помещен в коробку.

Обнаружены голоса >> Сара Джейн Смит и неизвестный человек.

Человек >> «Они во всем признались, хотя их намерения и без того понятны».

Сара >> «Хорошо, что вы смогли так быстро приехать».

Человек >> «Патрульная машина была на соседней улице. Вам повезло. Хотя...»

Сара >> «Да, инспектор?»

Человек >> «Похоже, наша помощь вам не пригодилась. Вы разобрались с хулиганами еще до нашего приезда».

Сара >> «Попади под горячую руку. Я разозлилась и... отреагировала».

Человек >> «Похоже, вы их сильно избили. Они отключились на несколько часов. Чем вы их огрели? Кочергой?»

Сара >> «Инспектор, разве это важно? Они же целы, верно?»

Мужчина >> «Да, именно в том-то и загадка. На них не осталось ни следа. Знаете, они клянутся, что их...» >> Нервный смех >> «Да неважно. Скажите мне кое-что, мисс Смит».

Сара >> «Постараюсь».

Человек >> «У вас же нет пса?»

Сара >> Анализ речи распознает грусть >>

«Нет, инспектор. У меня нет пса. Хотя был. Очень хороший пес. Лучший друг девушки...»

>> Выключение. <<

Устройство К9 модели III запущено. Ячейки батареи заряжаются.

Проверка памяти >> Данное устройство К9 было передано от Доктора к Саре Джейн Смит и продолжает помогать хозяйке Саре в продолжительное отсутствие Доктора.

Проверка сенсоров >> Цепь датчиков запущена. Сбор местных данных. Согласно окружению, данное устройство К9 находится... в неизвестном месте.

Согласно состоянию систем, данное устройство К9 запущено в последний раз. Без починки систем сапомочки данное устройство выключится навсегда через пять минут.

Визуальные сенсоры ослаблены, но запущены >> Устройство действительно находится в неизвестном месте. К9 осматривает неизвестный гуманоид мужского пола.

Гуманоид мужского пола проверяет внутренние цепи К9. Тревога. Вмешательство может привести к повреждениям.

К9 не может защищаться. К9 не может говорить. Сбор данных >>

Визуальные данные >> Неизвестный мужского пола, молодой... Глаза... глаза... глаза за очками. Глаза... глаза... глаза кажутся старыми, более опытными, чем предположительный возраст гуманоида. Несмотря на вмешательство в устройство К9, гуманоид имеет доброе, заботли-

вое и равнодушное выражение лица. Будто он после многих лет встретил старого друга.

Аудиоданные >> Изоляция сердцебиения гуманоида для анализа.

Анализ >> У гуманоида опытные глаза и двойное сердцебиение. У него два сердца.

Голосовые системы не работают. При рабочих голосовых системах К9 бы сказал >> «Хозяин!»

Согласно анализу ситуации, это хозяин Доктора.

Согласно анализу ситуации, системы сапомочки работают.

Согласно анализу ситуации, эффективность К9 будет восстановлена до 100 процентов.

>> Все системы запущены. <<

BBC

ДОКТОР КТО

Тайна камней

арта сидела на одном из кресел рядом с главной консолью ТАРДИС и смотрела, как Доктор поигрывал кнопками. Ведь именно этим он и занимался — поигрывал. Словно он считал, что ТАРДИС сама не справится. Каждую пару секунд он щелкал языком и поворачивал ручку, нажимал переключатель или поворачивал первую ручку обратно. Все это время он что-то мычал и выстукивал ногой ритм.

— Вот, вроде все. — Доктор улыбнулся Марте, но его улыбка тут же сменилась растерянностью. Он развернулся к консоли и поменял что-то еще.

— Вот, — повторил он через мгновение. — Вроде все.

— Все? — спросила Марта. — А что вообще ты делаешь? Ты просто прыгаешь, будто на иглоках.

Доктор притворился непонимающим.

— Прыгаю? Я не прыгаю, я скольжу. Стильно и под ритм. И кто вообще будет вставать на иглоки? Это ведь жестоко. Это ужасно. Это... — он пожал плечами и вздохнул, пытаясь подобрать еще одно слово.

— Речевой оборот? — предложила Марта. — Я ничего такого не имела в виду. Так куда мы направляемся?

— Не знаю.

— Но ты... поигрывал.

— Я? Поигрывал? Наверное. Чуток. Да и не поигрывал я. Это все необязательно, полет и без того идет на автомате.

Он шмыгнув носом и вдруг погрузился.

— Мне просто нравится здесь быть. Помогать.

— Помогать ТАРДИС? — рассмеялась Марта.

— Она потихоньку стареет.

— Иногда я гадаю, кто тут главный, — с улыбкой сказала Марта.

Доктор приподнял брови:

— Ты удивилась.

Не успела девушка спросить, что он имел в виду, он продолжил:

— Чем хочешь заняться? Что хочешь пови-
дать? Выбирай время и место. Любое.

— Может...

— Что угодно. Битва при Ватерлоо, атака легкой бригады, церемония открытия подводных Олимпийских игр 2116. Что хочешь.

— Я тут думала...

— На Луну? Погоди, я там уже был. Может, на другую луну? На третью луну Темпластагона-5? Там чудесные закаты.

Марта стояла, уперев руки в бока. И осуждающе смотрела на него.

— Что? Куда? Просто скажи. Куда угодно. Когда угодно.

— Скажу, если смогу вставить слово.

— Все, молчу, — пообещал Доктор.

— Я тут подумала — мы познакомились с Шекспиром и разгадали тайну его потерянной пьесы.

— Верно, — сказал Доктор и тут же поморщился. — Прости.

Он положил палец на губы и кивком попросил Марту продолжить.

— Давай попробуем разгадать еще какую-нибудь великую тайну прошлого? — девушка посмотрела на Доктора, который до сих пор держал на губах палец.

— Можешь ответить, — разрешила она.

— Спасибо. Тайны истории, значит? Неплохая идея. Будет весело. Увлекательно и занимательно. С чего хочешь начать?

— Не знаю. Как насчет «Марии Целесты»? Я про тот корабль, который наши заброшенным в море, словно его экипаж куда-то пропал.

Доктор скорчил мину и покачал головой.

— Я там был.

— Да? Расскажешь?

— Когда-нибудь. Слушай, — сказал он вдруг серьезно и искренне, — я в этом не виноват, ясно?

— Как скажешь. А как насчет принцев в Тауэре? Или ты и там был?

— Дважды. Какую версию хочешь услышать?

— Постройка пирамид?

— Не моя заслуга, — скромно признал Доктор. — Хотя я знаю чья. Кстати, это был не мужчина...

— Стоунхендж? — перебила его Марта.

— Стоунхендж? Здоровенные куски камня на равнине Солсбери? А что с ним?

— Как его построили? Как древние люди притащили туда здоровенные куски камня? И зачем? На постройку явно ушла куча времени.

— Не знаю, — ответил Доктор и улыбнулся до ушей. — Давай выясним?

Синяя будка ТАРДИС летела и крутилась в вихре времени, а ее крепкая внешняя оболочка оберегала Доктора и Марту от ужасающей силы и энергии вихря. Будка ныряла, вертелась, кувиркалась и падала, направляясь к своей цели — точке во времени и пространстве...

— То, как его построили, не так интересно, — заключил Доктор, поворачивая различные рычаги. Его действия стали более осмысленными — он уже не игрался.

— Куски камня, воткнутые в землю. Ничего сложного. Другие куски камня, балансирующие на кусках камня на земле? Не проблема. Нужен только хороший антигравитационный подъемник.

— Значит, тебе интересно?

— Еще как. Настолько, что я готов прыгать, — он замолчал, чтобы подтвердить свои слова действием. — Главный вопрос — зачем?

— Зачем?

— Именно — зачем? Зачем они его строили? Ведь не затем, чтобы доказать свои способности? И не затем, что там было пусто. Возможно, лишь возможно, мы узнаем, о чем думали его строители. Ну все, погнались, — с этими словами он, явно довольный собой, торжественно опустил рычаг.

— Отлично. Я пойду за курткой.

— Прошу прощения? — сказал Доктор учительским тоном. — Наблюдение меняет результат.

— Что-что?

— Если мы будем шляться рядом с местом, где люди будут решать, какой именно монумент им построить, мы повлияем на их решение. А мы ведь не хотим вмешиваться, так? Иногда наблюдение может что-то поменять, а нам такого не надо.

«Какая перемена», — подумала Марта.

— Поэтому мы поступим по-умному — построим ТАРДИС так, чтобы она появилась лишь на пару секунд, и сделаем сканером снимок. Затем мы исчезнем и сможем посмотреть, что получилось.

— Как на открытках.

— На открытках из истории, да. Мне нравится. Точная дата нам неизвестна, но мы хотим увидеть процесс постройки, поэтому будем каждый год появляться в одном месте и следить за прогрессом.

— Покадровая съемка, — поняла вдруг Марта. — Как в тех ускоренных фильмах, где показан рост цветов. Или постройка зданий.

— Точненько, — Доктор нахмурился. — Не самое лучшее слово, но все же...

ТАРДИС продолжала свой запрограммированный цикл появлений и съемок каждый год. Доктор и Марта взглянули на первые фотографии.

— Потрясающе, — заключил Доктор.

— Это поле, — заметила Марта.

— Пока. Скоро люди начнут постройку... — он пролистал фотографии на несколько лет вперед.

— Снова поле.

— Им не помешает газонокосилка. Или овцы. Да, овцы тут справятся. За пару лет. Смотри, как трава выросла!

На одной из фотографий был снят мужчина посреди высокой травы. На нем была простая одежда из шкур животных, а лицо было измазано грязью и краской. Доктор помахал ему, хотя тот был лишь фотографией.

— Привет! Спасибо, что пришел! Хорошо, что я выровнял ТАРДИС с линией восходящего солнца, — шепотом добавил он Марте, словно опасаясь, что его услышит мужчина с фотографии. — Он нас не видел. Наверное.

Через пару фотографий — пару лет — все стало интереснее. На травяном поле появилось больше людей, они стали доставлять первые камни — огромные мегалиты. Здоровенные куски гранита выстраивались по знакомой круговой схеме.

— Сейчас рассвет? — спросила Марта.

— Летнее солнцестояние. — Доктор подтолкнул ее плечом, держа руки в карманах брюк. — Очень уместно.

Наконец, сканер показал полностью возведенный Стоунхендж на равнине Солсбери. По крайней мере, так Доктору и Марте казалось с их точки зрения. На самом деле, в постройке не хватало одного камня. Одного очень важного камня.

Место стало священным с тех самых пор, как Мангор увидел странный камень. Мужчина собирал корни, ягоды, фрукты... и вдруг в окружении неземного ветра появился он. Обелиск, стоячий камень. Солнечный свет подчеркивал его необычную форму, текстуру и цвет.

Камень возвращался в одно и то же время горячего сезона — на заре, когда солнце начинало

свой самый долгий путь по небу. Каждый год. Словно знак, послание с небес. Вдохновение.

Какое послание он нес? Люди равнины того не знали. Но они решили, что место его появления должно быть важным, священным. Они принесли свои камни — вытесали из земли и протащили по великим лугам, установили камни по запутанной схеме, разработанной мудрецами, и выровняли их согласно рассвету. В дань тому странному камню, который появлялся каждый год.

Наконец, осталось место лишь для одного камня. Когда-нибудь все закончится. В один из годов камень не появится, и строители хенджа поймут — пришло время возвести на его месте их собственный массивный камень. Камень, который будет повторять форму и размеры того самого камня, как и остальные монументы круга.

Доктор и Марта взгляделись в последний снімок. Доктор постучал длинным указательным пальцем по сканеру, проследив им полукруг из людей, стоящих лицом к ним. Они словно ждали появления ТАРДИС.

Некоторые женщины держали в руках букеты диких цветов. Мужчины склонили головы.

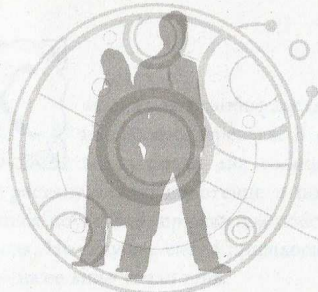
— Ты что-нибудь понял? — спросила Марта.

Доктор покачал головой.

— Не особо. Было весело, но не содержательно. Я лишь надеюсь, — сказал он тише, — что мы не сделали ничего... ну, глупого.

BBC

ДОКТОР КТО

Плачущая планета

Капли росы, подобно слезам, падали на пляж с деревьев. В лазурных водах сияли два солнца. Марта Джонс растянулась на полотенце и попыталась устроиться поудобнее, примяв под собой шелковый песок. Но девушке скоро пришлось открыть глаза — на ее лицо упала тень.

— Странная планета, — сказал Доктор, аккуратно разбрасывая песок ногой. — Здесь нет жизни, — фыркнул он. — Нет разумной жизни, — поднял он брови. — Нет важной жизни.

— Я так понимаю, нас ты не посчитал? — сказала Марта.

— Мы суперразумные. Разум просто зашкаливает. Кстати, эта планета наполовину состоит из воды и наполовину — из суши. Здесь почти сплошные джунгли. Тропические леса. Сложно понять, является ли суша островом в огромном

синем море или же вода — озером на огромном зеленом континенте.

— Мне все равно, — ответила ему Марта. — Лишь бы поваляться на солнце.

— Ты не загорись, — сказал Доктор. — Здесь нет ультрафиолета. Зато безопасно.

— Мне нравится тепло, — ответила девушка. — И свет. Отдых на заброшенном пляже рядом с волнами, омывающими берег, и тропическими джунглями. Вот такими и должны быть путешествия.

Доктор фыркнул и огляделся. На нем до сих пор был костюм, а руки он держал в карманах.

— Это не путешествие, — сказал он. — В путешествиях нужно двигаться. Тратить энергию. Веселиться. На заброшенном пляже на заброшенной планете веселья нет. А веселиться нужно всем.

— Убегать от монстров и защищаться от маньяков, — парировала Марта.

— Я думал, тебе нравится, — обиделся Доктор. Марта вздохнула и села.

— Нравится. Но иногда нужно и отдыхать. Прохлаждаться.

— Под горячим солнцем.

Девушка рассмеялась:

— Если ты перестанешь его загораживать.

— Прости, — сказал он, не сдвинувшись с места.

— Может, прогуляешься? Или принесешь попить? Так будет даже лучше.

— Отличная идея, — сказал он, выводя носком кеда круги на мягком песке. — Пойду прогуляюсь в прохладной тени леса.

— Джунглей, — поправила его Марта.

— Неважно, — он уже направлялся к краю джунглей. Вскоре пляж опустел — остались лишь Марта, ее полотенце и ободряющий темно-синий силуэт ТАРДИС.

Марта снова потянулась и впитала тепло лучей. Два солнца были скорее оранжевыми, чем желтыми, и менее яркими, чем солнце Земли. Что было неплохо. На планете вообще было неплохо. Марта погрузилась в мирный сон.

— Марта...

Девушка пошевелилась во сне. Что-то пробормотала. И вновь провалилась в сон.

Голос повторил чуть громче:

— Марта...

Глаза Марты открылись. Она зевнула, потянулась и села.

— Марта.

Голос был тихим, едва громче шепота. Словно ветер в растущих рядом деревьях. Марта огляделась, но рядом никого не было.

— Доктор? Это ты?

Она встала и отряхнула руки от песка. Наверное, ей показалось. Просто ветер гуляет между листьев джунглей.

— Марта.

Марта замерла. Ее точно звал какой-то голос.

— Доктор? — повторила она. Но голос не был на него похож. К тому же он говорил, что планета заброшена. Здесь нет разумной жизни.

— Это ты? — крикнула девушка нерешительно и взволнованно. — Хватит издеваться.

Она медленно подошла к краю джунглей. Песок медленно перешел в пальмовые деревья и высокую острую траву.

Откуда-то из-за деревьев донесся голос.

— Марта...

— Для меня тут слишком зеленовато, — оповестил Доктор джунгли. Он пробрался через узкий ручеек и остановился передохнуть на вершине холма.

Внутри джунгли были довольно густыми. Со всех сторон росли деревья и кустарники. Зеленый навес перекрывал некоторые лучи солнца, поэтому земля казалась пестрой. В сумраке было сложно разглядеть детали.

Чтобы рассмотреть дерево в подробностях, Доктору пришлось подойти поближе. Он не смог опознать вид растения, но его привлекла кора. Линии, завитки, фактура. Он провел рукой по стволу, проследив пальцем неровности и борозды.

— Забавно, что глаз различает узоры, которых на самом деле нет, — пробормотал Доктор. — Вот это похоже на лицо.

Он усмехнулся и постучал по месту, где могли располагаться глаза, провел пальцем по рту. Погладил крылья носа. Капелька воображения превращала узор в лицо.

А затем лицо на коре дерева открыло глаза.

Доктор отпрянул назад, едва не споткнувшись.

— Я знал, что ты придешь, Доктор, — сказала лицо на дереве.

Казалось, что голос постоянно движется вперед. Марта с опаской пробиралась через джунгли. — Кто ты? — крикнула она. — Чего ты хочешь? Доктор, если это ты, то мне не смешно. Если ты просто заскучал...

Марта оглянулась. Она видела край леса — свет там был чуть ярче. Можно пройти еще чуть дальше, совсем немного. Девушке не хотелось теряться в инопланетных джунглях.

— Марта...

Она прошла мимо деревьев, чьи длинные тонкие листья свисали подобно занавесу. Марта раздвинула их и прошла дальше. Перед ней открылась заводь. Даже не заводь, а небольшое озеро. Вода была столь же чистой и голубой, как в море.

— Слушай, кем бы ты ни был, — воскликнула Марта, — хватит издеваться! Я возвращаюсь на пляж.

Девушка огляделась, почти ожидая увидеть того, кто выйдет из-за деревьев и встанет рядом с

ней у озера. Она ждала, что это будет Доктор. Но никто не вышел.

Марта вздохнула и подошла к озеру, заглянув в чистую воду. В ней она увидела свое мутное отражение. Девушка помахала ему.

Отражение не помахало в ответ.

Марта пригляделась и поняла, что увидела женщину, бледную и прекрасную. В воде отражалось не лицо Марты. Девушка развернулась, но сзади никого не было. Совсем никого. Лишь Марта и лицо в воде.

— Не уходи, Марта, — сказала лицо.

Девушка развернулась и побежала.

Лица были везде. На Марту смотрели глаза из земли. За ней следила кора деревьев. Девушка оттолкнула от себя большой лист, который посмотрел ей вслед.

Марта старалась бежать к пляжу и не смотреть по сторонам. Не смотреть на лица. Поэтому она не заметила рядом с собой человека, который вдруг схватил ее за руку.

— Беги! — крикнул ей Доктор. — Скорее, в ТАРДИС!

— Те лица, — ахнула Марта. — Ты их видишь?

— Да.

— Ты знаешь, кто они?

— Да.

— И?

— И нам нужно бежать.

Они вырвались из джунглей на пляж. Марта запыхалась и замедлила бег, стараясь отдышаться. Песок тормозил бег, ноги в нем тонули. ТАРДИС казалась далеким темным пятнышком на серебряном берегу.

— На дереве было лицо, — сказал Доктор и замедлился до быстрой ходьбы. Он до сих пор держал Марту за руку.

— Оно рассказало мне о случившемся.

Он повернулся к Марте и ускорил шаг. Его лицо показалось девушке грустным.

Она понемногу восстанавливала дыхание.

— Ты сказал, здесь нет никакой жизни.

— Но раньше была. Великая цивилизация. Нет, неподходящее слово. Они не заботились о своем доме — об этой планете. Войны, загрязнение, ядовитые отходы... Окружающая среда начала погибать, а люди и не замечали. А потом стало слишком поздно.

Марта посмотрела на прекрасный пляж, на бурную растительность джунглей...

— Что случилось?

— Все вышло из-под контроля. Достигло переломного момента. Начался дождь. — Доктор остановился и повернулся к Марте. — Кислотный дождь. Он шел сотню лет, и люди со своей цивилизацией — зданиями, машинами и прочим — просто растворились. Смыслись навеки.

Глаза Марты округлились.

— Это же... — она покачала головой, не в силах подобрать слово для описания трагедии. — Но как же лица? Голоса, которые нас звали?

Доктор взглянул на небо. Над ними парило небольшое облачко.

— Каким-то образом люди стали частью дождя. Их смыло в землю и озера, впитало в корни деревьев.

Одно из солнц загородило еще одно облако, и Доктор ускорил шаг.

— Нужно торопиться, — сказал он. — Люди стали частью планеты. Миллионы лет они живут и развиваются вместе с природой, становятся коллективным разумом.

— Друзья Земли, — пробормотала Марта. — Почему же мы спешим?

— Миллионы лет, — ответил Доктор. — Только подумай. Ты хоть представляешь, как это? Тебе понравилось валяться на пляже, но хочешь ли ты валяться на нем еще миллион лет?

— Новизна ощущений бы пропала.

ТАРДИС до сих пор была далеко. Становилось пасмурнее, на небе сгущались тучи.

— Новизна пропала и у них, — сказал Доктор. — Пропала и забылась. Это мне и сказала лицо на дереве. Им очень скучно. У всего населения планеты закончились слова. Им нечего обсудить. Историй больше нет.

Он покачал головой, словно только что понял весь масштаб ситуации.

— Мир, в котором кончились истории. Представляешь, как это грустно? — Доктор снова схватил Марту за руку и побежал.

Девушка кивнула.

— Почему же мы убегаем?

— Они хотят забрать нас к себе. Чтобы мы рассказали им новые истории. Воды моря, песок на пляже — все слышали наши разговоры. Они знают, что мы можем рассказать им новые истории, унять их скуку.

Небо озарилось молнией. ТАРДИС была близко, всего в двадцати метрах.

— Все не так плохо. Ты умеешь рассказывать истории.

— Возможно. Но хочешь ли ты стать горным потоком, листком дерева, песчинкой на пляже или шепотом ветра?

— Шутишь, да? — ответила Марта, но все же сжала руку Доктора и побежала быстрее.

— Нужно добраться до ТАРДИС, пока не начался...

Слова Доктора заглушил раскат грома. На пляж упали первые капли дождя. От кислоты песок зашипел и расплавился.

Осталось десять метров.

— Не попадай под капли! — Доктор постарался перекричать грозу. Он уже держал ключ от

ТАРДИС наготове и целился в замок — осталась последняя пара метров. Капля дождя упала на рукав Доктора, и его пальто зашипело от выедающей ткань кислоты.

Дверь открылась, и Доктор затолкал Марту в ТАРДИС. Через мгновение он тоже оказался внутри, а снаружи тут же грянула буря, поливая пустой пляж дождем.

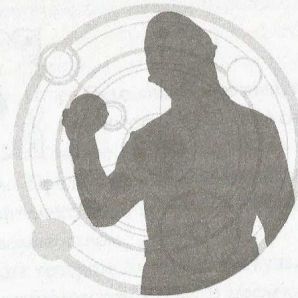
Доктор встал в открытых дверях ТАРДИС и посмотрел на бурю. Он наблюдал за дождем, за сгущающимися тучами, за качанием деревьев на ветру. Затем он вытянул руку и позволил одной капле дождя упасть на ладонь.

Его лицо тут же исказила боль — вода закипела, а кожа покрылась волдырями. Доктор перевернул руку и страхнул с нее каплю, позволив ей упасть на песок.

ТАРДИС медленно исчезла, и вой бури поглотил звуки двигателей. С неба, словно слезы, падали миллионы капель дождя. И в каждой капле отражалось маленькое лицо Доктора с грустной улыбкой, с которой он начал свою первую историю. Планета слушала и плакала.

BBC

ДОКТОР КТО

Фокус с исчезновением

се было лишь иллюзией, как и лучшие выступления фокусников. Но такое никому не было под силу разгадать. Представление, которое устраивал Фергус Антелект, было просто невозможным. Истинным волшебством.

Сегодня вечером Антелект выступал в Галактическом королевском отеле. В последнее время он устраивал концерты лишь в гостиницах — чем крупнее и престижнее, тем лучше. Чем богаче были зрители, тем большую прибыль ожидал Антелект. Тем больше он собирался украсть.

Антелект не сомневался, что среди зрителей вновь будет агент Ратнер. И вновь Ратнер не заметит того, что будет твориться у него под носом. Фокусник улыбался от одной лишь мысли о том, что спецагент будет наблюдать за кражей, которую пришел предотвратить, а после выступления

собственноручно предоставит Антелекту идеальное алиби.

Не будь уа Дельта таким тупым, он бы смог сам проворачивать трюки. Но существо было лишь рабом, а Антелект — его хозяином. К тому же выступление было идеей Антелекта, и именно Антелекту доставались все деньги от продажи похищенных украшений и драгоценностей. Весь фокус держался именно на силе воображения Антелекта. Уа Дельта был лишь средством достижения цели, способом телепатически сосредоточить воображение на зрителях.

Пять минут до выхода. Антелект взглянул на себя в зеркало. Уа Дельта уже должен был все подготовить.

— Воды! — крикнул фокусник. — Дельта, принеси воды! И поживее, если тебя не затруднит.

Через мгновение в гримерке появился уа Дельта со стаканом воды. Антелект взял стакан, оттолкнув руку уа.

— Черт, теплая, — гаркнул он. — Ты знаешь, я люблю ледяную. Ледяную.

Он уронил стакан, чьи осколки разлетелись по дорогому мраморному полу. На ботинки фокусника попала вода.

— Гляди, что ты натворил. Немедленно убери.

— Конечно, мистер Антелект, — спокойно ответил уа Дельта. Он прикрепил сферу-перевод-

чик к своему костюму, и щупальца на месте его рта качнулись. Уа наклонился собрать осколки.

— И не смей опаздывать на выступление, — сказал Антелект, подогнав уа пинком.

— Да, мистер Антелект, — ответило существо.

Огромный бальный зал был уставлен круглыми столиками, за которыми сидели пары и компании из четырех людей. Все они ели дорогую еду и пили еще более дорогое вино.

В конце зала была установлена сцена, на которую и вышел Антелект. Он широко улыбнулся зрителям и поклонился. Рядом с фокусником тихо встал уа Дельта, держа наготове столик с реквизитом, который понадобится Антелекту при выступлении.

«Да», — подумал Антелект. Вот и агент Ратнер. Следит из первого ряда. Ратнер был крупным мужчиной с густой черной бородой. Он сидел в одиночестве, даже не притрагиваясь к своей еде.

Едва Антелект собрался начать свою речь, как в зале показалась шумная парочка, пытавшаяся пробраться к своим местам. Почему кто-то из зрителей всегда опаздывает?

На женщине было дорогое алое платье. Ее волосы были уложены в изящную прическу, из которой то и дело выбивались пряди, которые женщина сдувала с лица. Ее спутник, высокий и

худой мужчина, был непринужденно одет в полосатый костюм. Он шел вслед за женщиной и тихо извинялся перед гостями, которых его спутница толкала и отпихивала, пробираясь к первому ряду столиков.

— Извините, не обращайтесь на нас внимания, — сказал мужчина, отодвинув стул для женщины.

— Сама справлюсь, — сказала она и уселась рядом с агентом Ратнером. — Привет. Что тут хорошего подают?

— Мы ненадолго, — добавил мужчина, сев с другой стороны Ратнера. — Вы это есть будете? — спросил он.

Ратнер молча на него посмотрел.

— Жаль, если еда пропадет, — сказала женщина, забирая у агента тарелку. — Я Донна, — представилась она, набивая рот джерангами. — Вкусно-то как.

Мужчина протянул через стол руку и взял с тарелки пару фруктов.

— Я Доктор. Не обращайтесь внимания.

Он повысил голос и обратился к Антелекту:

— Ну все, можете начинать.

— Гляжу, эстрада уже приехала, — сухо ответил Антелект. Зрители вежливо усмехнулись.

А затем разразились смехом. Мужчина — Доктор — тут же начал оглядываться в поисках эстрадных артистов.

Но вскоре все позабыли о его шутках — Антелект начал свое представление. Для начала он достал из цилиндра букет цветов, который туда заранее поместил уа Дельта. Затем фокусник аккуратно вернул цветы в шляпу и вновь их достал. Цветы превратились в кролика, которого Антелект держал за уши.

Зрители ахнули и зааплодировали. Кролик улыбнулся и захихикал.

— Вот это умно, — восхитился Доктор.

— Браво, — крикнула женщина, Донна.

Фокусник не обратил на них внимания. Он выбрал из зала добровольца, юную девушку (но не Донну), и попросил ее подняться на сцену. Хлопнув в руки, Антелект заставил ее исчезнуть.

— Вы себя видите? — спросил он девушку.

— Нет, — удивилась она. — Я вытянула перед собой руку и не вижу ее.

Через мгновение девушка появилась, и зрители разразились аплодисментами.

— Можете идти, — сказал ей Антелект. — Только голову не теряйте.

Все услышали щелчок, и голова женщины исчезла.

Пара зрителей даже привстала. Доктор аплодировал громче остальных.

— Глядите, — заметил он, — у нее и руки пропали.

Так и случилось.

У Антелекта отвисла челюсть. Как такое возможно? Фокусник посмотрел на уда Дельту — тот тихо стоял на краю сцены. Его глаза светились красным, но так было всегда. Именно так он показывал фокусы.

— Все вернулось! — крикнул Доктор.

И правда — у девушки вновь появились голова и руки. Зрители аплодировали. Антелект пристально смотрел на Доктора, а Доктор — на него.

«Дальше, дальше», — сказал себе фокусник. Пришло время самой важной части представления. Антелект заранее изучил зрителей и отыскал о гостях информацию. Он знал, кого выбрать для следующего фокуса.

— Леди Делатрон, — сказал он, — прошу, выйдите на сцену, если вы сегодня с нами.

Раздались вежливые аплодисменты для третьей по достатку женщины в космосе. На сцену элегантно прошла бывшая звезда симуляций и ведущая хит-парадов. Антелект приветственно улыбнулся. Он оценил аристократическую красоту женщины, бледность ее кожи и идеально уложенные белые волосы. И жадно уставился на знаменитое Гангестическое ожерелье, усыянное идеальными кристаллическими нектарными камнями, бриллиантами и улианами.

Антелект смотрел на него и представлял, что его нет. Представлял, что оно лежит в сейфе гостиничного номера леди Делатрон.

Все сработало, как и предыдущие фокусы. Уда Дельта подхватывал мысли и образы в воображении Антелекта и телепатически передавал их зрителям. Они видели все, что представлял себе Антелект. Если он представлял букет, превратившийся в кролика, то так и случилось. Если представлял девушку невидимой, то и зрители не могли ее увидеть. Телепатия влияла даже на самого Антелекта.

Ему пришлось запомнить местоположение ожерелья, чтобы снять его, представляя при этом себя на другом конце сцены, вдалеке от леди Делатрон, которая помогала ему с карточным фокусом. После кражи гостя будет клясться, что ожерелье находилось в сейфе ее номера. Значит, оттуда его и украли, пока Антелект выступал перед сотней свидетелей, среди которых был агент Ратнер. «Идеальное алиби», — подумал Антелект, снимая ожерелье и опуская его в свой карман.

— Дамы и господа, — сказал фокусник, держа в руках колоду карт. — Сегодня нас почтил присутствием спецагент Ратнер из Галактического агентства по обеспечению правопорядка. Агент расследует серию гениальных и подлых краж, совершенных в лучших отелях данного сектора.

Погодите, Антелект говорил другое. Но слышал он именно эти слова. Их слышали и зрители. — Сегодня вечером я буду рад, — услышал фокусник свой голос, — объяснить вам то, как проводились кражи, и назвать имя преступника.

«Нет!»

Антелект постарался представить, как он показывает фокус с картами. Он показывает фокус. Но кто-то другой, чье воображение было сильнее, перехватил телепатические способности уда Дельты. Антелект видел в своих руках колоду карт. И вдруг она превратилась в бесценное ожерелье леди Делатрон.

— Это был я, — спокойно произнес Антелект. — И вот как я все провернул...

По обе стороны фокусника немедленно появились два огромных калрасианских охранника. Ратнер наслаждался вечером впервые за очень долгое время. Зал опустел — остались лишь агент, его пленник, охранники, уда Дельта и пара, которая сидела за одним столиком с Ратнером.

— Я такое не раз видел, — сказал агент, не скрывая удовольствия. Он налил в свой бокал немного вина.

— Преступники часто считают себя настолько умными, что им хочется признательности. Хочется раскрыть всем тайны своих преступлений.

— Я ничего не раскрывал, — заупрямился Антелект. — Я не признавался.

— Я вас видела, — сказала Донна. — Мы все вас видели. Кстати, мне понравился фокус с кроликом, — добавила она.

Доктор просто улыбнулся.

— Это был фокус, — настаивал Антелект.

— Я в курсе, — согласилась Донна. — Но впечатляющий фокус.

— Нет, я не про кролика. Я про свое признание, я его не делал.

Ратнер рассмеялся:

— Вы серьезно надеетесь, что мы поверим? Поверим в то, что вы не рассказали на сцене о том, как все провернули? Как обнулили хронометры с помощью переносного цифратора, чтобы начать представление позже, таким образом выпав себе время на взлом номеров и кражу ценностей?

— Но все было не так!

— Да? — сказал Доктор. — Так вы знаете, как все было?

— Нет, я... — Антелект вздохнул. — Уда Дельта все расскажет. Я не переводил хронометры. Я невиновен. Уда не умеет врать, спросите его!

Негодую, фокусник представил себя невиновным. Все должны были поверить, что он ничего не крал. Но Антелект не мог рассказать о том, что управлял разумами и заставлял зрителей видеть иллюзии, не выдав себя.

Глаза уда Дельты зажглись мягким красным светом — Антелект захватил его разум.

— Расскажи, у Дельта, — сказал Ратнер. — Обвинение весьма серьезно. Кто-то подставил мистера Антелекта? Или же он перевел часы?

— Да, — тихо произнес Доктор. — Расскажи нам. Не торопись, скажи все своими словами. Расскажи все, что хочешь.

Он наклонился ближе и пристально посмотрел на уда.

— Антелект говорит правду? Его кто-то подставил?

Глаза уда перестали гореть красным.

— Мистер Антелект говорит правду, — сказал Дельта.

— Да брось, — фыркнула Донна.

— Он не использовал цифратор и не перевел часы.

Антелект молчал. Он прикрыл глаза, благодаря уда за буквальность, с которой он ответил на вопрос. Фокусник вдруг понял, что плохо обращался с Дельта. Возможно, в будущем Антелект проявит к нему больше понимания, доброты. Хотя он всего лишь уда.

— Отвечу на ваш второй вопрос. Строго говоря, его не подставили, — продолжил Дельта.

— Хватит, — огрызнулся Антелект. — Ты ответил на вопросы. Я требую меня освободить.

Но уда Дельта не закончил.

— Мистер Фергус Антелект на самом деле виновен в тридцати семи случаях кражи, девяносто

двух случаях обмана людей с помощью нелегальных телепатических манипуляций и ста тридцати семи случаях выражения жестокости к разумной форме жизни, а именно к уда Дельте.

Антелект испустил нервный смешок.

— Вам этого не доказать.

— Но уда Дельта все помнит, — тихо произнес Доктор. — Я ведь прав?

Глаза уда Дельты зажглись едва заметным красным светом. Все его мысли и воспоминания — воспоминания о том, что на самом деле происходило во время представлений Антелекта, — передалось ко всем присутствующим в зале.

— Вам удалось обмануть зрителей, — сказал Ратнер, осознав правду. — У вас было более сотен свидетелей, и никто ни разу не проверял видеозаписи представлений. Сдается мне, на видео мы увидим много нового. Что скажете?

Антелект кричал и извивался, но у калрасианцев была крепкая хватка.

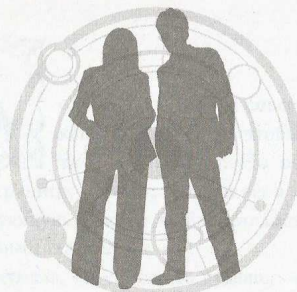
— У меня бы все получилось, если бы не этот назойливый Доктор и его подруга! — злобно воскликнул он.

— Вполне возможно, — согласился агент Ратнер. Он повернулся поблагодарить Доктора и Донну и спросить их, откуда они взялись.

Но стулья рядом с агентом опустели, а люди, сидевшие на них, словно испарились.

BBC

ДОКТОР КТО

Давным-давно

Доктор читал книги совсем не так, как Донна. Не то чтобы она читала много книг. Но она всегда читала страницу, переворачивала ее, а затем читала следующую. Доктор же быстро листал книгу перед своими глазами.

— Я думала, ты ее читать будешь, — сказала Донна.

— Да, — улыбнулся ей Доктор. — Уже прочитал.

— Да брось!

— О да.

— Что, уже?

— Это сборник коротких рассказов. Я люблю такие.

Доктор вскочил с кресла рядом с консолью ТАРДИС и занялся настраиванием рычагов.

— Да, все уже само стабилизировалось.

— Погоди-ка, — сказала Донна. — Ты только что прочел целый сборник коротких рассказов? Так быстро? Всего за семь секунд?

Доктор кивнул:

— На длинные уходит больше времени. Но да. В сборнике есть рассказ про единорога, который не верил в людей. Странно, ведь единороги уж точно верят в людей. И этого не скрывают. Говорят: «Люди? Ах да, те создания, которые ходят на задних лапах и болтают о глобальном потеплении и футболе». В этот момент я улыбаюсь и рассказываю им о крикете и погоде.

Доктор поднял книгу и кинул ее Донне.

— Тебе понравится. Рассказ начинается на семьдесят второй странице. Называется «Вариации», автор — Дэвид Бандерсон. Он маленький, даже для короткого рассказа. Быстро прочитаешь.

— Медленнее, чем ты, — ответила Донна, но раскрыла книгу и села.

— Ты прав, рассказ неплохой, — заключила она в итоге. — Но он не про единорогов.

— Поначалу да, — согласился Доктор. — Он про парня, который хочет стать писателем, но ничего не может придумать, пока с ним не начинает говорить компьютер.

— Верно.

— Потом к нему заходят единороги и говорят, что недавно переехали по соседству...

— Постой, постой, — перебила его Донна. — Не знаю, про какой рассказ ты говоришь, но точно не про этот. Не про «Вариации» Дэвида Бандерсона. Герой сидит за компьютером, который с ним разговаривает, а затем по телику начинается «Х-Фактор», а он открывает пачку Принглс с новым вкусом. Тут приходит женщина, они женятся, она выигрывает в лотерею...

Донна замолкла. Доктор выдернул из ее рук книгу и вновь ее пролистал — так же быстро, как и в прошлый раз.

— Видишь? — спросила она.

— Ты совершенно права, — сказал Доктор. — Рассказ совсем не про единорогов.

— Я же говорила. Говорила же?

— Он про мальчика, который строит игрушечную железную дорогу.

Глаза Донны округлились.

— Чего?

Доктор еще раз пролистал книгу.

— Другие рассказы не меняются, — заключил он. — Но в той истории теперь говорится о женщине, которая поехала на экскурсию по руинам Серенго.

Он закрыл книгу и изучил ее обложку.

— Странновато — книга была издана за век до разрушения Серенго.

— Странновато? — повторила за ним Донна. — Хочешь сказать, что рассказ меняется

каждый раз, когда ты его читаешь, и это всего лишь «странновато»?

— Он меняется каждый раз, когда его кто угодно читает, — сказал Доктор. — И это не просто странновато. А довольно жутко. Возможно, даже невероятно.

— По-моему, это бред какой-то.

Доктор задумался:

— Согласен. Я вот что скажу — мне не терпится встретиться с этим Дэвидом Бандерсоном и расспросить его. Рассказ, который постоянно меняется? Очень умно, ничего не скажешь.

— Полетим навещать этого Бандерсона?

Доктор уже занялся управлением ТАРИС.

— Конечно же. Рассказ не просто умен, он гениален. И я хочу знать, как он его написал!

Дверь никто не открывал.

— Может, он вышел? — предположила Донна.

Доктор снова позвонил в дверь.

— Он писатель. Создает своим воображением целые миры и истории, которые меняются при каждом прочтении. Никуда он не вышел.

— Может, у него кофе кончился.

Доктор задумался.

— Хмм, — сказал он и начал бить в дверь кулаком. — Открывайте! — крикнул он. — Дэвид Бандерсон, мы знаем, что вы дома! Отложите ручку!

— Или молоко, — сказала Донна.

Доктор перестал барабанил по двери.

— Возможно, ты права, — согласился он. — Давай заглянем. Если он вышел, можно будет вскипятить воду и подождать его прихода.

Немного работы звуковой отверткой — и дверь была открыта. Доктор и Донна вошли в хорошо обставленную прихожую. На полу рядом с дверью валялась куча писем.

— Я же говорила, он ушел в магазин или уехал на праздники в Алгарви, — сказала Донна.

— Сомневаюсь, — прошептал Доктор. — Прислушайся.

Из глубин дома доносился чей-то тихий голос.

— Нет, нет, — говорил он. — Не пойдет. Но если по соседству вдруг поселятся единороги... Или женщина отправится в круиз. Или все сядут смотреть телек...

Мужчина сидел за столом и смотрел на экран компьютера. Он даже не отвлекся, когда в комнату вошли Доктор и Донна. И даже не услышал громкий голос Доктора:

— Полагаю, вы Дэвид Бандерсон? Ваш рассказ «Вариации» просто гениален.

Донна подошла к мужчине.

— С вами все хорошо?

Она тронула его за плечо, но писатель даже не отвел от экрана взгляда. На компьютере была от-

крыта первая часть истории, которую прочитала Донна, — ее начальные абзацы.

— Смотри, он как раз пишет рассказ, — сказала она Доктору. Взгляд Донны упал на стол.

— Фу, ну и гадость! — воскликнула она. Рядом с компьютером стояла миска с тем, что раньше было фруктами — яблоками, апельсинами и виноградом. Но теперь они посерели от плесени. Над миской летали мухи, и Донна оттолкнула ее как можно дальше от себя.

— И долго он тут сидит? — тихо спросил Доктор. — Просто в экран смотрит.

Он помахал рукой перед лицом мужчины.

— Или же случится землетрясение, — прошептал мужчина, ничего не замечая. — Или к окну подлетит огромная птица, которая его отвлечет.

— Его нужно как-то отвлечь, — предложила Донна. — Он даже не понимает, что мы пришли.

— Греческие боги окажутся настоящими и зайдут выпить чая, — сказал мужчина. — Нет, нет, — заключил он. — Уже было.

Донна быстро пробежалась по тексту на экране. Дочитав до конца, она поняла, как сложно Бандерсону писать такой рассказ. В нем могло случиться что угодно, история могла пойти множеством путей. Какой же выбрать? Воображение Донны начало перебирать варианты.

— Может, его жена выиграет в лотерею? — сказала она.

— Или он свалится со стула, — предложил Бандерсон.

— Придумала! В дверь постучится полицейский.

— И окажется его давно потерянным братом.

— А в саду случится извержение вулкана.

— И все деревья посинеют.

— Или на Землю упадет астероид.

Воображение Донны работало настолько быстро, что она не успевала высказывать все свои мысли, все истории, что приходили ей на ум.

И вдруг Доктор потянул ее за собой, подальше от стола.

— Донна, хватит, — быстро сказал ей он, щелкая пальцами у ее лица.

— Что ты делаешь?

— Хватит думать о рассказе, — приказал ей Доктор.

— Я просто хотела помочь, — заупрямилась она. — Придумывала идеи. Он завис, у него писательский ступор. Он тут целыми днями сидит, пытается придумать сюжет.

— Нет, нет, нет, — сказал ей Доктор. — Нет у него писательского ступора. Как раз напротив. У него слишком много идей.

— Разве это не хорошо?

— Хорошо? Да, обычно все потрясающе. Воображение — удивительная штука. Без него никуда. Мир бы остановился. Но здесь дело в другом. Не останавливаются лишь идеи. Даже тебя туда затащило.

— Затянуло? — сказала Донна. — Как в ловушку?

Она взглянула на Дэвида Бандерсона, который неподвижно сидел у компьютера и все так же бормотал свои идеи и истории.

Доктор просканировал писателя звуковой отверткой.

— Он в глубоком трансе. Нам не удастся его отвлечь.

— Что случилось? Почему ему не дописать рассказ?

Доктор посмотрел на Донну. Его лицо было хмурым, но через мгновение на нем появилась улыбка, которая становилась все шире и шире.

— А ведь ты права. Совершенно права. Ему не дописать рассказ, потому что существо на него уже влияет.

— Погоди, какое существо?!

— Он не может дописать рассказ, — с этими словами Доктор отодвинул стул Бандерсона подальше от стола и притянул к себе клавиатуру. — Зато могу я.

Пальцы Доктора застучали по клавиатуре с невиданной скоростью. Текст на экране по-

являлся так быстро, что Донна не успевала его прочесть.

— Что ты делаешь? Дописываешь рассказ? Что происходит?

— Все! — воскликнул Доктор. — Все, что только приходит мне на ум. Что именно — неважно, рассказ ведь никто не прочтает. Видишь ли, где-то там сидит существо. Ты его не видишь, но оно затаилось в компьютере, в словах на экране. Паразит, питающийся воображением. Он живет историями.

Слова на экране мелькали дальше.

— А истории он получает от Дэвида Бандерсона, пока тот пишет рассказ?

— Возможно, он пришел из Интернета. Или же всегда был здесь. Мы вряд ли узнаем. Но потрясающее воображение Бандерсона разбудило существо и накормило его. Оно хочет больше. И будет держать его, высасывать из него идеи, сюжеты и истории, пока писатель не умрет от голода или усталости. С тобой бы то же самое случилось, если бы я тебя не остановил.

— Чудесно, — сказала Донна, посмотрев на Бандерсона.

Он был бледен и истощен, но уже перестал бормотать и начал удивленно оглядываться.

— Нужно вывести его на поверхность, — сказал Доктор, не отвлекаясь от печати. — Вытянуть его в слова, заманить его плодами моего экста-

ординарного воображения, чтобы в компьютере и Сети от него не осталось и следа. Я правильно написал «экстраординарный»? — задумался он. — Забудь. Неважно.

— Что ты сделаешь, когда все напечатаешь?

— Вот это!

Доктор эффектно нажал комбинацию клавиш, и принтер на рабочем столе ожил. На бумаге начали появляться первые страницы рассказа, а Доктор тем временем выделил в файле весь текст.

— А потом вот это! — и он нажал на клавишу «Удалить».

Окно на экране опустело.

Доктор закрыл его, а затем удалил файл под названием «Вариации».

— Попался, — не без удовольствия сказал он.

Молоко в холодильнике скисло. Дэвид Бандерсон заварил черный кофе и вместе с Донной набросился на слегка размякшее печенье, пока Доктор рассказывал о том, что он сделал.

— Паразит заперт в словах на распечатанных страницах, — он с улыбкой пролистал рассказ. — Он неактивен, но все же жив. Как и раньше, может схватиться за идеи. Может днями и неделями держать читателя в трансе, пока тот будет продумывать все возможные истории.

— Значит, он обезврежен? — спросила Донна.

— О да. Но на страницах осталось влияние. Его хватит для стимуляции воображения читателя.

— Рассказы затем и нужны, — заметил Бандерсон. — В этом и заключается цель писателя.

— Но писатель может выбрать лишь одну концовку для рассказа. А другие остаются в воображении читателей. Но все, кто прочитает эту историю, не увидят на ней напечатанных слов — они лишь представят свою версию событий. Если читать рассказ вслух, каждый раз можно будет услышать новую историю.

— Что же напечатал ты? — поинтересовалась Донна.

Доктор пожал плечами:

— Неважно. Первое, что в голову пришло. Я напечатал историю из своего воображения.

— Расскажите, — попросил Бандерсон. — Расскажите свою версию. Что случилось в конце рассказа, который начал писать я, а закончили вы?

— То, что случается во всех лучших рассказах, — ответил Доктор.

— Что именно? — спросила Донна.

— Все жили долго и счастливо.

Донна рассмеялась.

— Ну да!

— Такое бывает лишь в рассказах, — усмехнулся Бандерсон.

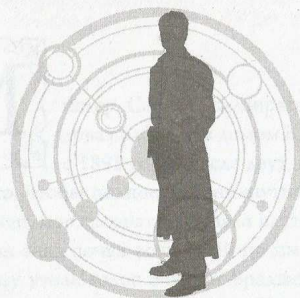
— Кто знает, — сказала Донна. — А ты что думаешь, Доктор? Все жили долго и счастливо? Такое возможно?

Доктор допил кофе и поставил кружку на кучу распечатанных страниц. Его взгляд стал печальным и рассеянным.

— Так могло быть раньше, — тихо сказал он. — Давным-давно...

BBC

ДОКТОР КТО

Лучшие друзья

— Кто знает, — сказала Донна. — А ты что думаешь, Доктор? Все жили долго и счастливо? Такое возможно?

Доктор допил кофе и поставил кружку на кучу распечатанных страниц. Его взгляд стал печальным и рассеянным.

— Так могло быть раньше, — тихо сказал он. — Давным-давно...

Мистер Саттон, надзиратель, заведовал рабочим домом Кларендон с 1895 года. После двух лет, ушедших на то, чтобы полностью вникнуть в работу, он, наконец, мог признать, что дела идут неплохо. Теперь он знал почти всех детей по имени, поэтому сразу узнал голос Энтони Брэдшоу, донесшийся из длинной общей спальни. Почему мальчик не во дворе вместе с остальными ребятами?

Саттон, стуча ботинками по голым доскам пола, подошел к кровати, на которой сидел мальчик. Теперь Энтони молчал и выглядел так, как будто недавно плакал. Что ж, почти все они плачут — тоскуя по дому, которого у них больше нет, или по давно умершим родителям и друзьям.

— Что случилось? — спросил Саттон. — Почему ты не на улице? И с кем ты только что говорил?

Глаза мальчика посмотрели на Саттона, уловив тусклый солнечный свет.

— Ни с кем, — ответил он.

— Ну, сам подумай, — сказал Саттон мягко, — здесь никого нет. Но ты разговаривал.

Энтони отвернулся.

— Я беседовал с другом, — ответил он тихо, — с лучшим другом. С самым лучшим другом в моей жизни.

Несмотря на теплый вечер, на мужчине был длинный темно-серый китель. Выглядел он достаточно выразительно — высокий, уверенный в себе, красивый и обаятельный.

Мужчина взял бокал вина в театральном буфете.

— Капитан Джек Харкнесс, — представился он молодой женщине, не спускавшей с него глаз, и улыбнулся. — Можно вам что-нибудь предложить?

— Я здесь с отцом, — ответила она с огорчением, как будто извиняясь.

— Я мог бы угостить вас обоих, — снова улыбнулся Джек.

Но затем он вспомнил, зачем сюда пришел, и улыбка его погасла.

— Наверное, в другой раз. — Он поднял бокал за ее здоровье. — Я тут вроде как на работе.

Джек не часто бывал в театрах, но в сегодняшнем представлении был один номер, который вызывал в нем интерес... профессиональный интерес. Заняв отдельную ложу, он с комфортом растянулся сразу на двух креслах, как вдруг на сцене появился тот самый мальчик.

Джек сел и принялся изучать через маленький бинокль двух человек внизу.

«Удивительный Энтони — чудо 1898 года», — прочитал Джек на стенде, стоящем на краю сцены.

Мальчик, лет десяти от роду, выглядел болезненным. Лицо его было бледным и отрешенным. Он уселся на высокий стул и, казалось, совсем не слушал говорившего рядом старика. Эдвард Хардман объявил, что приходится ему дядей. У него были редкие седые волосы и костюм, выдавший куда более лучшие виды. Но, судя по всему, номер привлекал к себе немало внимания и пользовался большим успехом. Хардман объяснил публике то, о чем Джек уже был наслышан.

Этот мальчик — «Удивительный Энтони» — умел прозревать будущее. Он говорил о грядущей войне — о вооруженном противостоянии, в котором погибнут тысячи. Он рассказывал о том, что через сто лет появятся машины, которые смогут совершать миллионы вычислений в секунду.

Это был красивый номер... По крайней мере, Джек надеялся, что это всего лишь номер...

— Сотня гиней! — объявил Хардман, помахав, по всей видимости, тем, что было пачкой банкнот. — Повторяю, сотня гиней тому, кто задаст Удивительному Энтони вопрос, на который тот не сможет ответить. Это предложение я делаю каждый вечер уже целый месяц. И до сих пор моя сотня гиней со мной... Я вас слушаю! — Хардман указал на женщину, махавшую рукой из зрительного зала. — Только предупреждаю, спрашивайте только то, что знаете точно, — за последний месяц мы уже достаточно насмотрелись на растерянных людей.

— Когда мой день рождения? — спросила женщина.

Мальчик поискал ее глазами... широко распахнутыми глазами, как отметил Джек, разглядывая его в бинокль, — глазами, в которых угадывалась чудовищная скука.

— Двадцать пятого июля, — ответил мальчик тонким голосом, облетевшим притихший зал. — Год рождения — тысяча восемьсот пятьдесят седьмой.

— А мне она сказала, что ей двадцать один! — с притворным гневом объявил мужчина, сидевший рядом с женщиной.

Та хлопнула его по плечу, и публика взорвалась смехом.

— Кто-нибудь еще? — спросил Хардман.

— Как он это делает? — закричал кто-то из зала.

— Действительно, как? — спросил Джек сам себя.

Зал притих.

— Я уже объяснял, — ответил, наконец, Энтони. — У меня есть друг. Невидимый друг. Он всегда со мной, но, кроме меня, его больше никто не видит. Сам я знаю немного, но мой друг знает все и подсказывает мне ответы. Вы не можете его услышать — только я...

— Как зовут твоего друга? — спросил кто-то.

Сверху было плохо слышно. Джек перегнулся через парапет ложи и принялся еще пристальнее разглядывать людей на сцене. В свете софита две одинокие фигуры отбрасывали четкие тени на задний занавес. Но что это — неужели игра света? Джек ясно увидел, что теней было три.

— Моего друга зовут Лофорам.

Джек прищурился.

— Ну, конечно же!

Он вскочил на ноги и воскликнул, стараясь перекричать шум в зале:

— У меня есть вопрос! И, полагаю, сегодня я заберу вашу сотню гиней!

— Очень хорошо, самонадеянный американский джентльмен в ложе, — прокричал Хардман

в ответ. — Я вас слушаю, сэр, — каков же будет вопрос? Только предупреждаю — деньги вам точно не достанутся.

— Я так не думаю, — ответил Джек. — Скажи мне, Энтони, — я очень хочу это знать, — как я умру?

Публика умолкла. Мальчик выглядел озадаченным. Он потряс головой, словно к чему-то прислушиваясь, затем ответил. Но ответил таким тихим голосом, что Джеку его было едва слышно. Хардиман раскрыл рот от удивления.

— Я не расслышал, — прокричал Джек. — Что ты сказал, Энтони? Скажи еще раз — как я умру?

Мальчик поднял на него свои широко распахнутые глаза. В них была грусть и одновременно страх.

— Я не знаю, — робко ответил он дрожащим голосом.

У «дяди» Эдварда Хардимана не было ста гиней. Номер Энтони приносил много денег, но Хардиман почти сразу все спускал на выпивку и азартные игры. Чтобы получить свой выигрыш, Джек с удовольствием встретился бы с ним после представления. Но Джек был не настолько глуп, чтобы ждать конца представления.

Поэтому, когда номер закончился и Хардиман поспешно выходил через заднюю дверь, таща за

собой бледного несчастного Энтони, Джек был уже там.

— Так и знал, что встречу вас тут! — сказал он.

Хардиман дернулся в попытке убежать. Но не тут-то было! Джек швырнул его к кирпичной стене и крепко прижал.

— Как я понял, сотни гиней нет?

Хардиман не смог ничего ответить, поскольку рука Джека крепко сдавила ему горло.

— Но это не страшно. И знаешь, почему? Потому что мне не нужны деньги.

Джек ослабил хватку, и Хардиман осел на мокрый тротуар. Энтони глядел на них, не проронив ни слова.

— Полагаю, ты предвидел это, мальчик, — сказал ему Джек, помогая Хардиману встать, — но даже не пытался сбежать. Думаю, твой дядя этого не одобрит. Кроме того, я догадываюсь, что голос в твоей голове — твоего друга Лофорама — кричал тебе, чтобы ты бежал. Потому что он знает, что случится дальше, правильно?

Джек схватил Энтони за руку и притянул к себе поближе.

— Только это не «он», а «оно». И это «оно» — довольно отвратительно.

— Что вам нужно? — заикаясь, спросил Хардиман. — Если не деньги, то что?

— Мне нужен мальчик, — ответил Джек и покрепче сжал руку, чувствуя, что Энтони пытается вырваться. — И не пытайся вешать лапшу на уши о том, что вы родственники, что ты за него в ответе, что ты о нем заботаешься... Потому что это вранье.

— Я не могу вам позволить...

Джек посмотрел на него пристально.

— Ты купил этого несчастного ребенка у надзирателя — в работном доме на улице Кларендон — в прошлом году. Купил как раба. А сейчас ты должен мне сто гиней, которые я с тебя не возьму. По-моему — отличная сделка. А теперь — проваливай!

Хардиман взглянул в глаза Джеку и увидел в них пылающую ярость. Ничего не оставалось, кроме как уйти.

— Что вы со мной сделаете? — спросил Энтони после того, как Хардиман их покинул.

Джек отпустил руку мальчика и наклонился к нему.

— Я тебе помогу. — Джек взял его лицо обеими ладонями и пристально в него всмотрелся. — Голос в твоей голове принадлежит инопланетянину. Это существо — сгусток энергии и мыслей, пришедшее к нам из другого мира. Его на самом деле зовут Лофорам — тут оно сказало тебе правду. Но это единственная правда, все остальное — ложь.

— Из другого мира? — казалось, Энтони стал даже бледнее, чем обычно. — Почему его никто больше не видит? Почему только я?

— Потому что оно живет в твоей голове. Снаружи — только призрак, невидимый для человеческих глаз. Но большая его часть — сидит внутри тебя. И ест, чтобы выжить. Не догадываешься, что именно?

Джек убрал руки, и Энтони смог покачать головой. Голос превратился в испуганный шепот:

— Что?

— Тебя. Оно ест мысли в твоей голове. Поэтому оно все знает. Оно знает будущее, потому что оно само из будущего — его каким-то образом затянуло на Землю вихрем. Может быть, в результате какой-то войны, кто знает? Но теперь оно здесь — в тебе. Оно воспринимает энергию мыслей людей, которые задают тебе вопросы, и сразу же видит ответы. Этот дар...

— Это проклятие, — прошептал мальчик.

— Скорее, беда, которая с тобой приключилась.

Джек закатал рукав плаща. На запястье блеснул странный толстый браслет, похожий на прибор.

— Я сказал, что оно питается тобой, и это так. Оно ест тебя, Энтони, ест твои мысли. Если я его не изгоню, то ты высохнешь и умрешь.

Джек повернул маленькое колесико на крышке прибора и шагнул поближе к Энтони.

— Прошу вас... — сказал мальчик.

— Оно еще кричит? — спросил Джек и провернул колесико почти до упора.

Энтони Брэдшоу упал. Джек поднял маленькое тельце с земли и крепко сжал в руках. Веки мальчика задрожали. К лицу постепенно возвращался естественный цвет.

— Все будет хорошо, — прошептал Джек, — обещаю, все будет хорошо...

Старик оторвал взгляд от древнего потрепанного кресла, стоящего рядом с узкой кроватью. Тусклые глаза слезились от прожитых лет. Он с усилием сфокусировал взгляд на темной фигуре, возвышающейся рядом с ним.

— Джек?

— Энтони, как дела?

— Это на самом деле вы? А я думал, что сплю. Подойдите поближе — мои глаза уже почти не видят.

— Так лучше? — человек склонился к его постели.

Да, это был Джек — и он был все таким же, несмотря на прожитые годы.

— Вы... вы совсем не изменились, — с удивлением заметил Энтони Брэдшоу.

Джек рассмеялся.

— Напротив, я изменился, — ответил он, — но выгляжу так же.

Энтони улыбнулся и кивнул.

— Вы нашли? — он взял Джека за руку и крепко сжал. — Вы нашли ответ на свой вопрос — тот самый, который задали мне тогда в театре?

— Нет, — ответил Джек тихо, — но я и не пытался искать.

Джек выпрямился.

— Видишь ли, я знал это всегда, но никогда не хотел в это верить — в то, что никогда не умру, — сказал он и тихо добавил: — Умирают только мои друзья...

Энтони почувствовал, как опять проваливается в сон. В последние дни он очень много спал. Но он прожил отличную жизнь. Очень хорошую жизнь — с того самого дня, когда она началась по-настоящему. И он знал, кому за это обязан. Энтони услышал медленные шаги Джека, отходящего в сторону двери.

— Ты пришел... — сказал Энтони, почти засыпая, — ты пришел, чтобы сказать...

— Прощай... — услышал он шепот.

Сиделка подоткнула под Энтони шерстяное одеяло и села рядом, приготовившись коротать ночь.

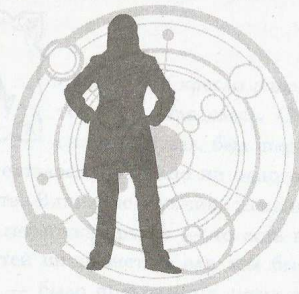
— Мне показалось, вы с кем-то разговаривали, — сказала она, — а здесь никого нет... Но вы ведь с кем-то говорили? — спросила она нерешительно.

Энтони отвернулся.

— Я беседовал с другом, — ответил он тихо. — С лучшим другом. С самым лучшим другом в моей жизни...

BBC

ДОКТОР КТО

Самая прекрасная музыка

онна села в кресло рядом с Доктором и огляделась. Огромный сводчатый зал был переполнен.

Здесь не осталось буквально ни одного свободного места. Внимание мужчин, женщин, соблагодеев, гигантских раков — то есть всех разновидностей инопланетян, или кем бы они ни являлись, — было приковано к сцене, расположенной в передней части обширного помещения.

— Возможно, нам следовало приодеться, — заметил Доктор.

— Кому-то из нас, — ответила Донна.

— Ой... — казалось, он впервые заметил на ней платье. — Да...

— Как все это следует понимать?

— Не беспокойся, — заверил ее Доктор. — Они собрались здесь, чтобы слушать, а не смотреть. Нам еще повезло, что достался билет.

ГЕРОИ И МОНСТРЫ

— Ты уже говорил.

— Неплохие, кстати, места.

— Итак, — продолжила Донна, — помимо самой прекрасной музыки во вселенной — хотя мать всегда мне говорила, что лучше «Битлз» музыки нет, — чего еще я должна здесь опасаться? Скажи хотя бы, где мы? Тут будут лазеры и танцоры? Нам придется зажигать свечи или типа того?

Доктор наклонился к ней поближе и тихо ответил:

— Это не совсем обычный концерт. Он знаменит во всей вселенной: «Концерт самой прекрасной музыки в Церкви Высокого Превознесения Потрясающих Небес» — это наиболее значимое культурное событие до начала Литературной Олимпиады в поместье Сплатт. Его играют только раз в десять лет.

Донна удивленно подняла брови.

— Обалдеть. А я думала, что «культура» — это что-то про йогурты.

Доктор ухмыльнулся.

— Неплохо, — сказал он, — даже смешно. Но нет, «культура» — это не про йогурты.

— Ну и что же в нем такого особенного? Лучшие группы вселенной дают благотворительный концерт?

— Всего одну пьесу. Полагаю, выступит дитя — лучший учащийся церковной школы. Он

САМАЯ ПРЕКРАСНАЯ МУЗЫКА

сыграет на инструменте, который называется «лассиматор». Это что-то среднее между флейтой, блок-флейтой и диджериду¹.

— И оно издает прекрасную музыку?

— Самую прекрасную.

— Хорошо, — сказала Донна, увидев, что зал стал темнеть, — давай заценим.

Не последовало ни объявления, ни какого-либо вступления. Просто сцена осветилась прожекторами и вперед медленно и неуклюже вышла странная фигура.

— Ты же сказал, что будет ребенок, — прошептала Донна.

— Его зовут «Дитя Музыки», — ответил Доктор. — Наверное, я не вполне ясно выразился.

— Тшш! — шикнул кто-то позади Донны.

— Шикайте про себя, — ответила она громко через плечо. — Здесь, между прочим, музыку слушают!

На сцене меж тем согбенный грузом прожитых лет старик с седыми волосами, еле прикрывающими пятнистую голову, поднес длинную деревянную трубу к губам и выдул из нее первые звуки.

¹ Диджериду — музыкальный духовой инструмент аборигенов Австралии (прим. пер.).

Когда он закончил играть, в зале повисла абсолютная тишина. Публике понадобилось несколько секунд, чтобы прийти в себя, после чего грянули аплодисменты.

— Это было... — Донна покачала головой — она не могла подобрать слов, чтобы описать услышанное.

— Правда же? — спросил Доктор. — Это Самая Прекрасная Музыка — по-другому и не скажешь.

— Просто фантастика!

— Сейчас всего лишь антракт. Вторая часть будет еще более потрясающая. И если нам по-настоящему понравится, — голос Доктора понизился до шепота, — то мы сможем послушать ее еще раз через десять лет.

Они прошли по проходу между рядов кресел, влились в общую толпу и вместе с ней покинули огромный сводчатый зал, оказавшись в фойе. Монахи и священники Церкви Высокого Превознесения стояли у дверей и кланялись всем выходящим. Лица их были скрыты под тенью тяжелых капюшонов.

— Направо, — сказала Донна, осматривая толкающуюся массу из людей и других форм жизни, которая кипела вокруг. — Я уже тут немного освоилась. Раздобудь денег, и я куплю нам мороженого.

В дальнем конце фойе оказался магазин подарков, зайдя в который Доктор принялся с интересом разглядывать маленькие пластиковые лассиматоры и эластичные резиновые фигурки, изображающие Дитя с инструментом. Там же были открытки с изображением наружной стороны Церкви Высокого Превознесения, дрейфующей на своем маленьком острове посреди Петронического океана, а еще — гравированные стаканы и обычные путеводители.

Но что по-настоящему привлекало его внимание, так это огромная подарочная книга с фотографиями, снимавшимися на всех концертах на протяжении нескольких сотен лет. Уголки страниц были загнуты, а корешок немного ободран. Из-за этого она продавалась вполцены.

— Что-то интересное? — спросила Донна, подав Доктору картонный стаканчик с чем-то холодным светло-зеленым внутри. — Не знаю, что такое «миндоролан» и «яниссари», но это все, что там оставалось.

Доктор поставил стаканчик с мороженым на ближнюю полочку и показал Донне иллюстрации.

— Триста двадцать лет назад, — пояснил он, — самый первый концерт.

— Здесь же действительно ребенок, — удивилась Донна. — Ему не больше шести лет. Так

вот в чем дело. Называть музыканта «Дитя Музыки» — это старая традиция...

— Не совсем, — ответил Доктор, перевернув страницы. — Десять лет спустя он уже подросток. А еще через десять лет — ему двадцать с лишним.

— Значит, ему разрешили сыграть еще, — сказала Донна с полным ртом мороженого.

— И еще, — Доктор переворачивал страницы.

Донна прекратила ковырять ложкой в стаканчике.

— Он становится все старше.

Доктор кивнул, продолжая пролистывать страницы.

— Все старше и старше. И продолжает стареть.

— Это одно и то же дитя! Все эти годы... века. Бедный человек. Он, наверное, сейчас такой старый...

Звон колокола возвестил о скором окончании антракта. Доктор поставил книгу обратно на полку.

— Хочешь мое мороженое? — спросил он Донну. — В меня что-то не лезет.

Донна поставила свой стаканчик на полку рядом со стаканчиком Доктора.

— В меня тоже.

Доктор был прав — музыка во второй части оказалась еще более прекрасной. Но если до этого Донна ощущала бодрость и прилив сил, то теперь все было иначе. Она разглядывала немощного иссохшего старика, стоящего перед ними на сцене в свете одинокого слабого прожектора. В этот раз в музыке ей слышалась огромная печаль.

К тому моменту, когда концерт закончился, щеки Донны были уже мокры от слез.

Доктор взял ее за руку и повел — но не по направлению к выходу, а навстречу потоку зрителей — к передней части зала.

— Куда мы идем?

— Повидаться со звездой этого шоу.

Доктор одним прыжком запрыгнул на сцену и, повернувшись к Донне, помог забраться ей.

— Ты не говорил, что придется бегать и прыгать, — сказала она. — Иначе я бы не стала надевать такие каблукки.

Позади сцены они обнаружили каменный коридор. Монах в капюшоне шагнул навстречу Доктору и предостерегающе поднял руку.

— Сюда ходить запрещено, — произнес он резким хриплым шепотом.

— Только не для нас, — ответил Доктор, показав телепатическую бумагу. — Президент фанклуба «Дитя Музыки». А это — вице-президент. Мы здесь по делу.

И он решительно шагнул вперед.

Донна услышала хриплые крики монаха позади, и они ускорили шаг. Впереди показалась сутулая фигура Дитя Музыки, бредущая по коридору в сопровождении нескольких других монахов с накинутыми на головы капюшонами.

— Подождите! — закричал Доктор, перейдя на бег. — Только на пару слов!

Один из монахов развернулся и перекрыл им путь. Он положил руку в черной перчатке на плечо Доктора и стал его отпихивать. Доктор шагнул в сторону и попытался прорваться вперед, выкрикивая через плечо монаха:

— Просто хотел сказать вам, что это было чудесно. Музыка — прекраснейшая! Абсолютно невероятная. Никогда не слышал ничего подобного!

Иссохший старик медленно обернулся и вежливо кивнул.

— Спасибо. Вы очень добры.

— Эта музыка такая волнительная, — добавила Донна. — Прямо душу наизнанку.

— Мы можем что-нибудь сделать для вас, в знак благодарности? — поинтересовался Доктор.

Старик медленно подошел к ним, шаркая ногами.

— Для меня? — спросил он с удивлением.

— Совершенно верно.

Доктор навис над плечом монаха.

— Скажите мне, — сказал он неожиданно серьезным тоном, — честно и откровенно. Чего вы хотите? Что вы хотите больше всего в жизни?

Старик встретился глазами с Доктором, затем с Донной и в какой-то момент стал печальным. Затем медленно отвернулся, и она совершенно четко расслышала его тихий ответ:

— Я хочу умереть.

... Донна поднялась с холодной земли.

— Ну надо же! Нас выбросили из церкви монахи. Напомнило свадьбу Джинни, — ворчала она, отряхивая с себя пыль. — Ну и что мы теперь будем делать?

Доктор внимательно разглядывал тяжелую железную дверь, захлопнувшуюся за их спинами.

— Сама как думаешь?

По его тону Донна сразу догадалась, что он задумал.

— Мы будем вламываться обратно?

— Ну конечно! Мы же должны помочь этому бедному существу.

— Старику?

Доктор посмотрел на нее как на умалишенную.

— Нет. Другому бедному существу.

Но прежде чем она успела спросить, что именно он имел в виду, Доктор уже достал звуковую отвертку и отпер дверь.

Как только они оказались внутри, Доктор снова поднял отвертку, в этот раз загоревшуюся голубым светом. По мере того как он медленно поворачивался на месте, свет делался ярче.

— Нам сюда! — наконец сказал он.

— Так и что за существо? — переспросила Донна, стараясь не отставать от Доктора, устремившегося по каменному коридору прямо в сердце древнего здания.

— То, которое живет внутри лассиматора.

— Внутри музыкального инструмента живет существо, — удивленно повторила Донна.

— Я знаю. Я сам это только что сказал.

Внезапно Доктор толкнул Донну внутрь ближайшей ниши и закрыл ее рот рукой. Пару секунд спустя мимо них медленно прошли два монаха. Дождавшись, когда они уйдут, Доктор и Донна осторожно выглянули из ниши.

— Фух, прошли совсем близко, — прошептал Доктор.

— Не так близко, как этот, — ответила Донна, указав пальцем на быстро приближающуюся фигуру в капюшоне.

Монах поднял руку в перчатке и резко закричал.

— Бежим? — предложила Донна.

— Бежим, — согласился Доктор.

И они побежали.

И пока они бежали, преследуемые монахами, Доктор рассказывал задыхающимся голосом:

— Трудно сказать, какая именно раса установила ловушку в музыкальном инструменте, но существо в нее попало и провело там несколько столетий. Пока не начались эти концерты.

— Но почему?

Они свернули за угол. Звуковая отвертка светилась все более ярко, по мере того как они приближались к цели.

— Трудно сказать. Может быть, случайно. Может, кто-то на него охотился. Но теперь инструмент служит для него тюрьмой.

— А музыка? Печальная красивая музыка?

В самом конце коридора показалась дверь. Они уже почти добежали до нее, как вдруг рука в перчатке чуть не схватила Донну за волосы. Доктор толкнул дверь, которая, по счастью, сразу открылась, они проскочили внутрь, после чего Доктор тут же дверь захлопнул и поднес к ней звуковую отвертку. Донна услышала клик запираемого замка.

Секунду спустя раздался крик, и в запертую дверь забарабанило множество кулаков.

— Музыка, — сказал Доктор тихо, — это крик о помощи, который издает существо. Как ты понимаешь, оно уже довольно старое, и поэтому большую часть времени спит. Его пробуждает только Дитя Музыки своим осторожным дыханием.

Они старались говорить тихо, потому что в углу комнаты, скрючившись в кровати, спал старик. Даже во сне он крепко сжимал в руках свой инструмент.

— Старик — это единственный друг существа, — продолжил Доктор. — Больше о нем никто не заботится.

— Но почему он такой старый?

Доктор присел на краешек кровати. Старик пошевелился во сне.

— Существо мечтает о том, чтобы выйти на волю. Но также и о том, чтобы сохранить энергию и жизненную силу Дитя. — Доктор посмотрел на Донну с невыразимой грустью. — Только представь: существо может жить века, может даже тысячелетия. А тот единственный, кто о нем заботится должен будет умереть раньше. Оно очень боится пережить друга. Это как...

Доктор замешкался, подбирая слова.

— Это как жизнь волшебного дракона! — закончила Донна мысль за него.

Доктор кивнул.

— Да, именно это я и хотел сказать, — со вздохом сказал он.

Стук в дверь усилился, и старик открыл глаза. Он с тревогой посмотрел на Доктора и Донну.

— Мы здесь, чтобы помочь, — заверил его Доктор и осторожно выдернул лассиматор из жилистых старческих рук. — Можно посмотреть?

— Вы нам поможете? — шепотом спросил старик. — Действительно поможете?

Он увидел, как доктор нацелил звуковую отвертку на инструмент.

— Наконец-то... Я верю — вы сможете. Спусти столько долгих лет... — Старик закрыл глаза. — Я уже пробовал разбить инструмент, чтобы его выпустить. Но мне это оказалось не по силам...

Голос старика затих.

Дверь с грохотом распахнулась, и в этот момент инструмент взорвался. Мелкие обломки разлетелись по всему полу.

Яркий желтый свет вырвался из разбитого лассиматора и заплясал через всю комнату по направлению к крошечному окну, высоко пробитому в голой каменной стене.

Комната наполнилась звуками — парящими чудесными звуками, которые переливались и вибрировали вместе с мерцанием сияющего света.

— Оно поет, — осознала Донна. — Поет для нас.

Старик, лежащий на кровати, в последний раз вдохнул и улыбнулся. Предсмертные слова его прозвучали как тихий выдох:

— Спасибо вам.

Свет прожег оконце насквозь и исчез. Последние ноты, выпетые существом, повисли в воздухе, и наконец все затихло.

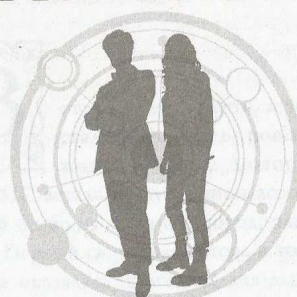
Фигуры с капюшонами стояли напротив Доктора и Донны. Еще больше монахов собралось у дверей.

— Что это было? — спросил один из них скрипучим голосом, полным благоговения. — Что за чудесный звук?

— Музыка, прекрасней которой не бывает, — ответил Доктор. — Музыка свободы.

BBC

ДОКТОР КТО

Тайна Аркатрона

от, здесь есть нечто, с чем ты не сталкиваешься в повседневной жизни, — сказал Доктор.

ТАРДИС встала на пустынном астероиде — огромной глыбе из скальных пород, плывущей в космосе. Первый сюрприз состоял в том, что на астероиде оказалась пригодная для дыхания атмосфера. Второй Эми и Доктор увидели сразу же, как только отошли от ТАРДИС на некоторое расстояние.

Темный каменистый ландшафт простирался до горизонта. Звезды и другие астероиды висели в черном небе. На плато по ту сторону неглубокой долины, ясно видный в бледном свете ближайшего солнца, стоял дом.

— Странно, — заметила Эми.

Старый дом был сложен из темного колотого камня. Над карнизом громоздились горгульи, вы-

ветрившиеся от многолетней службы. Щербатые выцветшие ступени у центральной двери смахивали на зубы старого черепа. Окна со ставнями безучастно, но пристально вглядывались в Эми и Доктора.

— У Скуби-Ду здесь бы точно сдали нервы, — заметила Эми.

— Скуби-Ду — просто домашняя киса, — ответил Доктор. — Ну, хорошо, я знаю, что он пес, но он пугливее котенка. Ладно, пошли, посмотрим поближе, — глаза Доктора загорелись от нетерпения. — Кто знает, может, мы встретим там парочку-другую привидений.

Дом оказался дальше, чем можно было подумать с первого взгляда. К тому моменту, как они поднялись на плато, Эми уже выбилась из сил. Но Доктор, как всегда, полный энтузиазма, первым взбежал по ступеням.

Здесь не было дверного молотка или колокольчика. Прямо на каменной кладке над входом — от времени растрескавшейся и щербатой — была вырезана какая-то надпись. Кажется, «Аркатрон», если Эми поняла правильно.

— Думаешь, здесь кто-то живет? — удивилась она.

— Зачем строить дом, если не собираешься в нем жить?

— Они могли и переехать, — заметила Эми. — По крайней мере, я бы так и сделала.

Дверь зловеще скрипнула, когда Доктор открыл ее. Или Эми показалось, что зловеще, но внутри оказалась широкая прихожая, залитая светом стенных светильников, которые мерцали и шипели как свечи, излучая во все стороны неровное сияние.

На второй, погруженный во тьму, этаж поднималась деревянная лестница. Ступени ее давно сгнили и местами провалились внутрь. Вздутые доски пола закрипели под ногами Эми, когда она пошла вперед. К прихожей примыкало несколько комнат, а мимо лестницы и дальше — в глубь дома — уходил широкий коридор. В стенных нишах стояло несколько пыльных латных доспехов.

— Смотри, как умно сделано, — позвал Доктор Эми.

Он стоял перед чем-то, что было похоже на пустую раму от картины. Но как только Эми подошла, внутри рамки замерцало и сложилось изображение. Это было черно-белое видео — дергающееся и, по всей видимости, очень древнее.

— Оно реагирует на движения, — объяснил Доктор.

Видеофильм демонстрировал что-то похожее на выступление политика. Мужчина в военной форме стоял на кафедре. Звуча слышно не было, но он явно что-то говорил — страстно, потрясая кулаком и рыча от бешенства и злобы. Позади оратора стояли люди с суровыми лицами и со-

гласно кивали. Двое вооруженных солдат охраняли какого-то низкорослого лысого человека в круглых очках. Женщина в строгом платье энергично аплодировала.

— Умно, — согласилась Эми, — но скучно.

На стенах висело еще несколько видеокартин, а также обычные фотографии и рисунки, но все они, на вкус Эми, были такими же унылыми.

Доктор уже утратил интерес к картинам. Теперь он изучал провод, протянутый вокруг двери и дальше по стене.

— Система сигнализации, — пояснил он Эми.

Рядом с дверью он обнаружил маленькую металлическую коробку. Она была оторвана и висела на проводе.

— Такая же старая, как и все здесь, — сказала Эми.

Доктор отрицательно покачал головой:

— Ее сломали недавно. Кто-то вывел из строя систему, но я легко смогу ее починить.

Он помахал звуковой отверткой.

— Смотри! — Доктор указал на пол. — В пыли есть следы, и они не наши.

Вдруг в глубине дома раздался громкий скрип. Словно там кто-то ходил.

— Здесь кто-то есть, — сказала она и закрыла глаза, чтобы получше расслышать звуки. — Определенно слышу чьи-то шаги.

Затем она открыла глаза и обнаружила, что Доктор исчез. Вот так всегда!

Эми быстро пошла по коридору вперед — прямо туда, откуда раздавались звуки, — и наткнулась там на большую деревянную дверь. Она прикоснулась к ней, и под воздействием совсем легкого толчка дверь сразу и широко отворилась.

— Доктор, ты здесь?

Эми шагнула в комнату. Внезапно прямо перед ней выросла бледная бесформенная фигура. Издав скрежещущий гортанный вздох, существо потянулось к Эми.

Эми вскрикнула и сделала шаг назад. Вдруг она почувствовала, как сзади ее схватили чьи-то руки. Она быстро обернулась.

— Тише, тише, — сказал Доктор. — Это всего лишь я. Ты как будто привидение увидела.

Эми хотела сказать, что это именно так, как вдруг белая фигура прикоснулась к своей бесформенной голове. Существо сдернуло то, что по факту оказалось защитным шлемом — то есть каской из эластичного пластика, соединенной с противогазом, — и оказалось усатым седовласым мужчиной.

Мужчина вздохнул и покачал головой.

— Не понимаю, зачем нам надо было все это на себя напяливать, — сердито проворчал он и повысил голос: — Мисс Крисп! Идите сюда, полюбуйте-тесь-ка на эту парочку бестолковых дилетантов.

— Бестолковых? — переспросил Доктор. — Дилетантов?

Мужчина уставился на него.

— Вы тут все затоптали, неужели не заметили? Дилетанты!..

Из тени с краю комнаты выступила еще одна фигура, облаченная в точно такой же защитный костюм. Фигура сняла шлем и оказалась девушкой возрастом чуть старше Эми. Мисс Крисп тряхнула головой, и по плечам ее рассыпался каскад длинных темных волос.

— Так-то лучше, — сказала она и глубоко вдохнула. — Внутри этой штуки слишком жарко. Не давайте профессору Ландейлу вас запугать. Просто ему слишком сильно понравилось это место.

— Не дам, — пообещал Доктор. Он прошел в комнату и осмотрелся. — А здесь недурно!

Эми последовала за ним и увидела, что это огромная библиотека. Стены были заставлены шкапами с книгами. В нишах между шкафов стояли такие же пыльные доспехи, как те, которые она видела в прихожей. Здесь были и картины с видеорамками, хаотично развешанные между полок.

И как на тех картинах с видеофильмами, что в прихожей, на этих точно так же демонстрировались ораторы или генералы, обзвещающие поле битвы, и всякое такое официальное. Одного

из генералов Эми узнала. В другом видеофильме мелькнула женщина в платье. Позади нее она разглядела маленького лысого человека, который внимательно изучал город, атакуемый странными на вид самолетами.

— Мы первыми нашли это место, — сказал Ландейл. — Поэтому трофеи наши.

— Без проблем, — ответил Доктор. — Мы только зашли посмотреть.

— Но если вы не падальщики, то что вы здесь забыли? — потребовал объяснений Ландейл.

— Падальщики? — донесся голос Эми с другой стороны комнаты.

— Это те, кто выпотрошит отсюда и продаст все, что можно, — пояснила мисс Крисп. — Безо всякого уважения к исторической ценности.

— Мы решили, что хорошо бы устроить здесь музей или галерею, — продолжил Ландейл. — Мы пришли недавно, но со временем, разумеется, все будет каталогизировано.

— Тут все предметы из одной эпохи, — заметил Доктор, оглядываясь. — Картины, видео, книги...

— Изумительно, не правда ли? — ответил Ландейл. Он подошел к Доктору и стал вместе с ним изучать книжную полку. — Кажется, тут одни протоколы судебных заседаний. Я всерьез думаю восстановить дом и открыть его для посещения.

— Так будет лучше, чем выпотрошить и продать отсюда все ценное, — согласился Доктор. — Кстати, это вы вывели из строя сигнализацию?

— Это сделала я, — призналась мисс Крисп. — Тут сложная система, которая проложена через весь дом — не только датчики, но еще и приемники. Как говорится — береженого бог бережет.

— Не хотелось бы напороться на какую-нибудь древнюю систему защиты, — добавил Ландейл.

На одной из больших фотографий Эми увидела строй бронированных машин, проезжающих мимо здания, похожего на дворец.

Между машин маршировали солдаты. Стоя на балконе, парад принимал генерал — один из тех, которых Эми уже видела на других фотографиях. Генерала окружали одни военные — как мужчины, так и женщины, — за исключением одного лысого человека в деловом костюме и очках. Его худощавая фигура терялась среди куда более внушительных сановных лиц.

Фотография висела рядом с темной нишей, внутри которой стояли рыцарские латы. Как закрытое металлическое забрало шлема, так и все остальные детали доспехов были сплошь усеяны темными пятнами ржавчины. Многолетняя пыль, осевшая на них, делала латы еще более тусклыми.

Эми рефлекторно протянула руку и смахнула паутину с нагрудника. На ощупь металл оказался холодным и чуть шероховатым.

Варут откуда-то сверху посыпалась пыль.

Эми подняла глаза и увидела, что пыль слетела со шлема, который медленно повернулся и как будто посмотрел на нее. Фигура в латах с лязгом шагнула вперед. Пальцы металлических перчаток сжимались и разжимались, пытаясь дотянуться до Эми. В ужасе она отпрянула от безликой металлической фигуры, а та, пошатываясь, пошла вслед за ней.

Металлические руки ходячих доспехов схватили Эми за плечи и потянули к себе.

Неожиданно она почувствовала, что хватка ослабла, и вырвалась. В другом углу комнаты стоял Доктор с направленной прямо на доспехи звуковой отверткой. Металлическая фигура ненадолго замерла, пошатываясь, и ноги ее подломились. Тяжелая масса металла обрушилась на пол, взметнув в воздух облако пыли.

— Что это было? — задыхаясь, спросила Эми. — Оно живое?

— Не думаю, что по-настоящему живое, — ответил Доктор.

Он склонился над металлической фигурой и принялся ее изучать.

— Робот? — предположил профессор Ландейл.

— Скорее всего, — согласилась мисс Крисп. — Он активировался от прикосновения Эми.

— Локальный детектор, — заметил Доктор. — Но, по всей видимости, он присоединен еще и к общей системе сигнализации. Как хорошо, что вы ее отключили.

— Как хорошо, что ты не успел ее починить, — напомнила Эми Доктору.

— Еще не вечер, — горделиво возразил Доктор. Он подбросил звуковую отвертку в воздух, поймал и спрятал в карман пиджака.

— Хвастун! — заметила Эми.

Мисс Крисп заглянула в нишу.

— Эта ниша не похожа на другие, — сказала она. — Смотрите, здесь в задней стенке есть дверь.

— Полагаете, существо охраняло то, что скрыто за дверью? — спросил профессор Ландейл.

— Проще всего взять и проверить, — сказал Доктор.

За дверью оказалась еще одна комната. Эми зашла туда вслед за Доктором и увидела, что это была большая спальня, вся заросшая паутиной и пылью. В центре стояла огромная кровать с пологом на четырех столбиках. Ткань, некогда заваши-вавшая кровать, теперь была изорвана в клочья. Матрас был слегка продавлен — как будто на нем кто-то только что лежал.

Видеофильм в рамке прямо напротив кровати показывал список каких-то имен, озаглавленный «Чтобы ты помнил». Разворачивающиеся под заголовком имена бежали бесконечной рекой.

На стене против входа висела потемневшая от древности картина. На ней можно было разглядеть прихожую дома и закованного в кандалы мужчину. Из прихожей на второй этаж взбежала лестница, мимо которой в глубь дома уходил коридор. Лысая голова арестанта, изображенного со спины, ярко блестела в свете настенных ламп. Его куда-то вели солдаты, одетые в точно такие же латы, как те, которые только что атаковали Эми.

Еще несколько ужасающих доспехов стояли здесь же у стен. Эми рассмотрела их поближе, но не обнаружила в них ни малейших признаков жизни.

Внезапно краем глаза она заметила движение в дальнем конце комнаты. Но это не были ходячие доспехи. Это оказался ничем не примечательный человек, стоявший до поры в тени и вдруг вышедший на свет. Одетый в мятый костюм, он был невысокого роста и носил очки с маленькими круглыми стеклами. Человек провел рукой по лысой голове, словно приглажив несуществующие волосы, и обвел взглядом Эми и всех остальных.

— Что вы здесь делаете? — спросил он неожиданно сильным низким голосом.

— Мы только зашли посмотреть, — ответил Доктор. — Кто вы?

— Я смотритель музея, меня зовут... — человек запнулся и бросил взгляд на видеофильм, демонстрировавшийся на противоположной стене комнаты. — Лестер Фордж. Простите, но к нам — в Музей девятой династии Аркатрона — уже давно никто не заглядывал. Будем рады показать вам экспозицию.

— Девятая династия Аркатрона? — переспросил Ландейл. — Помнится, это был довольно интересный, хоть и кровавый, период.

— Эпоха диктаторов, — тихо произнес Доктор.

— Я бы с удовольствием тут все посмотрела, — сказала Эми.

В нескольких шагах от себя она увидела еще одну дверь, подошла к ней и решительно открыла. Смотритель окликнул, но было поздно. То, что он пытался сказать, потонуло в громком крике мисс Крисп. Тело пожилой седой женщины вывалилось из дверного прохода и рухнуло к ногам Эми.

Доктор мгновенно оказался рядом.

— Дай взглянуть... Женщина была прислонена к двери и упала, когда ты ее открыла.

— Она мертва? — спросила Эми.

Доктор мрачно кивнул:

— Убита выстрелом в упор из импульсного бластера. Бедная женщина. — Он посмотрел на смотрителя. — Вы с ней знакомы?

Смотритель кивнул:

— Это мисс Деллман, моя помощница. Но что здесь происходит?

Доктор медленно поднялся и обвел взглядом лица всех присутствующих.

— Думаю, это вполне очевидно, — сказал он. — В доме орудует убийца. И... я, кажется, знаю, кто это.

— И кто же? — немедленно спросила Эми.

— Да ладно, Понд, — ответил Доктор. — Оглядиесь вокруг. Здесь же улики повсюду. Ты уже сама можешь догадаться, что происходит и кто преступник.

Никто не сказал ни слова, и Доктор продолжил:

— Посмотрите на картины и видео. Они все изображают ключевые события из эпохи девятой династии Аркатрона.

— Ну, разумеется, — согласился смотритель. — Это как раз то, что прославляет наш музей.

— Не думаю, что он может что-то прославлять, — возразил Доктор. — Диктаторы сосредоточили в руках абсолютную власть и подавляли любое сопротивление. Тысячи людей были казнены или просто пропали без вести.

— Власть через террор? — спросила Эми.

Доктор кивнул.

— Но это не единственная вещь, которая связывает между собой картины. Здесь есть один че-

ловек, которого можно видеть везде — на каждой картине, фотографии и в любом видеофильме.

Эми повернулась и посмотрела на большую картину, которая висела на ближайшей стене — на которой закованного в кандалы мужчину вели через дом.

— Именно, — подтвердил Доктор. — Ничем не примечательный невысокого роста человек. Настолько ничтожный, что вы даже не сразу обратите на него внимание. Но он здесь всегда. И везде.

— Так вот что такое этот дом, — наконец, сообразила Эми и повернулась к смотрителю. — Вас сюда поместили как заключенного.

Глаза маленького человека стали злыми. Он вынул из кармана пиджака оружие.

— Вы очень умны, — сказал он Доктору.

— Я понял это сразу же, как только вы назвали Лестером Форджем. — Доктор указал на бегущий список имен. — «Чтобы ты помнил». Вы назвали первое попавшееся имя, которое там прочли. Это не музей, это тюрьма. А в списке имена убитых вами людей. Их, должно быть, десятки тысяч. В каждой книге библиотеки изложены судебные заседания, на которых вы требовали предать этих людей смерти.

— Выходит, здесь устроен мемориал, посвященный их памяти, — сказала мисс Крисп. — И заодно — тюрьма.

— Хранящая доказательства его вины, — добавил профессор Ландейл.

— А эти жуткие ходячие доспехи — на самом деле тюремные охранники? — спросила Эми.

Доктор кивнул.

— И они были деактивированы, как только мисс Крисп отключила сигнализацию. Работают только детекторы, реагирующие на прикосновение. Полагаю, бедная мисс Деллман находилась здесь на дежурстве?

Он грустно посмотрел на тело пожилой женщины.

— Старая карга! — фыркнул смотритель. — Можно подумать, слабая старуха смогла бы удерживать в тюрьме великого Максима Кларта!

— Максим Кларт, — сказала мисс Крисп. — Ну конечно! Тот человек, кто владел реальной властью при аркатронских диктаторах. Извращенный гений, лично контролировавший все убийства и исчезновения людей.

Кларт расхохотался:

— Вы можете себе представить, как долго я тут лежал и смотрел на имена? Они надеялись вызвать во мне приступ раскаяния. Но меня это только сильнее настроило на побег.

— Это кровать стазиса, — понял Доктор. — Вы лежали в ней без движения много лет. Вас заключили сюда навечно.

— Я очнулся, когда вывели из строя систему. Потом с проверкой пришла мисс Деллман, я отобрал у нее бластер и убил. А сейчас буду убивать вас, но сначала вы дадите мне коды доступа к вашим кораблям.

— Чтобы вы сбежали отсюда и отняли еще больше жизней? — повысил голос профессор Ландейл. — Никогда!

— Вы правы, профессор, — согласилась Эми.

— Не надо быть столь категоричной, Эми, — возразил Доктор. — Сейчас я отопру свой корабль.

Он засунул руку в карман пиджака.

— Осторожней, — предупредил Кларт, пома- хав бластером. — Если там оружие...

— Ах, если бы. Это всего лишь... — Доктор вынул звуковую отвертку, — одна из тех вещей, которые решают все проблемы.

Отвертка моргнула светом и издала жуж- жание.

— Но ты бы ни за что не открыл ТАРДИС, — сказала Эми.

Доктор ухмыльнулся:

— Конечно нет.

— Что же, в таком случае, это было? — зло спросил Кларт. Лицо его помрачнело.

— Да так, ничего особенного. Просто я только что починил систему, вот и все.

Глаза Кларта широко раскрылись от ужаса. Палец сжался на спусковом крючке бластера, но было уже слишком поздно.

Металлическая рука схватила Кларта сзади. Это пришел в движение ближайший робот-охран- ник. Остальные ходячие доспехи уже приближа- лись к заключенному со всех сторон — медленно и зловеще.

— Нет! — пронзительно закричал Кларт, ощутив, что бластера в его руках больше нет. — Нет... пожалуйста, не дайте им это сделать!

Со смятением и страхом Эми наблюдала, как роботы силой принуждают Кларта лечь в кровать. Но как только он коснулся ее поверхности, тело его сразу обмякло. Крики захлебнулись. Кларт упал на спину, будто внезапно погрузившись в сон.

Вот только глаза его оставались открытыми. Наполняясь ужасом, они смотрели, не мигая, на разворачивающийся список приговоренных к смерти людей.

Закончив со своей работой, роботы-охран- ники отступили обратно в ниши и стали вновь по- ходить на пустые молчаливые рыцарские доспехи.

— Думаю, нам пора, — сказала Эми.

— Ты права, — ответил Доктор.

— Несомненно, — согласился профессор Ландейл. — Мисс Крисп, никому нельзя расска- зывать об этом месте.

Мисс Крисп кивнула:

— Никто не должен его найти. Чтобы не ос- вободить случайно заключенного, как это сде- лали мы.

Доктор вывел всех из комнаты.

— Этот дом — памятник тысячам людей, за- мученных Клартом и диктаторами Аркатрона. Мы уйдем отсюда так же, как пришли.

Несколько минут спустя Доктор и Эми оста- новились, чтобы бросить на дом последний взгляд.

— Несчастные люди, — задумчиво сказала Эми. — Нам никогда их не вернуть...

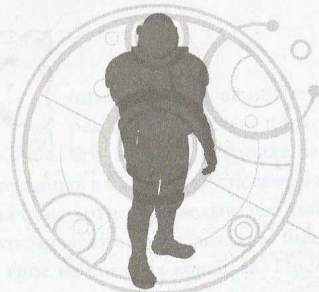
— Никогда, — грустно согласился Доктор. — Но кто знает? Может, сейчас им стало немного легче на том свете.

Они развернулись и пошли по направлению к крошечному синему пятну на горизонте, которое могло быть только ТАРДИС.

— Соберись с духом, Понд, — сказал варут Доктор бодро. — Нас ждет новое приключение!

BBC

ДОКТОР КТО

Слепой террор

Коммандер Черл не мог устоять перед возможностью поохотиться. Его эскадра устроила засаду на конвой рутанцев в Солнечной системе в ходе выполнения стандартной разведывательной задачи. Огнем космических ракет эскадры были уничтожены трое из четырех кораблей. Последнему, объятому дымом и пламенем, удалось уйти — несмотря на нанесенные ему значительные повреждения.

Но Черл видел след, который оставил за собой полуразрушенный двигатель. Отдав приказ всем остальным кораблям продолжить боевое дежурство, он повернулся к лейтенанту Ставву.

— Начинаем преследование, — приказал он. — Покончим с ним на планете, на которую тот ушел.

221

ГЕРОИ И МОНСТРЫ

Ставв отдал честь и ловко развернул небольшой шарообразный корабль-разведчик к орбите зелено-голубой планеты.

— Обнаружен стойкий тепловой след, — доложил он. — Скорее всего, корабль загорелся при вхождении в атмосферу и потерпел крушение.

— В таком случае следует убедиться в том, что внизу не осталось выживших. И заодно, если получится, выкачать из бортовой системы корабля всю информацию. — Он вскинул руки в энергичном приветствии. — Ради великой славы Сонтара!

— Сонтар-ха! — ответил Ставв.

Маленький разведывательный корабль раскалился докрасна, войдя в плотные слои атмосферы планеты, носившей название «Земля».

Обгорелый корпус корабля рутанцев воткнулся в какое-то примитивное каменное жилище, застряв в нем наполовину. По окружающим полям Черл понял, что это была ферма.

— Жилище кажется обособленным, — заметил Ставв. — Со стороны коренной популяции влияние будет минимальным.

Серый язык Черла облизнул бледные губы.

— Хорошо. Поищем в обломках выживших.

222

СЛЕПОЙ ТЕРРОР

Не было ни малейших признаков, которые указывали бы на то, что в фермерском доме или на корабле рутанцев остался кто-то живой.

Ставв остался караулить снаружи, в то время как Черл первым делом отправился в полуразрушенную командную башню. В люльках перед выгоревшим пультом управления безжизненно висело несколько аморфно-желатиновых зеленых тел погибших рутанцев.

Черл позвал Ставва внутрь, и вместе они изучили всю компьютерную систему.

— Научно-исследовательское судно, — доложил Ставв, с трудом вернув к жизни один из мониторов. — База данных содержит зашифрованные отчеты о программах вооружения и экспериментальных технологиях рутанцев.

— Взломай коды. Скопируй всю информацию. Мы доставим ее на Сонтар для анализа. Она может даровать нам великую победу, лейтенант Ставв.

— Да, сэр.

Ставв приступил к работе.

Оставив его, Черл не спеша пошел по разбитой командной башне и вдруг остановился. Одна из рутанских люлек свободно свисала, выпав из переплетения питающих трубок. В люлке никого не было, зато от нее до самой двери по полу тянулся след, оставленный зеленой жидкостью.

223

— Добудь для меня информацию, и как можно скорее, — приказал Черл лейтенанту. — А я пойду поохочусь. Надо добить оставшегося рутанца.

Почти полностью одетый в боевые доспехи, за исключением шлема, который он снял, Черл углубился в руины фермерского дома и там сразу же наткнулся на два трупа — мужчины и женщины. Женщину убило обрушившейся крышей в момент падения корабля. Но лицо мужчины было искажено ужасом, а тело сведено судорогой от прошившего его электрического удара. Это были следы нападения рутанца.

Удовлетворенно выдохнув, Черл продолжил осмотр разрушенных помещений. Где-то впереди он почуял движение. С бластером на изготовку, стараясь не издать ни звука, Черл медленно зашел в следующую комнату.

Там стояло существо. Прошедший подготовку Черл тут же опознал гуманоидную девушку — молодую местную особь. Из головы ее росли длинные светлые волосы. Девушка растерянно озиралась, очевидно испытывая страх.

Но в данный момент Черлу было не до развлечений. Он поднял бластер... и замешкался.

С человеческой самкой происходило что-то странное. Она посмотрела прямо на Черла, не проявив никакой реакции, и тут же отвернулась.

Можно было подумать, что она никого не увидела. Черл озадаченно вздохнул, и самка повернулась вновь.

— Прошу вас, — сказала она. — Я всего лишь девушка...

Транслятору Черла понадобилась пара секунд, чтоб проанализировать и преобразовать речь.

— И ты слепая, — ответил он на ее родном языке.

— Я потеряла зрение несколько лет назад, — ответила девушка тихо, словно этого стеснялась.

— В битве?

— Из-за болезни.

Черл презрительно фыркнул:

— В таком случае у тебя нет чести и твоя жизнь не представляет никакой ценности.

Он подошел к девушке и схватил ее за волосы.

— Если у тебя нет зрения, ты не сможешь сказать, где прячется трусливый рутанец.

Черл оттолкнул ее подальше и снова поднял бластер.

— Вы про животное?

Черл насторожился.

— Животное? Объясни.

— После громкого шума и огня здесь проползало животное. Я его слышала...

Девушка запнулась и смахнула слезы с незрячих глаз.

— Думаю, это оно убило отца. Он плакал над мамой, и тут... — Девушка помотала головой. — Я спряталась. Я убежала и спряталась. Я не могла ничего увидеть, я не могла их спасти. Вы правы. У меня нет чести.

Сделав три стремительных шага, Черл вновь оказался рядом с ней и грубо схватил девушку за руку.

— Рутанец... это животное — где оно? — спросил он.

Девушка затряслась от страха, голос ее дрогнул.

— Я слышала, как оно уходило. Странный звук — будто оно ползло, а не шло.

— Куда?!

— Куда-то к амбару.

Черл оттолкнул девушку от себя — к дыре в стене.

— Покажи. А потом я, возможно, позволю тебе жить.

Амбар представлял собой отдельно стоящую маленькую постройку, совсем целую. За слегка приоткрытыми тяжелыми деревянными воротами было абсолютно темно.

«Где еще, как ни здесь, прятаться трусливому рутанцу», — подумал Черл.

— Оно уползло сюда?

— Я услышала, как открылась дверь — петли скрипнули. Я хорошо знаю все звуки на ферме.

Черл отодвинул девушку в сторону, потом поднял бластер и осторожно пошел к постройке. Рутанец труслив, но его электрический удар все еще может быть смертельно опасен, даже через боевые доспехи. Без шлема Черл чувствовал себя немного уязвимым, но в душе ликовал. Уже скоро он встретится с врагом лицом к лицу и одержит над ним победу.

Створки дверей открывались наружу. Черл резко отворил одну из них и швырнул внутрь амбара небольшой шар — световую гранату. Вспышка света была такой яркой, что Черлу пришлось даже прикрыть рукой глаза, чтобы не ослепнуть. После того как свет ослаб, он перепрыгнул через порог и принялся водить стволом бластера туда-сюда, изучая через прицел каждый угол.

Граната светила еще достаточно ярко, чтобы можно было четко разглядеть все закоулки внутреннего помещения. В квадратном амбаре, который был ненамного просторнее сарая, спрятаться было просто негде. И он был пуст.

Зарывав от ярости и разочарования, Черл повернулся к девушке.

Но ее уже не было.

На корабле рутанцев было так же пусто, как в амбаре. Черл остановился у входа и позвал лейтенанта Ставва, но ответа так и не дождался.

О недавнем пребывании Ставва напоминал только зеленоватый отблеск невыключенного компьютерного терминала. Черл прокрутил информацию на экране. Это был отчет о новой научной разработке, которая даст рутанцам способность принимать внешность других живых существ.

Черл быстро огляделся и, убедившись в том, что он по-прежнему один, продолжил чтение. «Технология метаморфизации», как следовало из отчета, являлась новейшей экспериментальной разработкой, еще далекой от совершенства. Чтобы воплотиться в кого-либо, рутанец нуждался в генетическом образце, снятом с тела — достаточно было небольшой порции крови или кусочка живой ткани.

Но при этом все еще оставались нерешенными некоторые проблемы: например, рутанец не мог долго сохранять новый облик. А когда требовалось применить электрическое жало, он был вынужден возвращаться к естественной форме. Но важнее всего было то, что форма, которую принимал рутанец, никогда не получалась полноценной. Сколько бы ни проводилось экспериментов, всегда оставался какой-нибудь дефект или физическое отличие от оригинала. Другими словами, процесс копирования никогда не проходил гладко и правильно.

Черл медленно вышел из разрушенного корабля рутанцев и пошел обратно к фермерскому дому. Он должен был понять, что случилось с лейтенантом Ставвом, а кроме того, ему очень хотелось найти человеческую девушку с неправильными глазами...

Но первым он нашел Ставва. Сонтаранский лейтенант ковылял из развалин дома, сильно хромая. Левая нога его волочилась по земле. Ставв увидел Черла, ждавшего у корабля рутанцев, и попытался ускорить ход.

— Сэр! — выдохнул он сипло, задыхаясь от усилий. — Рутанец. Я пошел в дом предупредить вас, но напоролся на засаду. Рутанец ударил меня в ногу.

Ставв остановился в двух шагах перед Черлом и отдал честь.

— Вы прочитали отчет на мониторе?

Черл кивнул.

— Ты видел человеческую девушку?

— Она была близко, — ответил Ставв. — Слишком близко, прежде чем я сообразил, что она такое. Мне следовало догадаться об этом раньше. Я потерпел неудачу, сэр.

Ставв опустил глаза.

— Зрение — ее физический недостаток, — задумчиво проговорил Черл. — Рутанец использует маскировку, чтобы подойти ближе и атаковать. Тактика труса.

— У рутанцев нет чести, — согласился Ставв. — Они избегают честного боя.

— Кажется, нас одурачили. Чтобы победить, надо быть настороже, — сказал Черл, вынув из-за пояса устройство в виде короткой трубки и нацелив его на ногу Ставва. — Восстановитель тканей исцелит твои раны. После чего мы пойдем и вместе выследим эту трусливую тварь!

Ставв сделал шаг назад.

— Никак нет, сэр! Я бы хотел нести свои раны с гордостью. Я сам позволил рутанцу подобраться к себе на дистанцию атаки. Разрешите сделать с ним то же самое, и мое ранение станет символом бесстрашия и чести.

Помедлив мгновение, Черл опустил восстановитель тканей.

— Хорошо.

Взгляд его сместился. Теперь Черл смотрел за плечо Ставва — на амбар, возле которого в последний раз видел человеческую девушку.

— Тебе не придется долго ждать, чтобы вступить в бой, — сказал он и пошел мимо него вперед.

Ставв обернулся... и увидел светловолосую девушку, стоявшую прямо у входа в амбар. В руках она сжимала примитивное ударное оружие, изо всех сил стараясь не отводить тяжелый ствол от идущего к ней Черла.

— Я все слышу... кем бы вы ни были, — предупредила она голосом, полным страха.

Оружие запрыгало в ее руках — она пыталась угадать, где стоит враг. За спиной Черл слышал приближение подволакивающего ногу Ставва.

— Думаешь, сможешь одолеть сонтаранца? Вот этим вот примитивным оружием? — спросил Черл. — Когда ты не можешь даже увидеть противника? — он приблизился к ней еще на шаг. — Прибереги гнев для существа, которое убило твоих человеческих родителей. Мы с моим лейтенантом не имеем к этому отношения. Отомстить — ты же именно этого хочешь?

Оружие дрожало. Девушке все сложнее было удерживать ствол в направлении голоса Черла.

Черл медленно поднял руку, тщательно прицелился ей в голову... и нажал на спуск.

Но в руке у него был не бластер. Он выстрелил из восстановителя тканей.

— Хочешь отомстить тому, кто убил твоих родителей? — спросил Черл уже мягче и тише, увидев, что девушка сощурилась от внезапной вспышки света. — Тогда стреляй. Убей его!

Черл резко шагнул в сторону и увидел, как наполнились ужасом глаза девушки. Восстановитель тканей регенерировал сетчатку и вернул глазам способность видеть. Зрачки девушки расширились и сфокусировались на том, что было за спиной Черла. Он мог себе только предста-

вить, что она почувствовала в тот момент, когда увидела Ставва в виде отвратительной, но яркой растаявшей кучи, трансформирующейся обратно в зеленый желатиновый пузырь рутанца. Смертельные щупальца уже тянулись к Черлу. Он знал, что не успеет достать бластер, развернуться, прицелиться и выстрелить до того, как рутанец его убьет.

Зато успела девушка. Рутанец уже был в поле ее зрения, поэтому ей оставалось только вскинуть оружие и спустить курок.

Кремневое ружье грохнуло. Дождь из крошечных кусочков свинца хлестнул по рутанцу, пронзая его мягкую плоть.

Несколько случайных свинцовых шариков чиркнули по руке Черла, но он даже не обратил на это внимания.

— Ставв никогда не позволил бы обхитрить себя слепой человеческой девушке, — презрительно фыркнул он, обернувшись к врагу. — Ты прятался в тени корабля и напал на него сзади. А потом утащил труп, чтобы принять его форму.

— Мы умираем с честью, свойственной нашей расе, — с трудом ответил рутанец, чувствуя, как разлагается его тело.

— С честью? — рассмеялся Черл. — У вас нет представления о чести. Ты думал, Ставв будет носить шрамы, напоминающие ему о его поражении? Нет — раны могут быть сохранены

только в знак победы, в противном случае их исцеляют, чтобы они не мешали готовиться к следующей битве.

Черл пнул ногой мертвую зеленую кучу, растекавшуюся по земле.

— Сегодня был момент чести и славы, но только не для тебя.

За спиной раздался металлический щелчок, и Черл обернулся. Теперь девушка целилась из ружья в него.

Черл спокойно подошел к ней.

— Из этого ружья можно сделать только один выстрел. Потом требуется сложная перезарядка. Но ты воспользовалась им максимально эффективно. Благодарю тебя и прошу об одолжении.

— Что вы такое? — заикаясь, спросила она.

— Если найдешь тело моего лейтенанта, похорони его со всеми подобающими почестями. Он это заслужил.

Черл отвернулся, собираясь уйти. Но, помедлив, снова повернулся к девушке. И ударила кулаком правой руки по своему левому плечу.

— Прими мое уважение! Ты с честью отомстила за родителей. Мой ответ на твой вопрос — я сонтаранец и горжусь этим.

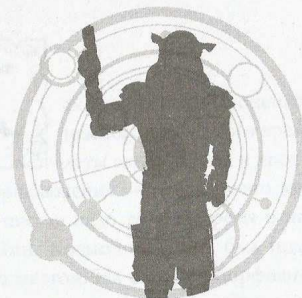
... Девушка смотрела вслед Черлу, уходившему к кораблю-разведчику... Смотрела, как качаются деревья в реактивной струе... Смотрела,

как взлетает корабль, который поднимался все выше и выше, пока наконец не превратился в крошечную точку высоко над головой... Смотрела на зеленую траву и голубое небо — они оказались точно такими же, какими она их помнила... Потом она увидела вспышку света, и крошечная точка исчезла...

Коммандер Черл возвращался на свою войну...

BBC

ДОКТОР КТО

Шалость Эми

ак хорошо, что, наконец, появилось немного свободного времени! Полеты сквозь время и пространство, все эти приключения — оно, конечно, здорово, но девушке иногда надо уделять время и на шопинг, думала Эми. Космопорт-Один был подходящим для этого местом. На окраине Дорфнан-Сити находился торгово-развлекательный комплекс, по размеру не уступавший самому космопорту. Доктор рассказал Эми и Рори, что они могут пробродить по его торговым улочкам хоть несколько дней, но так и не успеют обойти до конца.

Странно, но Рори не обрадовался так же, как Эми. Поэтому они решили разделить и позже встретиться у ТАРАДИС. Доктор был рад от них избавиться и даже не пытался это скрыть.

— Уже уходите? И даже не поможете перекалибровать резонансные фильтры? Какая до-

237

ГЕРОИ И МОНСТРЫ

сада! Что ж, тогда пока! Можете особо не торопиться.

Эми оставила Рори искать магазин, в котором продают новейшие электронные гаджеты (какая скукота!), а сама пошла в другую сторону. Спустя некоторое время ее внимание было привлечено восхитительными запахами булочной, похожей на любую обычную булочную в любом британском городе. Но в окне, за стеллажами, заполненными буханками, сдобными булочками и пирожными, Эми углядела большого, стоящего за прилавком рептилоида.

Не успела Эми приблизиться к двери, как оттуда выскочил маленький мальчик и врезался прямо в нее. Он едва не сбил ее с ног! Эми с трудом удержала равновесие и крепко схватила сорванца.

— Эй, смотри, куда бежишь!

— Простите, — выдохнул мальчик.

Он посмотрел на Эми, и она увидела в его глазах настоящий ужас. В лице не было ни кровинки, мальчика трясло.

— С тобой все в порядке? — спросила Эми.

— Все хорошо, — ответил мальчик, нервно озираясь. — Пожалуйста, отпустите меня.

Внутри булочной дарила какая-то суматоха. Огромный пекарь-рептилоид вышел из-за прилавка и топал к выходу, раздвигая посетителей и вытирая о фартук огромные когти.

238

Шалость Эми

— Я ничего такого не делал, — заикаясь, проговорил мальчик, попытавшись вырваться. — Отпустите, а то он меня убьет!

— Нет, не убьет, — ответила Эми. — Я отпущу тебя, но пока стой здесь, — она повернулась к приближающемуся рептилоиду. — Сейчас во всем разберемся.

На мгновение Эми показалось, что мальчик сейчас сбежит. Но он просто шагнул ей за спину, чтобы спрятаться от шагающего к ним пекаря.

Огромный инопланетянин был явно рассержен. Налитые кровью, глубоко посаженные на чешуйчатой морде глаза уставились сначала на мальчика, потом на Эми.

— Иди сюда, вор мелкий! — голос рептилоида взревел густым рыком.

— Я не вор! — запротестовал мальчик, подтолкнув Эми к рептилоиду. — Скажите ему!

— И что же он, по-вашему, украл? — спросила Эми.

— Пончик! — прогремел пекарь злобно.

Сначала в этом слове Эми послышалось оскорбление, но потом она поняла:

— Он взял пончик? — Эми повернулась к съевшемуся мальчику. — Это правда?

Мальчик помотал головой.

— Нет! Я ничего не брал!

— Ну-ка, выверни карманы, — велела Эми.

Пекарь и Эми внимательно следили за тем, как мальчик вытаскивал из карманов кусок веревки,

239

бумажник с мелочью, облезлый мобильный телефон, ключи и, наконец, леденец, облепленный мусором. Пончика в карманах не оказалось.

Морда рептилодона странно скривилась. Наверное, это значило, что пекарь нахмурился.

— Он его сразу съел.

— У него не было на это времени, — возразила Эми.

— Да, но пончик пропал!

— Значит, его взял кто-то другой, — сказал мальчик. — Может, тот человек?

— Какой еще человек? — спросила Эми.

Мальчик пожал плечами:

— Просто человек.

— Мой бизнес стоит, пока я теряю тут с вами время, — проворчал пекарь и потопал обратно в магазин.

— Все в порядке, — прокричала Эми ему вслед. — Не стоит извиняться. Вы просто напугали ребенка до смерти, какая ерунда!

Запах пирожных и булочек уже не казался таким заманчивым. Поэтому Эми пошла дальше по улице вместе с мальчиком.

— Я Эми, — сказала она. — А тебя как зовут?

— Паулюс. Спасибо, что помогли.

Эми улыбнулась. Но не успела ответить, поскольку к ним подошла какая-то женщина.

— Это возмутительно! — с ходу заявила та. — Абсолютно возмутительно! Как вам не стыдно? Вы расстроили бедного пекаря. Он живет здесь

уже много лет. Да, он из расы рептилодонов, но это не значит, что он обязательно хочет нас поработить. Его пончики превосходны! Как у вас хватило наглости у него красть, лишая средств к существованию? Он имеет такое же право на жизнь, как и все мы!

Паулюс уже готов был снова расплакаться. Эми строго посмотрела на женщину.

— Паулюс ничего не крал. Возмутительно скорее то, что ваш друг обвинил его в преступлении, которое тот не совершал!

Женщина рассердилась:

— Он мне не друг! А если будете так себя вести, то я пожалуюсь на вас охранникам. Я только что видела здесь джадунского офицера. Если мальчик не брал пончик, то почему он тогда побежал, а? Скажите мне!

Она бросила на них сердитый взгляд и зашагала прочь.

— Почему ты побежал? — спросила Эми, когда женщина ушла.

— Из-за того человека, — ответил Паулюс.

— Объясни, о ком ты.

— Он находился в задней комнате магазина. Мне было скучно стоять в очереди, поэтому я приоткрыл дверь — совсем чуть-чуть. Оказалось, что это комната. Я думал, там лежат вкусные пирожные и всякое такое, но оказалось, что нет. Это был всего лишь кабинет, но я туда зашел. Знаю, что не следовало этого делать.

Мальчик опустил голову.

— И пекарь там тебя застукал, да? — спросила Эми.

— Нет. Там был человек. Он не ожидал меня увидеть, и даже немного испугался. Кажется, он не имел права там находиться, так же, как и я.

— Поэтому ты побежал?

— Это он велел мне бежать. Он сказал, что там опасно и мне нужно как можно скорее убежать. Поэтому я и побежал.

Эми кивнула. У мальчика не было причин ей лгать, но все равно — было как-то странно.

— Пошли, попробуем найти его и выяснить, что происходит.

Эми повела Паулюса обратно.

Но подойдя к булочной, они обнаружили, что она закрыта. Двери были заперты на замок, посетители отсутствовали. Через стекло витрины Эми видела только пекаря-инопланетянина, протирающего прилавок.

— Обычно он не закрывается так рано, — сказал Паулюс.

— Зайди с той стороны, — предложила Эми. — Вдруг увидишь того человека.

— А что будете делать вы?

— А я поговорю с нашим дружелюбным пекарем. Займу его разговорами, пока ты будешь выяснять, что происходит, о'кей?

Эми выждала пару минут. Наконец, когда Паулюс ушел, она пересекла узкий переулок и по-

дошла к пекарне. Теперь Эми не видела внутри никого. Должно быть, пекарь ушел в заднюю комнату. Эми громко постучала, и спустя минуту пекарь вернулся.

— Снова вы? — спросил пекарь через запертую дверь. — Мы уже закрыты.

— В таком случае вам придется открыть, — ответила Эми. — Потому что я представляю Галактическое агентство по гигиене и здравоохранению и нахожусь здесь с инспекцией.

Рептилодона эта новость явно не обрадовала, но тем не менее дверь он отпер.

— Я очень занят. Вы не могли бы зайти попозже?

— Возможно. Но только если вы ответите на несколько простых вопросов. Расскажите мне о тесте, которое вы используете.

— О чем?

— О тесте... ну, то, из чего вы лепите пончики. Или хлеб. В общем, меня интересует тесто.

Пекарь бросил взгляд через плечо — на заднюю дверь. Что-то заставляло его нервничать. Неужели он догадался, что мальчик Паулюс сейчас крадется туда? Или ему самому есть что скрывать?

Эми еще не решила, как к этому относиться, как вдруг задняя дверь резко распахнулась и оттуда пугливо выскочил Паулюс! За его спиной Эми заметила целую толпу рептилодонов. Их там были десятки — намного больше, чем, как

думала Эми, могло уместиться в маленькой комнате.

— Вторжение! — завопил Паулюс и рванул через магазин наискосок.

Однако тут же наткнулся на стеллаж с выпечкой и опрокинул его на пол. Пекарь попытался схватить мальчика, но оказался погребенным под завалившимися его булками. Остальные рептилоиды, заблокированные рухнувшим поперек прохода стеллажом, стали энергично отпихивать его в сторону.

— Нам надо задержать их, пока не подойдут охранники, — сказал Паулюс.

— Откуда они взялись? — спросила Эми.

— Через шлюз трансмата, — ответил Паулюс. — Так сказал тот человек.

Не было времени расспрашивать подробнее. Паулюс был прав — они должны остановить вторжение. Рептилоиды уже прорвались через упавший стеллаж и стали помогать пекарю встать на ноги. Ближайший к ним инопланетянин поднял огромное ружье.

Думать было некогда. Эми схватила первое, что попало под руку — а это оказалось большое пирожное, — и метнула в инопланетного захватчика. Пирожное прилетело рептилоиду прямо в морду и разлетелось брызгами. Крем с вареньем залепил инопланетянину глаза, поэтому все выстрелы прошли мимо. Стекло витрины взорвалось.

— Бой на тортах! Здорово! — воскликнул Паулюс и стал кидаться бубликами и пончиками.

Эми швыряла все подряд, прерываясь только на то, чтобы опрокинуть очередной стеллаж с пирожными. Потом вместе с Паулюсом они развернули прилавок, максимально усложнив путь рептилоидам.

— Мы не сможем долго их удерживать, — прокричала она Паулюсу, кидая ягодный пирог.

— Долго и не понадобится, — ответил Паулюс, метнув торт с заварным кремом в ближайшего рептилоида. — Джадуны уже идут!

Эми швырнула еще несколько пирогов и обернулась. Мальчик был прав. Отряд джадунских охранников уже маршировал к магазину.

— Пора уступить место профессионалам, — сказала Эми Паулюсу.

Выстрелив напоследок в рептилоидов пирогом и дав очередь из пончиков, Эми и Паулюс отошли, освободив место джадунам для атаки.

Стоящий позади командир говорил в коммуникатор:

— У нас вторжение! Обнаружены передовые силы рептилоидов. Сведения информатора подтвердились. Ищите прибывший космический флот и вступайте в бой!

— Должно быть, информатор — это та грубая женщина, — сказала Эми Паулюсу. — Пожалуй, лучше вернуться в ТАРДИС... Но, эх! Было весело!

Эми подождала еще немного, желая убедиться, что вторжение отражено. Джадуны справились быстро, и Эми попрощалась с Паулюсом. Мальчик с восторгом смотрел, как пекаря уводят в наручники.

Рори вернулся к ТАРДИС одновременно с Эми.

— Повеселилась? — спросил он. — А я почему-то думал, что ты придешь с кучей покупок.

Эми отрицательно покачала головой:

— Нет, здесь все какое-то скучное... А ты чем занимался?

— Да так, ерундой. Как и у тебя — сплошная скука!

— Ладно, пошли посмотрим, закончил ли Доктор перекалибровку, — сказала Эми и открыла дверь в ТАРДИС.

— Слушай, Эми! — позвал Рори, когда они зашли внутрь.

— Что?

— Почему у тебя в волосах варенье?

BBC

ДОКТОР КТО

Приключение Рори

ак хорошо, что, наконец, появилось немного свободного времени! Полеты сквозь время и пространство, все эти приключения — оно, конечно, здорово, но иногда требуется время и на то, чтобы отдохнуть, расслабиться и перевести дыхание, думал Рори. Космопорт-Один был подходящим для этого местом. На окраине Дорфнан-Сити находился торгово-развлекательный комплекс, по размеру не уступавший самому космопорту. Доктор рассказал Эми и Рори, что они могут пробродить по его торговым улицам хоть несколько дней, но так и не успеют обойти до конца.

Не то чтобы Рори было скучно ходить по магазинам. Он просто хотел отдохнуть — немного посидеть, выпить чашечку кофе, съесть

кусочек торта. Но Эми, разумеется, хотела прибарахлиться, поэтому Рори оставил ее и пошел по своим делам. Встретиться они договорились у ТАРДИС.

В некоторые магазины заходить было интересно. Рори впечатлили последние электронные гаджеты и всякие такие штучки-дрючки. Но, разглядывая ряд напальечных компьютеров, он вдруг явственно почуял аромат свежего хлеба.

Источник запаха был где-то неподалеку. Рори пошел на его поиски и наткнулся на черный вход в булочную. Возможно, не будет ничего дурного, если он зайдет прямо отсюда — тем более что дверь была слегка приоткрыта. Недолго думая, Рори прошел внутрь — в подсобное, судя по всему, помещение. Здесь стоял стол, заваленный бумагами. На нем лежали накладные, счета-фактуры, товарные номенклатуры... Далее он заметил дверь, за которой, вероятно, уже начинался основной зал.

Но пройти было невозможно — между ним и дверью возвышалась огромная арка. От нее отходили кабели, заканчивавшиеся в распределительной коробке. Арка мерцала и вибрировала — как будто частично была не в этом пространстве.

Рори застыл в изумлении, не в силах ото-

рвать от нее глаз, как вдруг внутренняя дверь отворилась. Рори быстро спрятался за стол. Осторожно выглянув из-за него, он увидел, что в комнату вошел огромный рептилоид, одетый в пекарский фартук. Инопланетянин подкрутил что-то на распределительной коробке и встал перед аркой.

Гортанный рык рептилоида раздался внезапно:

— Генерал Мыстан, все готово. Уровень энергии достаточен для перехода через шлюз трансмата. Как только я закрою магазин, вы можете отдавать приказ флоту к атаке и начинать вторжение... Ну наконец-то! Сколько лет я этого ждал...

Рептилоид шумно вздохнул, развернулся и, топоча, вышел из комнаты.

Слово «вторжение» Рори не понравилось. Он стал думать, как отключить шлюз трансмата, но не смог разобраться с управлением. Может быть, его удастся сломать?

— Здравствуйте!

Рори вздрогнул от неожиданности. То, что дверь опять открылась, он не заметил. В проеме стоял мальчик и смотрел прямо на него. За его спиной открывался вид на главный зал магазина. Там в очереди за хлебом и пирожными стояли люди, которые даже не подозревали, что скоро

станут жертвами первой волны инопланетного вторжения.

— Сюда нельзя, — шепнул Рори мальчику.

— Простите.

Рори заметил, что пекарь стал оборачиваться. Еще мгновение — и он заметит, что дверь открыта, а заодно Рори и мальчика за ней.

Но тут пекарь замер. Взгляд его упал на пирамиду из пончиков, сложенных на полке у прилавка.

— Здесь одного нет! — гневно зарычал он громким голосом. — Кто украл пончик?!

Пекарь подозрительно посмотрел на стоящих в очереди покупателей.

— Это твой шанс, — сказал Рори мальчику, не желая, чтобы тот попал в плен, когда начнется вторжение. — Немедленно уходи отсюда, беги! Здесь очень опасно!

Мальчик закрыл за собой дверь. Рори услышал крики пекаря и гул голосов зашумевших покупателей. Наконец-то у него появилось несколько секунд на то, чтобы вывести из строя трансмат. Он взялся руками за самый длинный толстый кабель и выдернул его из распределительной коробки.

И немедленно понял, что совершил ошибку. Шлюз трансмата стал светиться ярче. В его проеме медленно материализовалась целая армия рептилоидов в полном боевом облачении.

Рори резко присел, снова спрятавшись за стол.

— Это нехорошо, — пробормотал он.

Инопланетяне озирались с недоумением. Все больше и больше их транспортировалось через шлюз в комнату.

— Слишком рано, — объявил один из рептилоидов. — Согласно плану, наша атака должна была начаться одновременно с прибытием флота сил вторжения.

Нечего было даже и пытаться проскочить в дверь незамеченным, поэтому Рори остался сидеть под столом. Но рано или поздно кто-нибудь из инопланетян его заметит. Единственная надежда была на то, что их что-нибудь отвлечет.

Внутренняя дверь открылась, и вновь зашел пекарь. Он уставился на вторгшихся со всем удивлением, на которое только был способен рептилоид.

— Вы что делаете? Генерал Мыстан, слишком рано! Я не активировал шлюз трансмата.

В этот момент произошло неожиданное: задняя дверь магазина медленно отворилась и внутрь осторожно вполз тот самый мальчик, которого Рори видел здесь накануне. Рори яростно замахал рукой, пытаясь заставить его уйти. Но мальчик, увидев Рори, пополз прямо к нему —

мимо рептилоидов, внимательно слушавших пекаря.

— Должно быть, это сделал тот мальчик, — сказал пекарь.

Главный инопланетянин генерал Мыстан в ответ сердито зарычал.

— Я же велел тебе уходить, — прошептал Рори, когда мальчик до него добрался.

— Я так и сделал, — прошептал мальчик в ответ. — Но моя подруга и я... мы вместе решили узнать, что здесь происходит.

— Вторжение — вот что здесь происходит! Нам надо чем-нибудь их отвлечь — только в этом случае мы сможем выбраться отсюда и поднять тревогу.

Вдруг со стороны главного входа раздались звуки — кто-то барабанил там в дверь. Все обернулись — включая Рори, мальчика и инопланетных захватчиков.

— Посмотри, кто там, — велел генерал Мыстан, — и избавься от них.

— Наверное, это моя подруга, — прошептал мальчик.

— Надо выбираться, — прошептал Рори в ответ. — Как только увидишь, что пора, — беги еще раз!

Рори осторожно выглянул из-за стола, стараясь запомнить, где стоят инопланетяне и в какую

сторону смотрят. Но нога запуталась в кабеле, он не удержал равновесие и стукнулся о стол лицом. Вскрик боли сдержать не удалось. Все инопланетяне немедленно повернулись на звук.

— Беги! — закричал Рори, вскочил в полный рост и рванул к задней двери.

Все инопланетяне немедленно бросились за ним в погоню, и путь к парадному входу магазина оказался открыт. Мальчик побежал вперед со всех ног.

Вторично сбитые с толку, инопланетяне вновь развернулись. Они были грузными, неповоротливыми существами, поэтому Рори без труда добежал до задней двери и выскочил наружу. Оглянувшись на бегу через плечо, он с удивлением обнаружил, что никто его не преследует.

Но не успел он издать вздох облегчения, как тут же врезался в громадного прямоходящего носорога, одетого в доспехи из темной кожи, — охранника космопорта. Так вот почему инопланетяне не побежали за ним!

— Вид: человек, — прогрохотал охранник. — Предъявите документы.

У Рори не было никаких документов.

— Это вторжение, — выпалил он. — Чешуйчатые инопланетные твари вторглись в булочную!.. Простите, наверное, это звучит как полный бред, но сюда спешит флот сил вторже-

ния — я это услышал от их командира... Его зовут генерал Мыстан.

Охранник отступил на шаг.

— Мыстан? Вид: рептилодон. Категория: враг.

Он снял цилиндрический коммуникатор с пояса и быстро в него заговорил. Для Рори это был бессмысленный набор звуков, что-то вроде: «Боро го со мо ла те до».

Затем Рори зашел след за охранником вниз по переулку — к главному входу в булочную и увидел, что туда уже подходит целая дюжина космических охранников-носорогов. Его немного удивило, что захватчики все еще не выбрались из булочной и не перешли в наступление.

Но потом он понял, в чем причина: за витриной магазина он увидел мальчика. Тот швырял булки и пирожные и ронял стеллажи, чтобы замедлить продвижение противника. С ним был кто-то еще, кто помог развернуть прилавок поперек магазина, блокировав проход. Но кто это был — Рори толком разглядеть не удалось.

— Какие молодцы! — воскликнул он.

Рори уже готов был броситься на помощь, как вдруг тяжелая рука легла на его плечо.

— Ты стой, — скомандовал охранник, — проверим документы позже.

— Гм... хорошо...

Но как только охранник присоединился к коллегам и замаршировал вместе с ними к булочной, Рори тут же бросился в противоположную сторону и не останавливался, пока не достиг ТАРДИС. Надо было предупредить о вторжении. Конечно, жаль, что он не попрощался с мальчиком, но ему совсем не хотелось объяснять охране, почему у него не оказалось с собой документов для идентификации.

Как только Рори перевел дыхание, показалась Эми. Он удивился тому, что она ничего не купила, но Эми объяснила это тем, что не увидела там ничего интересного. А еще он поинтересовался, откуда у нее варенье в волосах, но Эми вопрос проигнорировала.

Внутри ТАРДИС, опершись о пульт управления, стоял Доктор.

— О, вот и вы. Хорошо. Я уже все закончил, можем отправляться. Эми — у тебя варенье в волосах.

— Я это уже слышала, — ответила Эми.

— А у тебя, Рори, вид такой, как будто ты только что сбежал от джадуна. Впрочем, ничего нового.

Но Рори его уже не слушал.

— Что ты ешь? — спросил он.

— Ах, это? — Доктор поднял и показал

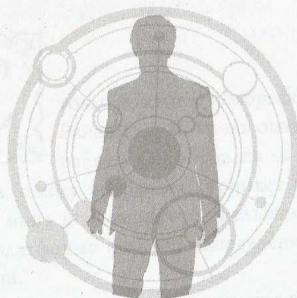
им. — Я быстро закончил дела и немного проголодался. Пришлось сбежать за пончиком.

Доктор засунул в рот остатки пончика и дернул за рычаг.

— А теперь, если вы не против, — невнятно проговорил он с набитым ртом, дожевывая варенье и крем, — отправимся куда-нибудь, где будет повеселее!

BBC

ДОКТОР КТО

Пятидесятилетняя задержка

С тояло холодное ноябрьское утро. Райан Гудмэн вновь опаздывал на работу. Он ворвался на станцию подземки, с ходу преодолел турникет и быстро побежал вниз по эскалатору, медленно плывущему к платформе южного направления Северной линии.

Когда, разгоряченный и запыхавшийся, он оказался, наконец, на платформе, то осознал, что здесь, кроме него, больше никого нет. От тишины стало жутко. Райан посмотрел на табло.

«До Кеннингтона через Чаринг-Кросс: следующий поезд — через 50 лет», — гласила надпись.

— Очень смешно, — сказал Райан сам себе и принялся всматриваться в темный туннель в конце платформы.

Вдруг, откуда ни возьмись, налетел порыв ветра. Воздушный поток сорвал с платформы мятую

газету и смахнул ее на рельсы. Райан решил, что приближается поезд. Но, несмотря на нарастающий шум и усиливающийся ветер, поезд так и не появился.

Вместо него прямо посреди платформы материализовалась большая синяя будка с оконцами и вращающимся фонарем на крыше. Райан открыл рот от удивления, уставившись на странную будку, как вдруг шум прекратился и фонарь потух.

Дверь будки открылась вовнутрь, и из нее выскочил человек в стильном пиджаке и галстук-бабочке.

— Оставайтесь за желтой линией! — крикнул он.

Было не похоже на то, что этот человек работал в транспортной системе Лондона. Тем не менее всем своим видом он внушал уверенность. Райан послушно остался стоять за желтой линией, нарисованной с краю платформы.

— Как вы это сделали? — спросил Райан. — В смысле, я про будку... Вы полицейский?

— Если кратко, то нет.

Райан посмотрел на него непонимающе.

— Хм... А если не кратко?

Вдруг из южного туннеля донесся ревущий звук. На поезд это было не похоже.

— Доисторическая птица немного заблудилась, и я пытаюсь ей помочь. Из-за нее происходят временные разрывы и пробои. Например,

сейчас мы переместились на пятьдесят лет в ваше будущее.

— В самом деле?... В смысле — что??

Ревущий звук усилился.

— Да, в самом деле. Но мы можем это исправить. Вы готовы? — спросил человек.

Но Райан не успел ответить. Из глубины туннеля вылетела огромная яркая птица. Она мерцала, словно объята огнем. Казалось, существо постоянно вываливалось из реальности и появлялось вновь. Оно сделало круг над их головами и заметалось над путями. Зрелище было завораживающим.

И тут раздался еще один звук — тот, который Райан слышал каждый день и не спутал бы ни с каким другим: в туннеле, грохоча по рельсам, ехал поезд метрополитена.

— Поезд приближается! — крикнул Райан.

— Все нормально — она уже заметила ТАРДИС.

Время замедлилось. Поезд выплыл из устья туннеля. Мечущаяся над путями птица отпрянула в сторону, но, казалось, ей не хватает какой-то доли секунды. Райан попытался крикнуть... и не смог — не получалось произнести слова достаточно быстро. Как будто в замедленной съемке, странный человек и Райан вместе побежали к птице, которая резко развернулась и метнулась к ним.

Птица стремительно пронеслась над их головами и влетела в дверь синей будки.

Ход времени вновь стал нормальным, и Райан почувствовал, как затряслась земля под ногами.

— Все вернулось в исходное состояние, — пояснил человек. — Она теперь знает, что в безопасности.

Райан смотрел вслед уходящему поезду. Но, не доехав до устья следующего туннеля, поезд внезапно растворился в воздухе. Землетрясение прекратилось, и на платформе возникло множество людей. Никто из них не проявлял ни малейшего интереса к большой синей будке и к двум мужчинам, стоящим подле нее.

Райан взглянул на табло.

«До Кеннингтона через Чаринг-Кросс: следующий поезд — через 1 минуту».

— Благодаря нам все нормализовалось. Есть небольшая задержка на Центральной линии, но тут как раз ничего удивительного, — заметил человек, путешествующий в будке.

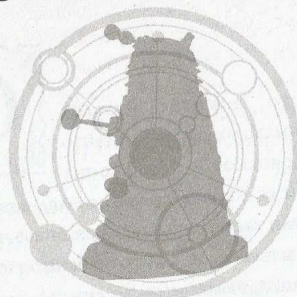
— Но все-таки — что это было?

— Мы только что спасли доисторическую птицу. Теперь я отправляю ее домой. Тем не менее спасибо вам за помощь.

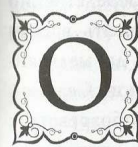
Из туннеля выехал поезд. Загадочный человек зашел обратно в будку и закрыл за собой дверь. Пассажиры метро устремились к поезду, и только Райан не тронулся с места, наблюдая, как замелькал над крышей будки свет фонаря. Спустя несколько мгновений будка исчезла.

BBC

ДОКТОР КТО

Рождение легенды

Отблески взрывов отражались огненными всполохами от полированной бронзовой башни командера-далека, наблюдавшего за боем. Весь энергетический комплекс был объят пламенем — целый огромный город, возвышавшийся над джунглями, служил единым командным центром, управляющим всеми действиями механоидов на Магелле.

Последний очаг сопротивления механоидов должен был пасть с минуту на минуту.

В небе над горящим комплексом на геостационарной орбите висела громоздкая летающая тарелка и фиксировала всеми сканерами каждый этап кипевшего внизу сражения. Ею тщательно отслеживались все перемещения боевых единиц далеков сквозь строения, любые проявления

«жизни» механоидов, вспыхивающие тут и там, а также точные координаты всех пожаров, взрывов и смертей.

Информация анализировалась, и все ее полезное содержимое тут же пополняло архив боевых компьютеров далеков, что имело значение для будущих военных кампаний.

Коммандер-далек мог оставаться в летающей тарелке, подключившись непосредственно к Военному Компьютеру, и впитывать в себя все поступающие к нему данные до мельчайшего фрагмента. Однако командующий Седьмой Группой Вторжения предпочитал обзирать с более близкого расстояния. Он был уверен, что быстрее отреагирует на любые изменения в оперативной обстановке, если будет проводить наблюдение собственным глазом и на дистанции прямого боевого взаимодействия. С тремя другими далекими он находился на середине склона горы, отбрасывавшей тень на огромный город, и изучал картину опустошения, разворачивающуюся внизу.

Долину затянуло пеленой дыма, и, чтобы не прерывать наблюдение, далеки переключили частоту визуальных сканеров. Слуховые датчики улавливали и отслеживали звуки взрывов, металлические взвизги отступающих механоидов, непрерывный клич «Уничтожить!».

Коммандер-далек заметил далека, выплывшего из клубов дыма. Тот грациозно поднимался к пункту наблюдения командующего. Опаленная огнеметами механоидов броня далека была вся покрыта вмятинами, но проникающие повреждения отсутствовали.

— Доклад! — приказал коммандер-далек.

— Девятая единица докладывает: механоиды перегруппировались в главной реакторной зоне. Возможно, готовится контрнаступление.

Один из далеков, составлявших свиту командующего, плавно скользнул вперед.

— Главная Тарелка подтверждает выводы Девятой единицы. Военный Компьютер определил наилучшее тактическое решение: всем единицам необходимо немедленно выдвинуться к реакторной зоне.

Башня командующего повернулась вокруг своей оси. Глаз на штанге посмотрел на говорившего далека в упор.

— Сканеры выявили плазменную активность?

— Никак нет. Механоиды не станут применять плазменное взрывание в непосредственной близости от реакторов.

Штанга глаза командующего не шелохнулась.

— Отслеживайте плазму. Механоиды могут предпринять полное уничтожение своих реак-

торов вместе с далекими, десантировавшимися в главный городской комплекс.

— Обнаружены следы плазмы, — подтвердил докладывавший далека. — Механоиды скоро сдвигаются. — Голос далека звучал все выше по мере того, как он получал новые данные. — Отсчет стартовал. Взрыв произойдет примерно через пятьдесят релов.

Купол командующего развернулся в сторону парившего прямо перед ним далека, глаз посмотрел на кипевшее внизу сражение.

— Приказ всем боевым единицам: выйти из боя и отступить за внешний городской периметр. Выполнять!

Далека-посыльный улетел вниз — в гущу дыма, огня и смерти.

— Анализ обстановки: общая площадь поражения выйдет за пределы города и уничтожит все боевые подразделения далеков, оставшиеся в настоящий момент на Магелле, — доложил далека, находящийся в постоянном контакте с космической тарелкой. — Детонация произойдет через сорок релов.

Командующий обернулся.

— Приказ космической тарелке: нацелить нейтронные ракеты на главные реакторы. Открыть огонь через тридцать релов.

— Слушаюсь.

— Приступить к эвакуации? — спросил один из далеков.

Командующий ничего не ответил.

Далеко внизу далеки выплывали из горящих зданий и перегруппировывались за чертой города. Там, где когда-то стояли укрепленные, усиленные оружейными турелями, защитные стены, теперь возвышались одни только почерневшие рваные развалины.

Два световых пучка прошли небо и вонзились прямо в главное реакторное здание, оставшееся почти нетронутым среди свирепствовавшего вокруг разорения. Нейтронные лучи служили указателями, вдоль которых летели уже стартовавшие с орбиты ракеты.

Мгновение спустя главное реакторное здание дрогнуло и распустилось бутоном темно-красного пламени. Город встряхнуло, из эпицентра взрыва раскатилась взрывная волна. В центре города образовалась широкая дымящаяся воронка, но здания, находящиеся на окраинах, не пострадали.

Коммандер-далек наблюдал за продолжающимися разрывами.

— Нейтронные ракеты усилили и локализовали плазменную детонацию. Реакторы полностью испарены, повреждения от взрывов минимальны.

— Полевые командиры докладывают: потерь среди далеков нет. Все механоиды истреблены.

Командующий обернулся. Если в голосе его и прозвучало удовлетворение, то его едва можно было бы различить.

— Механоиды помогли уничтожить себя сами. Стратегия далеков осталась непревзойденной. Когда-нибудь далеки поработят всю вселенную!

— Данные с Военного Компьютера переданы в Центральный Пункт Управления далеков, — доложил подключенный к компьютеру далекий командующему. — Вам приказано немедленно готовить доклад для Скаро.

— Всем далекам вернуться на корабль, — отдал приказ командир-далек. — Прокладывайте курс на Скаро.

— Никак нет. Седьмая Группа Вторжения должна завершить боевую операцию. Таков приказ, — далекий-помощник скользнул вперед, глаза его встал вровень с глазом командующего. — Я принимаю на себя командование всеми операциями на этой планете. Приказ вернуться на Скаро содержит личный идентификационный код Императора и касается только вас.

Шумы, производимые механическими системами далека, напоминали биение живого сердца. Они эхом разносились по всему громадному

тронному залу в центре Города Далеков планеты Скаро. Зал был настолько велик, что, казалось, даже не имел стен — вокруг клубились мрачные тени, в которых бесследно тонул любой свет.

Чернокупольный офицер личной императорской охраны провел командира-далека к центру зала, где уже стояли еще три далека. Командир-далек быстро просканировал идентификационные коды. Одним из присутствующих был командант Станции Альфа — самой секретной из всех научно-исследовательских лабораторий далеков. Другой оказался командиром атакующего отряда Тридцатой Штурмовой Группы. И, наконец, третий — боевым командиром Батальона Внешнего Охранения.

Все четыре далека казались карликами рядом с огромной фигурой Императора. Массивная штанга его глаза описала широкий круг: Император изучил пришедших далеков, прежде чем начать. Чернокупольные солдаты личной императорской охраны стояли поодаль в тени.

Наконец, раздался голос Императора, прокатившийся эхом по всему залу. Как будто сто далеков заговорили разом — настолько он был силен. Император обратился к далекам:

— Вас вызвали сюда для очень важной задачи: вы должны будете повысить способность к выжи-

ванию нашей расы. Отныне на вас ляжет ответственность за будущее всех далеков.

— Вы наш Император, — ответил командир-далек. — Мы рождены, чтобы служить вам, и полны решимости исполнить любой приказ!

— Этого недостаточно! — проревел Император. — Вы четверо демонстрировали выдающиеся способности, выходящие далеко за рамки простого выполнения приказов. Все ваши старания всегда были успешны. Вы всегда проявляли... — Император сделал паузу, — инициативу!

Штанги глаз всех четырех далеков слегка втянулись. Император продолжил:

— И это хорошо!

Купол командира-далека развернулся к трем остальным далекам. Те точно так же непонимающе вращали куполами то друг на друга, то на Императора.

— Это несвойственно далекам, — нараспев произнес Император, — но я испытываю сомнения.

Глаз его поочередно рассмотрел всех четырех далеков.

— Наши стратегические компьютеры и устройства оценки предвещают скорую войну с древними врагами, которые по мощи не уступают далекам.

— Никто не в силах противостоять далекам! — проскрежетал командир Батальона Внешнего Охранения.

— Молчать! — приказал Император. — Война грядет. Она охватит все времена и все пространства. Чтобы выжить, нам понадобятся все возможные средства и военные хитрости.

— Далеки должны победить, — заметил командир-далек.

— Само собой! Но, чтобы быть уверенными в победе, нам необходимо освоить новые методы. Мы должны ответить на вопрос — что такое быть далеком?

— У нас нет настолько опасных врагов, — возразил далекий со Станции Альфа. — Разве что...

Его голос оборвался на полуслове, а огни потускнели.

Имя могущественного врага так и осталось невысказанным.

— Какова наша задача? — спросил, наконец, командир-далек.

— Вас привели сюда, чтобы создать новое оружие. Вы и есть это новое оружие. Вы будете модернизированы и обретете способность думать так, как не мог ни один далекий до вас. Вы станете мыслить как наши враги. Вам будет позволено строить планы и действовать таким образом, который не одобрит никакой другой далекий... Даже

ваш Император. — Казалось, при этих словах Императора свет в зале слегка померк. — Вы станете Культом Скаро.

— Культом Скаро? — переспросили далеки хором.

— Вы станете величайшим нашим оружием, — продолжил Император, — и нашей величайшей тайной. Легендой, мифом, слухом, который будет вселять страх в сердца наших врагов. И чтобы все знали, на что далеки готовы ради победы, вы получите личные имена.

Коммандер-далек невольно отшатнулся — с удивлением и трепетом.

Глаз Императора стал поочередно рассматривать каждого далека.

— Отныне тебя зовут Тей. Тебя — Каан. Тебя — далек Джаст. — Взгляд Императора, наконец, остановился на коммандере-далеке. — А ты, далек Сек, возглавишь Култ Скаро. Вас всех усилят и усовершенствуют. Ради нашего общего выживания вы станете самыми могущественными и жизнеспособными далекими. Теперь идите и приступайте к вашей великой миссии.

Четыре далека поспешили к выходу. Солдаты личной императорской охраны проводили их к Оружейному Заводу, где им предстояло обзавестись самой новой броней и оружием.

Далека Сека отделили от остальных и отвели в экспериментальную спецлабораторию, располагавшуюся в дальнем конце Оружейного Завода.

— Император приказал переместить вас в новую оболочку, — пояснил далек-исследователь. — Мы уже все приготовили. Раскройте.

Бронзовая бронеплата, защищавшая далека Сека спереди, отделилась и отодвинулась вниз. Панели развернулись в стороны, обнажив уродливое тельце существа, скрывавшегося внутри. Медленно и осторожно — почти трепетно — оно поднялось со своего места. Новая оболочка из черного полированного металла уже стояла наготове, и существо переместилось туда. Раздалось шипение мощной гидравлики, и черная оболочка закрылась.

— Оболочка изготовлена из усиленного далеканиума, который называется металерт, — объяснил далек-исследователь.

Сек медленно покрутился на месте, тестируя ходовые качества и сенсорные характеристики.

— Насколько металерт лучше далеканиума? — спросил он. — И почему из него не делают всех далеков?

— Для его изготовления требуются очень редкие материалы, — ответил далек-исследователь. — Сплав армируется флидорианским зо-

лотом и пропитывается соком увядших цветов аркеллиса. Вы теперь уникальный в своем роде далек.

Далек Сек ничего не ответил. Он знал, что далек-исследователь прав.

Спустя некоторое время Сек величественно выплыл из Оружейного Завода. Три остальных далека — Тей, Каан и Джаст — выстроились перед ним. Вместе они отправились в новый квартал города далеков — туда, где им предстояло приступить к исполнению своей грандиозной миссии.

Место это отныне станет специальной зоной, вход в которую всем прочим далекам будет воспрещен.

И название ему будет: «Тайные палаты Стратегии Культа Скаро».

BBC

ДОКТОР КТО

Спасение Лорны

зрыв разорвал небеса.

Лорна Бакет успела заметить космический корабль, охваченный пламенем, из ревущих двигателей которого вырывались толстые черные клубы дыма. Описав спираль, корабль упал вниз.

— Господи! Что это было?

Друг Лорны Стефан прекратил купаться и, поднявшись с колен, попытался заглянуть за кромку леса.

Лорна покачала головой, не в силах поверить своим глазам.

— Должно быть, какая-то катастрофа, — предположила она.

В этот момент на лесной полог упал дождь из горящих кусочков металла. То тут, то там засветились сотни крошечных огоньков.

— Надо вернуться и рассказать всем! — добавила девочка.

В этот момент она увидела нечто странное. Крупное существо, покрытое чешуей, выкатилось с места аварии и стало дико бить громадными крыльями. Казалось, будто оно только что вырвалось из самого ада. Существо издало торжествующий вопль, хлопнув огромными челюстями, и душа Лорны ушла в пятки.

— Оно нас заметило! — пронзительно закричала она. — И идет прямо к нам! Срочно отсюда уходим!

Внезапно Лорна ощутила какое-то движение за спиной, быстро обернулась и открыла рот от удивления. Рядом с ней стоял высокий незнакомец. Он наклонился и внимательно посмотрел ей в глаза. Затем протянул руку и сказал:

— Бежим!

Почему-то Лорна доверилась ему сразу и без сомнений. Она взялась за протянутую руку, и через секунду они уже мчались по спасительному лесу. Стефан бежал следом.

Ступать босыми ногами по колючкам и веткам было больно, Лорна все время спотыкалась, но изо всех сил старалась не отставать от незнакомца.

— Бегом, бегом, БЕГОМ! — погонял тот.

— Лорна!

Отчаянный крик Стефана заставил ее обернуться. С ужасом Лорна увидела, что ее друг спот-

кнулся и упал. Чудовище уже ломилось сквозь лес прямо к ним, широко расправив кожистые крылья.

И неумолимо приближалось к Стефану.

— Я должна ему помочь! — закричала Лорна.

Она высвободила свою руку из руки незнакомца и бросилась к другу. Схватив Стефана за предплечье, Лорна быстро увлекла его в сторону, мельком взглянув на существо. Злобные золотые глаза чудовища горели ярче, чем пламя от потерпевшего крушение космического корабля. Напрягая все силы, Лорна продолжила тащить Стефана дальше, и не зря — чудовище, не останавливаясь, пронеслось мимо.

— Все в порядке, мы спасены, — сказал Стефан, морщась и потирая ушибленную ногу. — Оно гонится за ним.

Лорна покачала головой:

— Нет, я думаю, он отвлек его специально, чтобы спасти нас. Но кто он такой? И что это за существо?

Стефан пожал плечами:

— Какая разница. Главное, что оно нас не тронуло.

Лорна внимательно посмотрела на него.

— Оставайся здесь. Я вернусь, как только смогу, хорошо?

— Лорна, не глупи, ты никогда...

Но Лорна его не дослушала — она уже бежала через сухой кустарник вслед за существом... и

незнакомцем. Вскоре она услышала крики. Лорне показалось, что незнакомец кричал кому-то, чтобы те отошли в сторону.

Пару мгновений спустя Лорна выскочила на опушку леса и, испытав облегчение, увидела там отца вместе с другими людьми из деревни.

— Папа! — закричала девочка и, подбежав к отцу, обхватила его руками за талию.

— Лорна, слава Богу! Я уж было подумал, что мы тебя потеряли.

— Здесь был человек в зеленом пальто, — тяжело дыша, сказала Лорна. — Он бежал как раз сюда...

— Ты имеешь в виду Доктора?

Лорна нахмурилась.

— Кого?

Отец подвел ее к краю опушки, за которой начинался пологий обрыв. Лорна раскрыла рот от удивления, увидев разворачивающуюся внизу картину. Существо летало вокруг Доктора, пытаясь достать его длинными, как косы, когтями. Доктор отбивался каким-то предметом, напоминающим маленький металлический щит.

Лорна заметила двух человек из деревни, которые пытались подползти к чудовищу сзади. В руках у обоих были мечи. Внезапно чудовище махнуло могучим хвостом, и оба мужчины были тотчас взметены в воздух. Ужасные крики резко оборвались, когда их тела упали на землю.

Руки Лорны стали липкими от пота. Она увидела, как Доктор отчаянно пытается присоединить к щиту какой-то длинный трос. Он кричал и вопил, увертываясь от когтей и пригибался, уклоняясь от свирепых ударов. Внезапно из щита вырвался луч невозможно яркого света, и Доктор издал торжествующий вопль. Свет упал на рычащее чудовище, и его тело, скорчившись от боли, вспыхнуло ярче солнца.

Затем оно просто исчезло.

Мужчины из деревни изумились и стали наперебой выражать восхищение. Незнакомец их почти не слушал — он быстро собирал свой инструмент и забрасывал в синюю будку, наполовину скрытую за деревьями. Перед тем как зайти внутрь, Доктор немного задержался в дверях и бросил взгляд на Лорну. Лицо его осветилось мимолетной улыбкой. Потом он вошел и захлопнул за собой дверь. Синяя будка издала странный скрежет и исчезла. В лесу вновь воцарилась тишина.

Жизнь с тех пор потекла своим чередом — почти так же, как и раньше. За исключением того, что все следующие недели, куда бы Лорна ни пришла, она везде слышала одно и то же — разговоры о таинственном госте и его странной деревянной будке.

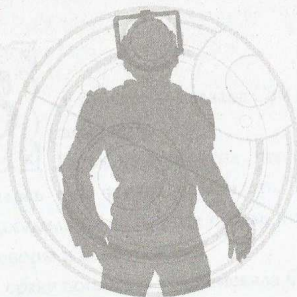
Некоторые даже заявляли, что Доктор наверняка владеет черной магией, раз сумел одолеть та-

кое страшное чудовище. Но другие, обладающие более богатым воображением, настаивали, что Доктор — это сам хранитель Гамма-леса, который предрек, что скоро из другого мира прилетит космический корабль и из него вырвется очень опасный хищник.

Но кем бы ни был этот таинственный Доктор, кое в чем Лорна была совершенно уверена: чем бы она ни занималась, кем бы ни стала, о чем бы ни мечтала, но однажды она встретит его вновь — величайшего воина, которого только знал ее мир!

BBC

ДОКТОР КТО

Сойти с рельс

се готово, — сказала Сэм во время перемены.

Гарри уже заметил, что все утро она пыталась ему что-то рассказать. Но мисс Финдл рассадил их за разные столы, чтобы пресечь разговоры и баловство.

Гарри сразу понял, на что намекала Сэм.

— Когда можно будет зайти посмотреть? — спросил он.

Мама Гарри была рада, что тот провожает Сэм после школы. Она стояла на крыльце и наблюдала за тем, как Гарри заходит в дом к Сэм. Мама Сэм поприветствовала его, но он ее не расслышал. Они вдвоем уже бежали вверх по лестнице на чердак.

— Ух ты! — воскликнул Гарри, когда они оказались в большой комнате с косыми стенами.

— Здорово, правда? — спросила Сэм.

— Это чудесно!

Папа Сэм, наконец, закончил железную дорогу, которую он строил несколько лет. Дорога заняла собой целую комнату. Составы из маленьких вагончиков бежали по миниатюрным ландшафтам — городок, холмы, поля, мосты, заборы. Крохотные коровы и овцы паслись на миниатюрных полях. Легковые и грузовые маленькие автомобили стояли на узких дорогах и улочках.

По маленьким рельсам безостановочно мчались старинные поезда — с паровыми локомотивами. Дети играли и играли — до тех пор, пока не стало совсем темно и мама Сэм не велела дочери проводить Гарри до дома и извиниться перед его мамой за то, что он задержался у них так надолго.

— Ничего страшного, — ответила мама Гарри с улыбкой. — Его папа еще не вернулся со своей новой работы.

— А когда наш папа достроит железную дорогу? — спросил у нее Гарри.

— Как только, так сразу, — ответила мама таким тоном, что Гарри стало ясно, что она уже и сама в это не очень-то верит.

— Он никогда ее не закончит, — сказал Гарри Сэм на следующий день в школе. — А ведь она появилась у нас одновременно с вашей, помнишь?

— Почему бы тогда нам не достроить ее самим? — спросила Сэм.

— Там еще много чего осталось, — предупредил Гарри, но сам подумал, что такая идея ему по душе.

— Тогда лучше начать как можно скорее, — ответила Сэм. — Я зайду к тебе сразу после школы.

Место для железной дороги папа Гарри определил в гараже. Там было гораздо меньше пространства, чем в комнате Сэм, поэтому сборка почти и не начиналась. Даже не все сегменты дороги были еще соединены, и ни один из них не был надежно прикреплен к большой подложке, установленной на старых ящиках, занимающих один из углов гаража.

— Слишком мало места, — пожаловалась Сэм. — Зачем здесь все эти штуки?

Возле подложки для железной дороги возвышалась целая груда каких-то деталей. Папа Гарри притащил все это домой после того, как его завод остановился и ему пришлось устроиться на другой.

— По-моему, просто хлам, — ответил Гарри. — На заводе случились какие-то неприятности. Теперь он закрыт, там армия и полиция. — Он пожал плечами. — Как бы то ни было, папа сказал, что ему очень обидно за то, что его работа

оказалась никому не нужной, поэтому он и принес все эти штуки сюда.

Сэм всмотрелась в груду металла и пластика.

— Эй, смотри! — вдруг сказала она. — Мне кажется, там голова. Железная.

Штука была покрыта грязью и вмятинами, но это была именно голова. Очень странная — с пустыми широкими глазами и двумя металлическими стержнями, выходящими из тех мест, где должны быть уши, и соединяющимися между собой над макушкой. Голова была большая и тяжелая, и, когда Сэм положила ее на край стенда для железной дороги, Гарри показалось, что металлическое лицо посмотрело на него. Сам он в это время пробовал запустить паровоз на путевой петле.

Паровоз двигался рывками. Преодолев петлю, он выехал на запасной путь. Но, поскольку путь был не достроен, паровоз доехал до конца и сошел с рельс. Сэм рассмеялась.

— Тебе надо почистить рельсы — они слишком грязные, — заметила она.

Затем ее внимание вновь захватила куча хлама. Сэм всегда нравилась всякие технические штуки. Теперь она собирала эти разрозненные детали и складывала их рядом с головой.

— Я думал, мы пришли сюда, чтобы достроить дорогу, — напомнил ей Гарри.

— погоди. Смотри! — Сэм вытащила металлическую руку с шарнирными серебряными пальцами. — Мне кажется, здесь лежит целый металлический человек. В смысле — металлопластиковый.

Она взялась за длинное плечо. Деталь оказалась настолько тяжелой, что Сэм едва удалось ее приподнять.

Гарри отставил паровоз и стал помогать Сэм. В самой середине кучи они обнаружили металлическое туловище — с обеими ногами, но без одной руки. Сэм присоединила к нему ранее найденную руку, и та без труда встала на место с тихим щелчком.

— Давай соберем его до конца, — предложила она.

Все остальные детали заняли свои гнезда так же легко, и теперь перед ними оказался целый металлический человек без головы. Он был очень тяжел. Взявшись вместе, они как-то умудрились оттащить его и усадить в старое кресло. Затем Сэм взяла голову и установила на туловище.

— Какой огромный, — удивился Гарри.

— Он будет наблюдать за тем, как мы собираем дорогу, — сказала Сэм. — Надо придумать для него какое-нибудь хорошее имя.

Затем они приступили к работе. Сэм запустила несколько локомотивов, и вскоре те уже ехали по

кругу с тихим гулом. Гарри обнаружил, что с помощью поворота электрического регулятора на пульте их можно заставить мчаться гораздо быстрее.

Сэм уже размышляла над тем, куда ставить холмы и туннели, как вдруг металлический человек стал подниматься с кресла. Лязгая и жужжа суставами, он встал на ноги. Сэм и Гарри, уставившись на него, застыли в изумлении. Металлическая голова повернулась в их сторону и сказала неприятным механическим голосом:

— Я укомплектован. — Рот металлического человека озарялся светом синхронно с издаваемыми им звуками. — Все системы соединены и восстановлены. Обнаружены два человеческих существа молодого возраста. Они будут обновлены.

— Кто ты такой? — спросил Гарри дрожащим от страха голосом.

— Это мы тебя починили? — Сэм испугалась не меньше, но в то же время в интонации ее послышалась некоторая гордость.

— Вы инициировали системы самовосстановления. Я — киберчеловек.

— Мне это не нравится, — тихо сказал Гарри Сэм. — Как нам его выключить?

Киберчеловек смотрел на них, не отрываясь.

— К счастью или нет, но это не имеет значения, — сказал он. — Меня нельзя выключить.

Я сохраню работоспособность. А вы останетесь здесь и будете обновлены.

— Что значит «обновлены»? — с тревогой спросила Сэм. — Мы же не машины.

Голова киберчеловека слегка повернулась и посмотрела прямо на нее.

— Вы ими станете.

Киберчеловек стоял между детьми и дверью. Чтобы вырваться — надо было как-то проскочить мимо.

— Папа скоро придет домой, — наконец, храбро сказал Гарри. — Он пойдет нас искать.

— В таком случае он тоже будет обновлен, — ответил киберчеловек абсолютно ровным механическим голосом без малейших интонаций, от которого становилось еще страшней. — Если будете пытаться сбежать, я вас деактивирую. — Киберчеловек обернулся и стал изучать кучу деталей, принесенных папой Гарри с фабрики. — Вы разбираетесь в электронике?

— Да, — ответила Сэм, — немного.

— Я нет, — признался Гарри. — Скоро время чая. Нам пора идти.

Киберчеловек показал пальцем на Гарри:

— Стой, где стоишь.

Затем он перевел палец на Сэм:

— А ты можешь собрать оборудование для обновления. Подойди сюда.

Сэм взглянула на Гарри, и они оба поняли, что у них нет выбора. Ей придется помогать киберчеловеку.

Гарри почувствовал себя таким бесполезным! Киберчеловек вытаскивал из кучи и давал Сэм разные детали — электронные схемы, измерительные приборы, регуляторы и кабели. Он объяснял ей, как и в какой последовательности собирать все вместе. Время от времени Сэм бросала взгляды в сторону Гарри — становясь все более и более испуганной.

В конце концов, Сэм и киберчеловек вместе построили большую, довольно странно выглядящую установку. Киберчеловек подключил ее к электрической розетке на стене, и установка затряслась, наполняясь энергией.

— Это опасно? — спросил Гарри.

Он бесцельно вертел в руках один из игрушечных паровозов. Паровоз был довольно коротким и для своих размеров казался слишком тяжелым. Гарри поставил его на рельсы.

— Он вобрал в себя слишком много энергии. Прикоснись к нему неправильно и... бум! — Сэм свела руки вместе и резко разбросала их в стороны, изобразив взрыв. — Здесь слишком много неизолированной проводки.

— Энергии столько, сколько надо, — ответил киберчеловек. — Теперь вы будете обновлены.

— Что ты собрался делать? — спросила Сэм, отступив к железной дороге.

Киберчеловек медленно подходил, явно собираясь ее схватить.

— Я пропущу электричество через ваши мозги и выжгу все эмоции и способности к сопротивлению. Затем заменю ваши тела по частям — по мере того, как подготовлю все комплектующие.

Гарри нервно крутанул регулятор на пульте управления. Паровоз медленно поехал по кругу. Гарри смотрел на него, стараясь не думать о том, что сказал киберчеловек. Вдруг его осенила идея. Он протянул руку и перевел стрелку.

Киберчеловек уже почти добрался до Сэм. Девочка отчаянно мотала головой, Гарри видел слезы в ее глазах. Так же, как и отражение испуганного лица девочки на груди киберчеловека. Гарри очень надеялся, что его план сработает, но киберчеловек все еще стоял не на нужном месте. Мальчик повернул регулятор еще, и поезд поехал быстрее.

— Вы идете пить чай? — неожиданно раздался голос.

За дверью гаража стояла мама Гарри и собиралась зайти внутрь. Но если она это сделает, то киберчеловек, конечно, схватит и ее.

Услышав голос мамы Гарри, киберчеловек остановился и медленно обернулся. В это время

Гарри встретился глазами с Сэм, и та мгновенно поняла, что тот задумал.

— Давай! — кричал Гарри.

Сэм толкнула киберчеловека что было сил. Киберчеловек сделал шаг в сторону. Далеко он, конечно, не ушел, но этого и не требовалось. Гарри вывернул регулятор на полную мощность.

Киберчеловек посмотрел на Гарри так, как будто догадался о его плане. Но, скорее всего, просто услышал, как локомотив набирает скорость. Или увидел движение тяжелого металлического паровоза.

Локомотив слетел с рельсов и помчался к краю подложки. Киберчеловек вновь развернулся к Сэм. Дверь гаража стала отворяться.

Наконец, тяжелый паровоз достиг края и, как стальной снаряд, полетел прямо в грудь киберчеловеку, который уже почти схватил Сэм. Удар заставил его пошатнуться. Импульса разогнавшегося тяжелого паровоза оказалось достаточно для того, чтобы киберчеловек потерял равновесие, шагнул назад и... наткнулся прямо на гудящую от напряжения установку.

Рука киберчеловека рефлекторно дернулась и попала в самую гущу проводов, взорвавшихся целым снопом искр. Синий огонь охватил конечность киберчеловека до плеча. На мгновение он

застыл, и Гарри тут же схватил Сэм за руку и побежал с ней к двери.

Когда они пробегали мимо, киберчеловек снова сделал шаг — уже внутрь искрящего аппарата. Казалось, он туда просто упал. Установка разлетелась и под аккомпанемент взрыва пыхнула пламенем через весь гараж. Воздух наполнился густым дымом.

— Что вы натворили? — спросила мама Гарри, встретив их у двери. — Надеюсь, вы ничего не поломали?

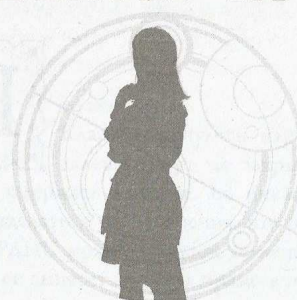
Гарри посмотрел на Сэм, и та усмехнулась в ответ.

— Надеюсь, поломали, — ответил он тихо.

Позади раздался грохот — это отвалилась от разбитого туловища и упала на пол опаленная и вздувшаяся пузырями голова киберчеловека.

BBC

ДОКТОР КТО

Нормальность

ДОКТОР КТО

Нормальность

то это?

Клара высунулась наружу еще дальше и тут же закрыла глаза, пытаясь задержать дыхание. Ей никак не удавалось отделаться от ощущения, что защитное поле ТАРДИС может в любой момент выключиться и ее вынесет за дверь прямо в открытый космос.

Клара вспомнила, как однажды, когда ей было девять, папа водил ее в высотный ресторан на вершине небоскреба в Саутпорте. Пол по всему периметру был сделан из толстого прозрачного стекла. Те, кто посмелее, вставали прямо на него, несмотря на головокружительную пропасть под ногами — высота была такой, что в случае падения смерть была практически неминуема.

— Не волнуйся, милая. Здесь безопасно, как дома, — сказал ей папа.

Откуда вообще взялось такое выражение? Разве дома безопасны? Они падают, затапливаются, разрушаются от землетрясений, сгорают, уносятся смерчами в страну Оз... Ну конечно же, дома — это самые опасные места на земле. Так рассуждала девятилетняя Клара. Она робко ступила на стеклянный пол, будучи в твердом убеждении, что следующий ее шаг станет последним — пол немедленно лопнет, и она полетит вниз.

Конечно же, этого не случилось, но Клара все равно не могла себя заставить глянуть вниз. Еще хуже стало, когда двое каких-то ребят, встав из-за соседнего столика, принялись прыгать по стеклу и громко кричать, что собираются его разбить.

Папа сразу же отвел Клару внутрь ресторана, как только услышал, как та стала ругаться на мальчиков несвойственными для юной леди словами.

С тех пор Клара невзлюбила высоту и стеклянные полы. Поэтому сейчас, когда она стояла на цыпочках в дверях ТАРДИС, высунувшись в открытый космос — хотя не было реального ощущения ни взлета, ни падения, — она испытывала одновременно и тошноту, и возбуждение. К тому же она проделывала это уже не раз и абсолютно не сомневалась в том, что не вывалится за дверь и не упадет.

Гораздо менее она была уверена в том, что ТАРДИС неожиданно вдруг не повернется, не де-

материализуется или не вывернет сама себя наизнанку, но тут уже ничего не поделаешь — приходилось ей доверять.

Именно этим Клара сейчас и занималась. Под ней расстилась, скажем так... космос: туманности, звезды, планеты, пара спиральных галактик вдали. Сверху было то же самое. А прямо напротив — гигантское существо, по форме напоминающее конфету «желейный боб». Только очень мягкий и влажный «желейный боб», целиком покрытый присосками. Крошечные ручки (или ножки) торчали по сторонам и вверх того (если это был верх), что могло быть головой. Непонятно только, было ли у существа лицо — в том месте, где должен был находиться рот, виднелась присоска.

Клара не могла определить, какое чувство оно вызывает в ней сильнее — то ли интерес, то ли отвращение. Она решила, что если Доктор спросит, то она ответит «интерес». Но на самом деле склонялась больше к «отвращению».

— Этот вид называется «тоннчен», — сказал Доктор.

Боковым зрением Клара заметила его голову, высунувшуюся наружу. В это время она старалась больше смотреть на существо, чем себе под ноги, выбирая меньшее из двух зол. Доктор высунулся еще сильнее, пока, наконец, не вылез всем телом настолько, что аж повис на двери ТАРДИС, держась за нее одной рукой.

— В вашем мире есть подобные создания, — добавил он.

Клара немного подумала.

— А я уверена, что нет. Иначе и я, и еще несколько миллиардов человек давно бы уже заметили хотя бы одного из них.

— Тардиградус, — ответил Доктор таким тоном, как будто это объясняло сразу все.

— Прости, что?

— «Тихоходки» по латыни. На Земле они микроскопических размеров.

Внезапно Доктор развернул Клару лицом внутрь ТАРДИС и показал на центральную стеклянную колонну, пульсировавшую обычным ярким светом.

— Скорее! — сказал он. — Смотри внимательно на колонну ТАРДИС десять секунд, затем закрой глаза, досчитай до пяти и открой. Скажи потом, что ты увидишь.

Клара сделала, что велено.

— Видишь?

Клара нахмурилась.

— Все, что я вижу, — это только маленькие бегающие точки, которые появляются всякий раз, когда резко посмотришь на яркий свет. Всего лишь флюиды в глазу, которые случаются от отраженного света, или вроде того. Так ведь?

— Вы, люди, иногда такие глупые! Ты опять ничего не поняла. — Доктор улыбнулся. — Эти мелкие точки на самом деле — микроскопические

существа, которые очень редко можно зафиксировать невооруженным человеческим глазом. В вашем мире они водятся везде, где только могут водиться микроскопические существа: в воздухе, в воде, где угодно. Они выдерживают самый лютый холод и способны жить вечно.

Кларе пришлось согласиться.

— Как вот это, которое снаружи?

Доктор кивнул и показал рукой в сторону космоса — туда, где все еще болталось в пространстве существо.

— Просто представь: если бы ты была огромной, то это существо стало бы казаться микроскопическим!

Клара улыбнулась и кивнула.

— Это было бы... грандиозно.

— Вот именно. Биологический вид тоннчен — очень редкий, — объяснил Доктор, расчесав пальцами буйную шевелюру. — В дикой природе его можно увидеть только раз в жизни. Ну, конечно, если у тебя не столько жизней, сколько у меня.

— А ты его часто встречал?

Доктор немного подумал:

— До сегодняшнего дня? Ни разу. А теперь я его вижу. О да, я его вижу. Оно просто великолепно!

Словно услышав восторженные восклицания, тоннчен слегка развернулся, лицо с присоской теперь смотрело прямо в сторону Клары. Ее глаза расширились от удивления.

— Оно опасное?
 — Что? — Казалось, Доктор не поверил своим ушам. — Опасное? Зачем ему быть опасным? Оно же милое.

— Оно смотрит на меня так, как будто оценивает. Как будто собирается съесть на обед.

Доктор рассмеялся:

— Все, что оно ест, — это только случайно залетевший сюда космический мусор и всякие обломки.

— Но, Доктор, посмотри на его размеры. И сравни с нашими... С моими! Он же вполне может принять нас за вкусный мусор или питательные обломки!

Казалось, Доктор глубоко задумался.

— А кем бы ты предпочла быть? Мусором или обломками? — спросил он.

— Ничем! И то и другое ничем не лучше, чем быть просто обедом!

Доктор одарил ее взглядом, который, должно быть, означал, что он с ней совершенно не согласен, затем пожал плечами.

— Ну хорошо. Я должен тебе кое-что показать.

И он быстро залез обратно внутрь ТАРДИС. Вздыхнув, Клара последовала за ним, на всякий случай аккуратно прикрыв за собой дверь. Ее все еще тревожило опасение, что существо ими заинтересуется.

Доктор уже щелкал переключателями на панели управления ТАРДИС и дергал за рычаги с

необычайно нахмуренным видом, что означало высшую степень сосредоточенности. Но Клара знала, что это не более чем игра: на самом деле Доктор не занимался сейчас ничем важным, но старательно делал вид, что чрезвычайно занят. Она сложила руки на груди и принялась ждать. Спустя несколько секунд Доктор поднял на нее глаза.

— Что не так?

Клара улыбнулась:

— Это ты мне скажи. Это же ты устроил тут представление. Не сомневаюсь, что должна быть какая-то причина.

Доктор развернул к ней монитор. Клара посмотрела на него в надежде, что поймет смысл происходящего. Такое уже случалось — в двух случаях из десяти. Обычно Доктор показывал ей планеты или слова на инопланетном языке, а однажды даже фотографию самого себя, обедающего с Мэрилин Монро.

Но теперь экран показывал точно такого же тоннчана, как того, которого они только что видели снаружи.

— И вот это должно меня успокоить? Я все еще считаю, что мы для него — как вкусный снек.

Доктор поправил руками галстук-бабочку и состроил гримасу, слегка дернув головой.

— Как же ты ошибаешься, Клара Освальд! — Он кивнул на монитор с улыбкой. — Это совер-

шенно изумительная форма жизни. Как думаешь, насколько велика вселенная?

Клара приподняла одну бровь. Она знала, какой ответ устроит доктора.

— Она огромная. Очень-очень огромная.

Доктор усмехнулся:

— Ух ты! Оказывается, ты меня слушала. Редкий случай. — Он подошел к ней бочком, почти танцуя, и указал на тоннчана. — Она не просто огромная, а в миллиарды раз больше. И где бы ты ни оказалась, тоннчаны будут повсюду. Но поскольку пространство между этими двумя точками по-настоящему громадное, — он показал на два крошечных пятнышка на экране, которые, как знала Клара, на самом деле были двумя огромными галактиками, — то именно поэтому их невозможно увидеть. Ну, по крайней мере, очень трудно, как я уже говорил. Но они все здесь — плывут стайкой по волнам жизни. Точно так же, как триллионы микроскопических особей существуют на твоей планете, миллиарды макроскопических — здесь. Каждый из них по-своему красив и уникален. И, несмотря на то что их миллионы, мы никогда их не замечаем, поскольку постоянно заняты сражениями с далеками и киберлюдьми, или просто принимаем пищу и все такое.

Доктор ударил кулаком по пультам управления ТАРДИС, корабль издал разочарованный вздох, и Клара поняла, что запущен процесс дематериализации.

— Куда мы направляемся?

Доктор улыбнулся и дотронулся пальцем до ее губ.

— Это сюрприз.

Так и было: Доктор подарил ей небольшое приключение, связанное с ужином в обществе инопланетных роботов, в ходе которого человеком по имени Боцци Мистерию была похищена украшенная драгоценными камнями морская раковина. Потом они преследовали его по заснеженным просторам Халаса Четвертого. Во всей этой круговерти Клара очень быстро забыла о жутком существе, болтающемся в открытом космосе. Забыла о микроскопических формах, о мусоре, об обломках — о чем угодно. И немудрено — путешествия с Доктором были настолько волнующим и бурным занятием, что можно было легко потерять не только память, но и всю голову целиком...

...Клара остановилась перед дверью своего класса в школе Коал Хилл. На улице шел дождь, и влага проникала через дырявую крышу внутрь здания. «Дзынь-дзынь-дзынь», — звенело на весь коридор. Это срывались с потолка капли и с громким барабанным боем падали в подставленное школьным зрителем Атифом жестяное ведро.

В Коал Хилл она не появлялась очень давно и поначалу даже не была уверена в том, есть ли у нее еще работа. До этого она только-только получила профессию, и проведенное с Доктором время

отчасти можно было назвать продолжением ее обучения. Тем не менее, вернувшись домой — в жилище, которое она делила вместе с семейством Мейтланда, — Клара сразу обнаружила там приглашение из школы Коал Хилл на работу в качестве учителя английского.

Дети Мейтландов, в свойственной им язвительной манере, немедленно намекнули на то, что это Доктор, должно быть, все организовал, так как, по их словам: «ты любишь его, а он любит тебя!» После восемнадцати седьмой тщетной попытки объяснить им, что это не так, Клара, наконец, признала, что Доктор вполне мог помочь ей с работой. Но гораздо приятнее было думать, что в этом деле частично присутствует и ее собственная заслуга.

Как бы то ни было, но ей пришлось принять трудное для себя решение: она попрощалась с Доктором. И с ТАРДИС тоже. Конечно же, она знала, что когда-нибудь он вернется, помахивая звуковой отверткой и поигрывая турецкой феской или чем-нибудь еще — не менее экзотичным. Клара надеялась, что он все понял правильно — ей необходимо было взять паузу, чтобы попытаться построить нормальную жизнь среди нормальных людей.

Нормальных — это вроде Бена Эллисона из шестого класса, который скинул вчера воздушный шарик с водой прямо на голову Келли Сквайерз, мирно шедшей по школьному двору. Поступок

был, конечно, ужасным и совершенно недопустимым, но, по крайней мере, вполне нормальным.

А вот их с Доктором бегство от ледяных воинов нормальным назвать было трудно. И обман разумных компьютеров. И то, что она никогда точно не знала, выживет ли на следующий день или нет.

— Я хочу стать нормальной, — однажды сказала она.

Эти слова очень сильно заделали Доктора: ведь он всегда считал, что «быть нормальным» — это самое унижительное, что только может быть в этом мире. Но потом он все-таки согласился и вновь стал нажимать на разные кнопки, исполняя свой странный танец вокруг панели управления ТАРДИС. Клара знала, что действие только одной кнопки — а именно той, которую он нажмет последней, — реально имело значение, а все остальные — не более чем игра.

— Будет тебе нормальность, мисс Освальд, — наконец, сказал он.

Доктор подбросил Клару домой, напомнив на прощание, что та в любой момент может позвонить на его номер, и предупредил, чтобы она держалась подальше от пространственно-временных разломов Уэльса.

И вот теперь она здесь.

За семь недель учебного семестра Клара уже познала, что такое бунт и массовые прогулы восьмиклассников, что такое путаная беседа с

Эдриэн Девис о южноамериканских писателях и что такое старшекласники, кричащие «Оззи-оззи-Освальд» всякий раз, когда она проходила мимо.

Мало-помалу она уже начинала жалеть о том, что объявила Доктору о своем решении вернуться на Землю, чтобы жить нормальной жизнью. Как вообще бомбы с водой и протекающие крыши Коал Хилла могут сочетаться с авокадными морями Венофакса, или с первым прослушиванием Длинной Песни, или со встречей с Костявым Королем?..

Из глубокой задумчивости ее вдруг вывел громкий голос:

— Эй, мисс, у нас будет сегодня урок или нет?

Прямо перед ней стояла Кортни Вудс. Ну конечно — кто кроме нее? Из всех учащихся только она одна могла заговаривать с учителями так часто и с такой бесцеремонностью. Но что странно — несмотря на нахальную ухмылку Кортни, в ее голосе совершенно не чувствовалось никакого намека на злобу, поэтому Клара не могла на нее даже сердиться.

По всей видимости, пару семестров назад директор школы уже проводил несколько воспитательных бесед с семьей Вудс, но никакого результата это не возымело. По мнению Клары, Кортни в школе просто-напросто было скучно. Она не была глупой — все, что угодно, только не это. А скорее всего — была даже умнее многих своих

сверстников, но постоянно теряла домашние задания, сидела на уроках с безразличным видом и тому подобное... Без сомнения — Кортни в школе было скучно.

Клара улыбнулась ей — дерзко стоящей впереди класса, рядом с учительским столом.

— Как же мне начинать урок, если ты стоишь здесь вместо того, чтобы сидеть за партой, Кортни?

Кортни смотрела на нее с вызовом. Не отводя взгляда, Клара продолжала все так же улыбаться ей в ответ, пока Кортни, наконец, не вернулась на свое место и не открыла учебник.

— Какая у нас сегодня глава?

Клара оглядела ряд юных лиц перед собой.

«*Великие возможности порождают великую ответственность*», — прочла она когда-то в одной книге, которую нашла в магазине подержанных вещей. Фраза эта была вписана туда от руки, как посвящение.

Кортни смотрела на нее, слегка склонив голову набок, постукивала карандашом по зубам и ждала, что учительница скажет дальше.

«*Великие возможности...*»

Это полное энергии выражение заставило Клару однажды посвятить жизнь детям. Вначале в качестве няни для детей Мейтландов — чудесных Энджи и Арти. А потом уже, когда их отец стал справляться сам, Клара занялась учительским трудом. Теперь здесь был целый класс таких

«великих возможностей». Она видела их в глазах всех детей, сидящих перед ней, — всех без исключения.

Во время разговоров в учительской другие учителя часто списывали особо наглых детей со счетов, вешая на них ярлык абсолютно необучаемых, но Клара очень быстро поняла, что она так никогда не сможет. Или не захочет.

И это только благодаря тому опыту, который она получила; благодаря тем вещам, которые видела, и тем событиям, которые пережила, путешествуя с Доктором; благодаря всем тем странным, пугающим, чудесным, жестоким и поразительным людям и существам, с которыми она имела возможность пообщаться и познакомиться поближе. Каждое из них по-своему доказало Кларе, что никогда и ни за что, ни при каких обстоятельствах нельзя сдаваться — ни перед кем и ни перед чем.

И каждый из этих ребят — несмотря на трудный характер и непредсказуемый нрав — изучал неповторимое сияние. Видеть этот свет она научилась у Доктора. Во время их путешествий он вновь и вновь доказывал ей, что каждая жизнь без исключения — уникальна и неповторима.

Поэтому, когда Захра Джалиндра с топотом вошла в класс (как обычно, опоздав) и Маккензи Брукс аккуратно толкнул ей записку (в которой, без сомнения, в очередной раз описал, как отчаянно ее любит, и которую Захра, как всегда, приняла с равнодушным вздохом), Кларе вдруг расхотелось ка-

заться нормальной. Что бы это ни значило, но эти дети никогда не станут нормальными — так же, как и она. Они все уникальны и незаменимы.

Она внимательно посмотрела на Кортни Вудс. Потом на Лайама Мэннингса, Кайэну Холден, Томми Брира и на всех остальных ребят по очереди. Не существовало ни одного человека, похожего на них. Сколько бы миллиардов лет ее ни отделяло от сегодняшнего дня, как бы далеко ее ни заносило бы вместе с Доктором, но она никогда не встречала никого, кто хотя бы отдаленно был похож на кого-либо из этих детей.

Клара вдруг осознала, благодаря кому она теперь видит жизнь именно так, а не иначе.

Конечно же, благодаря Доктору.

Ну как рассказать этим детям о жизни, о том, какими замечательными, изобретательными, веселыми, энергичными и... *человечными* они могут стать, о том, как их уникальность поможет достичь им успеха, если взять и отрезать личный опыт Клары — тот самый, который помог ей все это понять?

— Мисс? — снова спросила Кортни Вудс. — С вами все в порядке?

— Да, Кортни, все чудесно.

— Вы так странно улыбаетесь, мисс. Как будто сейчас вы не с нами, а где-то очень далеко. Так далеко, что дальше и быть не может.

Клара ничего не ответила. Улыбнувшись еще шире, она повернулась к доске и написала:

«TARDIGRADES», и рядом: «TONN-CHEN».

— У нас будет немецкий, мисс? — спросил Джошуа Адамс.

— Нет, — ответила она и повернулась обратно. — Но я рада, Джош, что ты знаешь похожие немецкие слова². — Теперь она уже улыбалась всему классу. — Сегодня, и только сегодня, мы отставим подальше от себя и Джейн Остин, и Марка Твена, и даже — самого Чарльза Диккенса! Да-да! И вообще — забудем про обычные уроки английского, про всю эту так называемую «нормальность»!

Дети уставились на нее с удивлением, и Клара сразу почувствовала их беспокойство. И беспокойство это было вызвано отнюдь не желанием услышать о великой литературе, а тем, что происходящее значительно отличалось от того, к чему они привыкли. Ведь эти дети всегда подсознательно боялись перемен. И всего того, что можно назвать ненормальным...

— Нормальность переоценена, — услышала Клара собственный голос. Она все еще думала о Докторе. — Никто не хочет быть нормальным постоянно — с утра до вечера, ведь так? — Она немного подумала. — Кто хочет провести сегодняшний урок вне школы?

² Tardigraden (нем.) — тихоходки; das Tönnchen (нем.) — бочонок (прим. пер.).

Сначала в ответ раздалось лишь несколько неуверенных голосов. Затем все ученики как по команде встали и начали собирать вещи. Пара ребят от волнения выронила свои сумки из рук, рассыпав содержимое по полу.

— Да, сегодняшний урок пройдет не здесь, — с воодушевлением говорила Клара. — Сегодня мы поговорим об удивительном и странном: обо всем том, что делает нас уникальными; о необыкновенных чудесах, которые случаются в любом уголке вселенной! Мы попытаемся вырваться за рамки привычного и поразмыслим о немыслимых вещах, которые порой происходят в нашей так называемой нормальной жизни!

— Моя жизнь — ужасная скука, мисс, — ответила Кортни, не вставая с места. — Со мной никогда не случалось ничего странного или необычного, за исключением того, что вы стали нашей учительницей. Страннее этого я еще ничего не видела.

— Понятно. Думаю, после сегодняшнего дня ты полюбишь странности, Кортни, — сказала Клара.

Она оглядела внимательно множество детских лиц, снова увидев в каждом из них огромный потенциал.

— Сегодня нормальность будет означать скуку, — добавила она и повела класс вон из школы.

— Ого, как стало жарко! — воскликнула Келли Сквайрз.

— Не хотелось бы загореть, — заметил Сэм Кайе-Джонс. — Папа будет в ярости, если увидит у меня на лице загар.

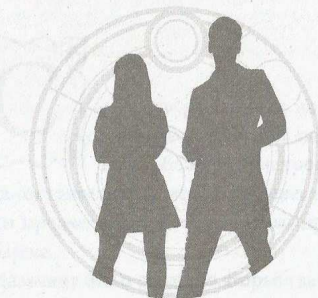
— У меня аллергия на пыльцу, мисс, — про- бурчала Кортни, но Клара прекрасно знала, что никакой аллергии у нее нет.

Клара попросила тишины, и все замолчали.

— Теперь мы устроимся на траве. После этого я попрошу вас посмотреть в течение десяти се- кунд на голубое небо. Потом вы закроете глаза, досчитаете до пяти и откроете их снова. И сразу расскажете мне о том, что увидите...

BBC

ДОКТОР КТО

Когда пришли волки

лышать рычание и вой было не- выносимо. Саймон понимал, что надо бежать быстрее, но при- шлось остановиться, чтобы перевести дыхание. Волки преследовали его по пятам, приближаясь все ближе.

Мальчику было страшно. Борьба за выживание для него стало делом привычным, но за последние пару месяцев ему не встретился ни один выжив- ший. И что еще хуже — кончилась еда и прихо- дилось выходить наружу на ее поиски. В этот раз удалось раздобыть только банку печеной фасоли.

Разоренный вторжением инопланетян, Лон- дон к концу двадцать второго века представлял собой темное и опасное место. Там, где раньше стояли впечатляющие здания, теперь возвыша- лись сплошные груды обломков. А однажды при- шли волки. Никто не знал, откуда они взялись.

Голодные, дикие и абсолютно неуправляемые — они наводнили собой весь город.

И теперь Лондон принадлежал им.

Жизнь в городе стала опасной и непредсказуемой. В конце концов, военные приняли решение эвакуировать всех жителей, но некоторых забыли. В том числе и Саймона...

«Ну ладно, — подумал он, — пора бежать дальше».

И Саймон помчался по пустынным улицам что было сил. Дождь лил как из ведра, холодя кожу. Внезапно он поскользнулся и, потеряв равновесие, упал лицом в грязь. Консервная банка вылетела из рук и скатилась вниз с холма.

Переживать было некогда. Как можно скорее он встал на ноги и тут же заметил двух волков, наблюдавших за ним с противоположной стороны дороги. Глаза животных вспыхнули злобещим огнем.

Спасаясь от них, Саймон забежал за угол. Там стояла странная синяя полицейская будка, в которой он прятался уже несколько месяцев.

Он бросился к ней со всех ног. Дверь будки открылась внутрь сама, как бы приглашая его зайти, и закрылась сразу же, как только он оказался внутри. Волки клацнули зубами перед захлопнувшейся дверью и злобно завывали.

Саймон упал на холодный пол и некоторое время лежал неподвижно — сказывалось истоще-

ние от голода. Опасная вылазка не принесла результатов — он снова вернулся в свое укромное место без еды. Но, по крайней мере, здесь было безопасно.

Внутри будка была гораздо больше, чем казалась снаружи. И это всегда сбивало с толку. Как только глаза привыкли к тусклому свету, Саймон оглядел большое помещение. Затем зажег несколько свечей, медленно обходя стены, и крепко задумался о том, что делать дальше. А что, если волки не уйдут и будут ждать его снаружи? Он же тогда окажется в западне и умрет с голоду!

Саймон подошел к загадочной панели управления, которая находилась в середине комнаты, и потрогал один из рычагов.

— Пожалуйста, помоги мне, — с отчаянием воскликнул он. — Пожалуйста, я так больше не могу!..

Внезапно панель осветилась голубым светом. Затем по всей комнате — один за другим — загорелись осветительные огни. Все затряслось, и Саймон услышал странный звук, не похожий ни на что другое. Что происходит?

Прямо на глазах Саймона из воздуха медленно материализовались высокий мужчина и девушка. Сначала они выглядели как зыбкие синие привидения, затем обрели плотность и стали настоящими! Казалось, они были удивлены не меньше, чем мальчик. Мужчина заговорил первым:

— Ну, наконец-то! Уверен, ты так и не понял, что только что сделал.

— Это он так говорит «спасибо», — пояснила девушка. — Потому что ты только что нас спас.

— ТАРДИС перенесла тебя к нам, — продолжил высокий мужчина. — Судя по всему, она присматривала за тобой, застряв здесь, в двадцать втором столетии. Но потом помощь понадобилась нам всем одновременно. Что-то, должно быть, замкнулось в телепатическом контуре, и вот результат! Ты материализовал ТАРДИС вокруг нас, и как раз вовремя — потому что еще немного, и мы превратились бы в завтрак для аарандандальского слизняка. Фу, как это было мерзко!

Саймон заговорил в ответ и никак не мог остановиться. Ведь это были первые люди, которых он встретил в городе за очень долгое время. Мужчина и девушка слушали его, не перебивая, а он все рассказывал — о том, как его забыли в Лондоне, о волках и о том, как он нашел загадочную синюю будку. Девушка дружелюбно улыбалась.

— Мы можем перенести тебя подальше от Лондона, — сказал мужчина. — Держись крепче!

Саймон вновь услышал странный звук, и комната затряслась. Спустя несколько секунд они вышли из будки и оказались в большом помещении. Там стояли еще два человека, которых Сай-

мон узнал сразу — это были его мама и папа! Потрясенный, он подбежал к ним и крепко обнял.

— Где мы? — спросил Саймон.

— За пределами опасной зоны — к северу от Лондона, — пояснил высокий мужчина. — Это место называется «Бедфордшир», если не ошибаюсь. Здесь ты будешь в безопасности.

— Спасибо вам! — с чувством ответил мальчик, все еще не до конца веря своему счастью.

Он увидел, что мужчина и девушка пошли обратно в будку, и помахал им на прощание рукой. Раздался все тот же необычный звук, будка померкла и, наконец, исчезла.

ДОКТОР КТО

ПЛЕТЬ ПУХОП ЭННБВОДВРОСВР

ТАРДИС приземлилась жестковато. Спустя несколько секунд дверь отворилась, и наружу шагнул Доктор. Казалось, он был чем-то недоволен.

— Я недоволен! — крикнул Доктор в хмурое небо и потряс кулаком.

Не совсем было ясно, кому предназначались эти слова — то ли тучам, то ли стае птиц, нарезающей круги над головой. Искривленное от гнева лицо Доктора выражало острое желание проклясть кого-нибудь за то, что в результате странного стечения обстоятельств его занесло на эту специфическую планету с уникально отвратительной погодой.

Понимая, что еще немного, и он промокнет до нитки — ведь каждая капля здесьнего дождя несла в себе целую чашку воды, — Доктор запр-

гнул назад в ТАРДИС и спустя секунду вышел с огромным цветным зонтом.

Не теряя времени, он сразу открыл его, чтобы защитить от дождя седеющие волосы и элегантный черный сюртук, но неожиданно сильный порыв ветра в один момент вырвал зонт из мокрых рук и взметнул ввысь.

Несколько секунд Доктор вглядывался в небо, надеясь, что зонт упадет где-нибудь поблизости, но тщетно — мелькнув на прощание радужным салютом, зонт неистово завертелся, закружился и окончательно пропал.

Раздраженный Доктор вновь забежал в ТАРДИС и вышел оттуда — но на этот раз с более маленьким и практичным черным зонтом. Пальцы крепко сжимали странную красную ручку в форме перевернутого вопросительного знака.

Доктор запер дверь ТАРДИС на ключ и стал осторожно спускаться по глинистому склону холма, на вершине которого их угрожало совершить посадку. Спуск был сырым и скользким, поэтому ботинки со штанами быстро покрылись толстым слоем грязи. Честно говоря, и от зонтика толку было мало — ведь чтобы удерживать равновесие, Доктору приходилось идти, растопырив локти. Таким образом, спустя некоторое время из всей одежды сухим остался только правый рукав.

В конце концов, Доктору это надоело, и, не сдержав ярости, он зашвырнул зонт с красной ручкой в кусты.

Спустившись, Доктор пошел по равнине, с трудом преодолевая сопротивление ветра. С него уже лило ручьем. Одежда была в таком состоянии, будто он прыгал в ней в плавательный бассейн.

Он оглядел горизонт, и морщинистое лицо его слегка нахмурилось. Должна же быть причина, по которой ТАРДИС забросила их именно сюда?

— Планета, нарекаю тебя «Сырой», — пробормотал Доктор.

С неба едва-едва пробивался слабый мерцающий свет. Вначале он не мог ничего разглядеть, но потом глаза попривыкли, и он что-то заметил вдали. Это «что-то» было похоже на странное сверкающее здание из стекла и металла.

Доктор остановился на месте, вынул из кармана ключ от ТАРДИС и положил на ладонь, как компас, пытаясь решить, что делать дальше — вернуться к кораблю или продолжить идти вперед? Решения, решения... Что лучше: идти бог знает куда или выбрать более легкий путь — обратно к ТАРДИС? Можно просто вычеркнуть это приключение из жизни, но тогда ему совершенно нечего будет рассказать Кларе, если, конечно, по-счастливится увидеть ее вновь...

... Доктор держал путь к новой интересной туманности, как вдруг раздался тревожный звуковой сигнал. ТАРДИС сильно закачало. Доктор зашелкал переключателями и недоуменно уставился на центральную колонну. Какая-то неведомая сила подчиняла себе ТАРДИС и перехватывала управление. Доктор с досадой пнул кресло.

— Никто не смеет перехватывать ТАРДИС! — громогласно возопил он, игнорируя множество случаев, когда внешним силам это все-таки удавалось.

И почти всегда это ничем хорошим не заканчивалось.

Несколько секунд спустя ТАРДИС совершила посадку на Сырой планете...

... Доктор оглянулся назад, чтобы взглянуть на далекую ТАРДИС, стоящую на вершине ледяного холма, и обомлел. Издав страшный треск, холм раскрылся, словно цветок, и в ту же секунду ТАРДИС пропала из виду, громко булькнув где-то в его недрах. С глухим ударом холм закрылся обратно.

— Да что же это такое?! — сердито закричал Доктор. — Так нечестно!

Зато теперь, по крайней мере, не надо было принимать решений. Теперь у него оставался только один путь — вперед, к тому зданию. Мо-

жет, он найдет там ответы на свои вопросы и... шанс вернуть ТАРДИС.

Доктор сунул в карман теперь уже ставший бесполезным ключ и живо представил, как будет сражаться с гигантскими бронированными боевыми машинами, захватившими ТАРДИС. Или торговаться с последними выжившими представителями древней цивилизации, которые нуждаются в корабле, чтобы сбежать из этой сырой тюрьмы. Или налаживать контакт с особой разновидностью зла — разумными дождевыми каплями, которые, упав на него сверху, уже захватили его мысли и управляют всеми его движениями...

О да, его непременно ожидает что-то подобное. Как уже бывало много-много раз.

Прошел час. Дождь так и не прекратился. Далекое здание, казалось, не стало ближе. Доктор остановился, чтобы вылить воду из ботинок. Носки были покрыты толстым слоем грязи. Он снял их и выкинул, решив, что по такому месиву проще идти босиком.

Четыре часа спустя Доктор, наконец, добрался до стеклянного дома.

— Ну конечно! Как же им еще разглядывать сей удивительный пейзаж? Только через стекло... — пробурчал он.

Он устал, промок и был расстроен так, как никогда в жизни. И кто бы там внутри ни оказался, он сейчас выскажет ему все, что об этом думает!

Пока Доктор подходил ближе, размышляя о том, каким маленьким выглядело здание на расстоянии, как дождь вдруг внезапно кончился, холодный ветер сменился на теплый поток воздуха, а под ногами вместо грязи возник твердый бетон.

Доктор оглянулся. Буквально в метре за его спиной все еще лил проливной дождь.

— Климатическое силовое поле. Как мило, — прокомментировал он.

Несмотря на то что поток горячего воздуха дул чрезмерно сильно, Доктор с удовольствием встал под него и вытянул в стороны руки с зажатыми в них ботинками.

Спустя несколько секунд одежда просохла и стало комфортней настолько, насколько можно ощущать комфорт без носков, обуви и ТАРДИС.

Горячая струя воздуха превратилась в легкий теплый бриз. По-видимому, это означало, что режим просушки закончился. Доктор огляделся и подошел к большой стеклянной двери.

— Есть кто? — позвал он.

Ответа не последовало.

На гладкой поверхности двери не было ни единого намека на какую-либо ручку или звонок.

— Есть здесь кто-нибудь? — повторил он. — Граждане Сырой планеты, отзовитесь!

Дверь бесшумно отъехала в сторону.

Доктор вошел внутрь и оказался в помещении размером со спортзал. Никаких других дверей здесь не было. Более того — через все четыре прозрачные стены был виден один и тот же безрадостный дождливый пейзаж.

— Чем мы можем вам помочь?

Доктор быстро обернулся, пытаясь понять, кто говорит, но тщетно. В помещении больше никого не было.

— Чем мы можем вам помочь? — вновь повторил голос.

Он был очень живым, мелодичным и по-человечески приятным.

— Ну, — ответил Доктор в пустоту, — параносков мне бы не помешало...

Пространство перед ним замерцало, и прямо из молекул воздуха (но, скорее всего, как догадался Доктор — из микроскопических наноботов) соткался алфавитный указатель, чем-то похожий на те, которые устанавливают на Земле в больших торговых центрах.

— Носки, — произнес голос. — Одежда, ботинки, аксессуары: мужская одежда, мужские аксессуары. С узором или одноцветные? Акриловые, шерстяные, хлопковые, поли...

— Просто носки!

— Одежда, обувь и аксессуары доступны на четыреста тридцать седьмом этаже.

Доктор нахмурился. Что значит «четыреста

тридцать седьмой этаж»? Ведь здесь только один уровень. Впрочем, какая разница! Есть вопрос поважнее.

— А как насчет моей ТАРДИС? Я хочу вернуть ее.

Указатель рассыпался и собрался снова.

— Пожалуйста, конкретизируйте запрос.

— Моя ТАРДИС! Кто-то забрал мою ТАРДИС, и, поскольку ты единственный разум на целой планете, я готов биться об заклад, что это была именно ты!

— Азартные игры не допустимы. Разрешено пользоваться каталогом, проводить аукционы и осуществлять покупки. Обмен вещей, ростовщичество, организация тотализатора и ведение букмекерской деятельности запрещены параграфом четыре Основного Регламента 18-Б.

Доктор еще раз огляделся.

— Скажи точно, где я нахожусь.

— Уважаемый Покупатель/Продавец/Гость (подчеркнуть нужное), добро пожаловать в ГалМарт!

Доктор вздохнул:

— Выходит, я застрял где-то между двадцать четвертым и тридцать вторым веками. Потрясающе. Великое наступление Галактической Сети. — Он замер, словно пораженный током. — Но, позвольте, а где, в таком случае, моя ТАРДИС?

— Поисковый запрос. По слову «ТАРДИС» найден только один результат. Предметы коллекционирования. Реликвии и сувениры. Винтаж/ретро. Странные вещи. — И после паузы: — Подэтаж одна тысяча шестьсот три.

— Хорошо... Так, постоя. Почему «подэтаж»? Ты хочешь сказать, моя ТАРДИС настолько странна, что достойна только подэтажа? Это же оскорбительно!

— Желаете посетить подэтаж одна тысяча шестьсот три по поисковому запросу «ТАРДИС»?

— Конечно. И уберите из списка носки. По крайней мере, пока.

— Поисковый запрос «носки» приостановлен и перемещен в папку «Избранное». Вы можете восстановить его в любой момент.

Мир вокруг Доктора растаял, и наноботы стали возводить здание заново. Было полное ощущение, что никто его никуда не перемещал, просто подэтаж 1603 воспроизводился прямо тут же.

Через пару секунд вокруг было уже совсем другое помещение ГалМарта. Теперь оно представляло собой серую комнату без окон с несколькими экранами огромных размеров. Обычно именно на такие таращатся посетители поп-концертов. Рядом с ними Доктор казался сам себе карликом. Пришлось даже отступить немного, чтобы охватить взглядом сразу все.

Всего экранов было десять, из них включенных — только семь.

На каждом из них светилось по одному силуэту. Здесь строго соблюдалось условие анонимности, поэтому персоны идентифицировались только по никам.

Доктор внимательно осмотрел всех присутствующих на экранах.

«WinnerBoi»³ — маленький человек мужского пола, скорее всего, ребенок.

«Tawpi»⁴ — существо, напоминающее человека, только большое и округлое, с тремя антеннами на голове.

«Route22»⁵ — женщина в непропорционально огромной шляпе, которую с легкостью могли бы носить сразу два человека одновременно.

«Gonk»⁶ — нечто цилиндрическое безо всяких видимых внешних признаков, по которым можно было бы судить о том, кто это — он, она или оно.

«SheptonRothwellFan»⁷ — мужчина, по крайней мере, внешне.

«Ungar» — огромный воин, похожий на викинга. Рассмотрев очертания его шлема, Доктор

³ «Мальчик-победитель» (прим. пер.).

⁴ «Смутлай» (прим. пер.).

⁵ «Шоссе22» (прим. пер.).

⁶ «Мягкая игрушка» (прим. пер.).

⁷ «Фанат Шептон Ротвелл» (прим. пер.).

решил, что, скорее всего, это хайранийский скупщик руды. В таком случае за пределами экрана остались восемь его ног.

Ник «Blathereen2632»⁸ сказал Доктору все сам за себя. Большое, чрезвычайно безразличное существо оранжевого окраса. На то, что изображено на экране, можно сразу не обращать внимания, поскольку ни одному выходцу с Раксакорикофаллапаториуса доверять было нельзя.

Выше экранов горело табло, на котором сменяли друг друга цифры. Шел обратный отсчет времени, и отнюдь не в земных единицах. Разумеется, только в этой части галактики, после всех войн и других несчастий, люди могли начать пользоваться релом, продолжительность которого составляла больше одной секунды, но меньше полутора. Разумеется, только в этом квадранте галактики население было настолько глупым, чтобы позаимствовать единицу измерения времени у далеков.

Но, что важнее всего, в этом же помещении, немного в стороне от ряда экранов, стояла сама ТАРДИС, крепко обмотанная стальными тросами, концы которых уходили в стену. Было ясно, что, пока она в таком положении, попасть в нее и привести в движение не стоило и пытаться.

Раздался тот же самый голос, который Доктор слышал, уже находясь в зоне входа.

⁸ «Блаверин2632» (прим. пер.).

— На торги выставляется ТТ капсула типа 40, индекс 3, немного изношенная и побитая в результате небрежной эксплуатации. Нуждается во внимательном уходе, необходим ремонт.

— Извините, — вмешался возмущенный Доктор, — но вы говорите о моем корабле!

Было ясно, что никто из тех, кто был на экранах, его не услышал.

«Всегда такую хотел», — появилась надпись под ником Gonk.

«Семьдесят фунтов стерлингов», — немедленно откликнулась Route22.

«Черта с два, дорогуша. Этот драндулет нужен мне на запчасти».

— Напоминание для пользователя под ником Route22: фунт стерлингов — недопустимая денежная единица. В ГалМарте разрешены только биты ГалКредит.

«Триста битов», — тут же написала Route22.

«Триста шесть битов», — ответил WinnerBoi.

«Триста двенадцать», — написал Blathereen2632.

— Стойте! Вы не можете! — взорвался гневом Доктор. — В смысле, никто не может! Она моя! Вы не имеете права ее продавать.

— После несанкционированной посадки на планету предмет идентифицирован как утиль, — ответил голос ГалМарта.

— Да это вы затащили меня сюда! Поймали ТАРДИС в ловушку и затащили силой. Вы обманули меня! Вы не можете идентифицировать ее как утиль. Это воровство!

«Четыреста семь», — написал SheptonRothwellFan.

«Четыреста восемь», — ответила Route22. — Держите подальше свои потные ручки от моей вещи, мистер».

Экраны SheptonRothwellFan и Tawni погасли.

— Осталось пять участников, — констатировал спокойный голос ГалМарта. — Торги закончатся через сто четырнадцать релов.

— И что потом? — спросил Доктор. — Что будет, если никто ее не заберет?

— Заберет тот, кто предложит большую цену.

— Есть резерв для новых участников?

— ГалМарт не создает резерва для участников после начала торгов.

— Меня здесь не было, когда торги начались. И к тому же — это мой корабль!

«Оно мое», — написал WinnerBoi. — Пятьсот кредитов!»

«Ну, это уже слишком», — ответил Blathereen2632 и отключился.

— По крайней мере, уже что-то, — заметил Доктор. — А то он отвез бы ее на Клом или куда-нибудь еще — в не менее бестолковое место.

«Пятьсот три», — написала Route22. — Надеюсь, система хамелеон работает?»

— Система хамелеон повреждена, — ответил голос ГалМарта. — Объект застыл в форме полицейской телефонной будки для срочных вызовов, город Лондон, 1950-е годы по Земному времени.

«В смысле?? Полицейская будка? — написала Route22. — Ээ, я пас. У меня не так много битов, чтобы тратить их на что попало».

Таким образом, конкурентов осталось трое — WinnerBoi, Ungart и Gonk.

Доктор поднял руку:

— Теперь можно предложить цену?

Один из экранов тут же включился, и Доктор увидел на нем свой собственный силуэт.

— Десять релов, чтобы сделать предложение. В противном случае доступ будет закрыт, — ответил голос ГалМарта.

Пространство перед Доктором замерцало, и из ниоткуда появилась клавиатура. Доктор немедленно набрал имя, цену и взглянул на экран.

«Пятьсот шесть», — светились слова под новым ником JohnSmith12⁹.

⁹ Джон Смит — одно из имен, которым традиционно пользуется Доктор, 12 — указывает на двенадцатое его воплощение (прим. пер.).

«Новый участник, — впервые написал Ungart. — Приготовься проиграть Унгарру Злопмятному. Пятьсот восемь».

«Шестьсот два», — ответил WinnerBoi.

«Чисто интересно — ключ входит в комплект?» — написал JohnSmith12.

Стоящий перед экранами Доктор улыбнулся.

«Должен входить», — ответил Gonk.

«В описании ничего об этом не сказано, — написал WinnerBoi. — Делаю запрос в ГалМарт».

«Не зря ли мы теряем время? — снова написал JohnSmith12. Доктор ухмылялся. — Без ключа эта штука совершенно бесполезна».

«Привет, ГалМарт, — писал WinnerBoi. — Запрос по предмету №63544935: подтверждаете ли вы, что ключ входит в комплект?»

— Где ключ? — спросил ГалМарт у Доктора.

— У меня в кармане, — ответил тот. — Он не продается и не сдается в утиль. И, поскольку ключ при мне, вы не можете заявить на него свои права.

«Уважаемый WinnerBoi, — появилась надпись, видная всем участникам. — Предмет №63544935 поступил на торги без ключа».

Ungart и Gronk немедленно отключились.

«Остались только мы двое, JohnSmith12», — написал WinnerBoi.

«Кстати, забыл сказать, — написал JohnSmith12. — Ключ при мне. И он не будет выставляться на торги».

«Тогда я выхожу», — ответил WinnerBoi.

— Недопустимая операция, — ответил спокойный голос ГалМарта. — Вы предложили самую высокую цену. По правилам ГалМарта, вы не можете покинуть торги, пока кто-нибудь не предложит больше. В противном случае вы становитесь победителем и будете обязаны заплатить через восемьсот релов.

«Но я не знал, что оно без ключа! ТТ капсула типа 40, индекс 3 без ключа ни на что не годится!»

«Надо было внимательнее читать описание», — ответил JohnSmith12.

Доктор улыбался.

«Если у вас есть ключ, предложите лучшую цену», — написал WinnerBoi.

— Для принятия решения осталось двадцать пять релов, — сообщил ГалМарт.

«Всегда следует читать то, что пишут мелким шрифтом», — написал JohnSmith12.

Обратный отсчет релов завершился.

«Уважаемый JohnSmith12, — написал ГалМарт. — Сообщение по предмету №63544935: извините, но вы проиграли торги».

«Уважаемый WinnerBoi. Сообщение по предмету №63544935: вы выиграли торги. Доставка будет осуществлена за счет покупателя. Общий счет выслан на электронный адрес ГалВеб, связанный с вашим аккаунтом. Поздравляю».

«Но мне это больше не нужно!» — написал WinnerBoi.

«Думаю, теперь вы заплатите ГалМарту шестьсот два бита. Плюс почтовые расходы», — написал JohnSmith12.

Пользователь WinnerBoi исчез с экрана. Как и пользователь JohnSmith12.

Клавиатура рассыпалась на молекулы. Доктор улыбался.

— Предмет освобождается для оформления доставки, — сообщил голос ГалМарта.

Доктор увидел, как тросы ослабли и втянулись обратно в стену. Он не спеша пересек комнату, достал ключ и отпер дверь ТАРДИС.

— Доступ воспрещен, — бесстрастно произнес голос ГалМарта. — Проникать в чужую собственность не законно.

— Продавать чужую собственность не законно, — отрезал Доктор, скрывшись внутри. Но через пару секунд он появился снова. — погоди, но если ты ее уже продал, то в этом случае я обязан передать тебе право на владение, чтобы его смог получить WinnerBoi. Только в этом случае сделка будет признана законной, правильно?

— Совершенно верно.

Клавиатура вновь материализовалась перед Доктором, и он сразу же стал на ней что-то набирать.

— Стоп! Вы вводите неправильный код для передачи прав на владение.

— Разве? — спросил Доктор с притворным удивлением. — Ой, а ведь правда! Какая досада!.. Хочешь знать, что именно я ввел?

— Да.

— Это троян. Вирус, написанный на древнегаллифрейском языке.

— Такого языка не существует.

— Теперь да. Но когда-то существовал. Я уверен, что мощности твоих систем хватило бы, чтобы расшифровать его и обезвредить. Со временем. Но, скорее всего, он проникнет в них и разрушит гораздо быстрее.

— В таком случае, удалите вирус.

— У меня есть идея получше.

— Какая?

— Я pošлю тебе антивирус. У тебя примерно сто релов на то, чтобы согласиться.

Доктор стукнул кулаком по клавиатуре, и вирус активизировался.

— Чего вы хотите?

— Для начала ты присвоишь ТАРДИС статус контрабанды или контрафакта. А затем наложишь полный запрет на осуществление сделок с ней.

— Согласен.

— Ну так делай!

— Действие... завершено.

Один из экранов включился. На нем появилось изображение ТАРДИС с предупреждением о том, что умышленная или неумышленная продажа и распространение контрафактной и контрабандной продукции противоречит политике ГалМарта.

— Отлично, супер, то что надо! Теперь ты вернешь деньги пользователю под ником WinnerBoi.

— Это противоречит политике компании.

Доктор уже готов был побороться с ГалМартом и за этот пункт, но потом подумал, что поиск аргументов может задержать его на Сырой планете еще на месяц-два.

— О'кей, в твоей бюрократии есть лазейка, которая поможет нам разрешить проблему: ты можешь приобрести у меня антивирус при помощи функции «Купить». За шестьсот два бита. Плюс почтовые расходы. Деньги прошу перечислить пользователю под ником WinnerBoi.

— Предложение принято.

«Показать ход оплаты», — ввел Доктор на клавиатуре.

На экране под этим сообщением вновь возник силуэт пользователя JohnSmith12.

— Оплата осуществлена, — сказал голос ГалМарта.

Силуэт пользователя WinnerBoi высветился на экране.

«Эй, что происходит?» — написал он.

«Сегодня тебе повезло, — ответил JohnSmith12. — Но в следующий раз меня уже здесь не будет. Так что держись от ГалМарта подальше, если не хочешь снова попасть в переплет».

WinnerBoi с экрана исчез. Как и JohnSmith12.

— Аккаунт «WinnerBoi» удален пользователем, — сообщил ГалМарт.

Доктор вдохновенно застучал по клавиатуре.

— Антивирусное программное обеспечение обнаружено, — доложил голос ГалМарта.

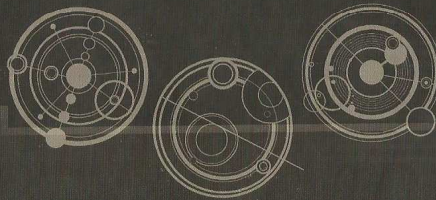
Но Доктору это уже было неинтересно. Он находился внутри ТАРДИС и запускал дематериализацию, бормоча что-то неразборчивое про носки.

— Предмет шесть-три-пять-четыре-четыре-девять-три-пять удален из памяти ГалМарта, — сообщил голос, но никто его не услышал.

Подэтаж одна тысяча шестьсот три был абсолютно пуст.

Добро и зло.
Хорошие и плохие.
Герои и монстры.

Присоединяйтесь к Десятому, Одиннадцатому, Двенадцатому и Военному **Докторам**, когда они встречаются с ужасающими злодеями со всех концов галактики. Великолепные истории о событиях последних десяти лет — впервые под одной обложкой!

Doctor Who logo © 2009
and TM BBC. Licensed
by BBC WW Ltd.

ISBN 978-5-699-96775-9

9 785699 967759 >

